

мый Иерусалимъ. Постепенно магометанство (ученіе Магомета) распространялось все болѣе и болѣе, а Греческая имперія все болѣе и болѣе слабѣла. Наконецъ, въ половинѣ XV вѣка (1454 г.), при императорѣ Константинѣ Палеологѣ, турки завоевали и самый Царьградъ (Константинополь).

Вселенскіе соборы.

Среди христіанъ иногда появлялись люди, которые неправильно излагали ученіе христіанское и желали свои лжеученія (ложныя, неправильныя ученія) навязывать всей Церкви. Такія ложныя ученія Церковь называетъ **ересями**, а лжеучителей — **еретиками**. Когда прекратились всеобщія гоненія на христіанъ, ереси стали особенно волновать жизнь Церкви.

Для борьбы съ ересями и для указанія всѣмъ христіанамъ, какъ правильно, **православно**, вѣровать, собирались, по примѣру св. апостоловъ, **Соборы** (собранія) епископовъ — пастырей и учителей Церкви, по возможности со всей вселенной, то-есть изъ всѣхъ странъ, гдѣ были христіане.

Какъ св. апостолы собрались на Соборъ въ Иерусалимѣ (**Апостольскій Соборъ въ 51 году** — Дѣян. 15, 1-35), когда нужно было рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли христіанамъ изъ язычниковъ исполнять обрядовый законъ моисеевъ; такъ и отцы Церкви, т. е. **епископы**, которымъ апостолы передали свою власть (черезъ пріемственное рукоположеніе), собирались на Соборы, когда появлялось какое-либо ученіе, противное вѣрѣ Христовой.

Такіе общіе соборы (со всего христіанскаго міра), утверждавшіе истину Христову подъ воздѣйствіемъ Духа Святаго и принятые всей Церковью Христовой, называются **Вселенскими Соборами**.

Вселенскихъ Соборовъ было семь.

На первомъ и второмъ Вселенскихъ Соборахъ составленъ **Символь Вѣры**. Символь вѣры есть краткое изложеніе всей христіанской, православной вѣры. Его долженъ знать каждый православный христіанинъ. Онъ поется у насъ на Божественной Литургіи.

Седьмой Вселенскій Соборъ защитилъ и утвердилъ почитаніе святыхъ иконъ.

Отпаденіе Римской церкви. * Просвѣщеніе славянъ.

Послѣ періода Вселенскихъ Соборовъ отдѣлилась отъ Вселенской Православной Церкви западная часть ея (римская) и образовала изъ себя отдѣльную римско-католическую церковь.

Произошло это такъ. Послѣ апостоловъ стали управлять Церковью преемники ихъ, **епископы**, которые имѣя одинаковую степень священства, имѣли различную власть. Епископы меньшихъ городовъ подчинялись епископамъ большихъ городовъ, которые назывались **митрополитами**. Митрополиты, въ свою очередь, подчинялись епископамъ столичныхъ городовъ, которые назывались **патріархами**. Самая же высшая власть въ Церкви принадлежала **Соборамъ**, которымъ подчинялись и патріархи.

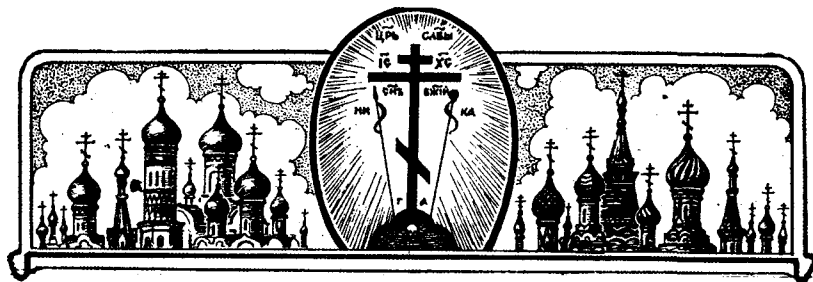
Патріарховъ въ то время было пять: **Римскій, Константинопольскій, Александрійскій, Антиохійскій и Иерусалимскій**. (Александрійскій патріархъ назывался папою, потомъ сталъ называться папою и римскій патріархъ. Долгое время такъ назывались и другіе епископы (слово «папа» означаетъ отецъ).

Всѣ пять патріарховъ имѣли одинаковыя права и были независимы одинъ отъ другого. Не было между ними ни высшаго, ни низшаго, а только въ порядкѣ перечисленія Римскій папа занималъ первое мѣсто. Но съ теченіемъ времени Римскіе папы, расширяя свои владѣнія, стали укрѣпляться во власти и стали стремиться къ тому, чтобы подчинить себѣ всѣхъ патріарховъ, т. е. чтобы папа сталъ главою Христовой Церкви. Такое притязаніе римскихъ папъ Церковь признала незаконнымъ. Это и было главной причиной отдѣленія.

Впослѣдствіи изъ Римско-католической церкви выдѣлились еще протестантскія исповѣданія. Около того времени, когда произошло отпаденіе римской церкви, Вселенская Православная Церковь увеличилась вступленіемъ въ нее славянскихъ народовъ, принявшихъ христіанство.

Первыми просвѣтителями славянъ были святые братья **Кириллъ и Меѳодій**, самоотверженно трудившіеся надъ распространеніемъ христіанской вѣры у славянъ. Они составили славянскую азбуку и перевели книги Священнаго Писанія и церковныя книги на славянскій языкъ.

Послѣ ихъ смерти христіанство утвердилось среди болгаръ и сербовъ, а потомъ былъ крещенъ въ христіанскую вѣру и русскій народъ.

Крещеніе Руси.

Наше отечество, Россія, стало христіанскою страню почти черезъ тысячу лѣтъ послѣ пришествія въ міръ Спасителя. До этого времени люди въ Русской землѣ поклонялись идоламъ, были язычниками. Главными идолами были солнце (дажь-богъ) и громъ съ молніею (перунъ). Кромѣ нихъ почиталось множество низшихъ идоловъ, покровителей хозяйства, дома, двора, воды, лѣса и проч. Въ жизни нашихъ предковъ язычниковъ было много суевѣрій, ложныхъ понятій, жестокихъ обычаевъ, случались даже человѣческія жертвоприношенія идоламъ.

По преданію, св. Апостоль Андрей Первозванный былъ съ проповѣдью Евангелія въ Скифи, т. е. въ странѣ, изъ которой впоследствии образовалась Россія. Поднявшись на кievскія горы, онъ поставилъ тамъ деревянный крестъ и предсказалъ, что въ этой странѣ будетъ сіять истинная вѣра Христова.

Св. ап. Андрей прошелъ будущую землю Русскую отъ юга до сѣвера: отъ Киевскихъ горъ до Новгорода и даже былъ на островѣ Валаамъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ новѣйшія изслѣдованія. Такъ мѣстное (на сѣверѣ Россіи) преданіе указываетъ, что св. ап. Андрей Первозванный, просвѣтитель скивовъ и славянъ, прибылъ изъ Киева въ Новгородъ. Отсюда по рѣкѣ Волгову доплылъ до Ладожскаго озера, а потомъ — до Валаама. Тамъ благословилъ горы каменнымъ крестомъ. Истребилъ капища Велеса и Перуна, обратилъ въ Христову вѣру жрецовъ идольскихъ и обитавшихъ на островѣ язычниковъ, положивъ основаніе на Валаамѣ исповѣданію вѣры Христовой. Оставилъ пастырями новособраннаго стада Христова нѣкоторыхъ, сопутствовавшихъ ему, учениковъ.

Въ древнѣйшей рукописи: «Оповѣдь», хранившейся въ библиотекѣ Валаамскаго монастыря, объ этомъ говорится такъ: «Св. Андрей отъ Иерусалима прошедъ Голядь, Косогъ, Родень, Скефъ, Скифъ и Словень смежныхъ лугами (степями), достигъ Смолен-

ска, и ополченій Скофъ и Славянска Великаго, и Ладугу оставя, въ ладью съвѣ, въ бурное вращающееся озеро на Валаамъ пошелъ, крестя повсюду и поставлялъ по всѣмъ мѣстамъ кресты каменные. Ученики же его Сила, Фирсъ, Елисей, Лукославъ, Иосифъ, Косма повсюду сдѣлали ограды и всѣ посадники (т. е. замѣстители правителей-князей) доѣзжали отъ Словенска и Смоленска, и многіе жрецы окрестились и капища Перуна и Велеса разрушили и уничтожили».

О пребываніи св. ап. Андрея на Валаамъ подтверждаетъ и другой памятникъ древности: «Вселѣтникъ» кievскаго митрополита Иларіона, 1051 года.

Въ «Вселѣтникѣ» говорится: «Ноября 30-го св. ап. Всехвальнаго Андрея Первозваннаго и Церкви поборника восхвалимъ: за не, якоже древле тому пріити въ Кіевъ, Смоленскъ, Новгородъ, Друзино (Грузино) и Валаамо».

Изслѣдователи указываютъ, что устные и письменныя преданія Валаама утверждаютъ, что Православную Вѣру Христову на Валаамѣ основалъ св. ап. Андрей. Продолжалось-ли христіанство на Валаамѣ непрерывно до времени основанія тамъ монастыря — это положительно нельзя теперь опредѣлить.

Изъ сказаній древнѣйшей рукописи «Оповѣдь», видно, что на Валаамѣ, послѣ ап. Андрея, существовала и, можетъ быть прерывавъ, правительственная организація, что тамъ существовало свое вѣче, по образцу Новгородскаго, что о Валаамѣ знали и въ чужихъ земляхъ и, въ случаяхъ опасности, искали себѣ спасенія въ немъ; что, наконецъ, и каменный крестъ св. ап. Андрея сохранился тамъ, до времени преподобнаго Сергія Валаамскаго, что указываетъ на существованіе христіанства. Однимъ словомъ, Валаамъ, до основанія на немъ монастыря, принадлежалъ славянамъ и, вѣроятно, находился въ гражданскомъ союзѣ съ Новгородомъ, и на Валаамѣ не исчезли слѣды христіанской Православной Вѣры до преподобнаго Сергія, хотя рядомъ съ христіанствомъ не прерывалось еще и язычество.

Первыми изъ русскихъ князей, по преданію, крестились кievскіе князья Аскольдъ и Диръ (867 г.). (Князьями прежде назывались правители Русской земли).

Почти черезъ сто лѣтъ послѣ нихъ мудрая російская княгиня Ольга, видя чистую жизнь кievскихъ христіанъ, убѣдилась въ истинности ихъ вѣры и приняла святое крещеніе (957 г.). Она съ большою свитою ѣздила въ Византію и отъ самого Константинопольскаго патріарха получила св. крещеніе и была наречена Еленою. Вернувшись домой, она уговаривала сына своего Святослава принять христіанство, но онъ, будучи по природѣ суровымъ воиномъ, не согласился.

Богъ судилъ просвѣтить христіанствомъ землю русскую князю **Владиміру**, внуку Ольги. Сначала Владиміръ былъ ревностнымъ язычникомъ и велъ нечестивую жизнь. При немъ были принесены въ жертву идоламъ два христіанина, **Феодоръ** и **Іоаннъ** (отецъ и сынъ), которые такимъ образомъ были первыми мучениками на Руси. Но вскорѣ Владиміръ почувствовалъ всю пустоту язычества и сталъ думать о другой, лучшей вѣрѣ.

Когда стало извѣстнымъ, что русскій князь ищетъ другую вѣру, то къ нему стали приходять разные проповѣдники: магометане, евреи, нѣмцы и греки, и каждый предлагалъ свою вѣру. Но сильнѣе всѣхъ произвелъ впечатлѣніе на Владиміра православный греческій проповѣдникъ, который, въ заключеніе своей бесѣды, показалъ картину Страшнаго Суда.

Владиміръ сказалъ: «хорошо этимъ праведникамъ, что на правой сторонѣ».

«Крестись и ты будешь съ ними», отвѣтилъ проповѣдникъ.

Князь Владиміръ совѣтовался съ боярами и, по совѣту ихъ, отправилъ десять мудрыхъ пословъ, чтобы они прошли по разнымъ странамъ и испытали на мѣстѣ, чья вѣра лучше.

Послы псбывали въ тѣхъ странахъ, откуда приходили проповѣдники. Возвратясь въ Кіевъ, они рассказали, князю все, что видѣли, и хвалили православную вѣру греческую. Они говорили, что лучше греческой вѣры нѣтъ нигдѣ, ни у какого народа. «Когда мы стояли, во время службы, въ греческомъ храмѣ, то мы не знали, гдѣ находимся: на землѣ или на небѣ», говорили они. А потомъ прибавили, что вкусивъ **сладкаго**, они не хотятъ больше **горькаго**, т. е., узнавъ православную вѣру грековъ, они не хотятъ служить своимъ богамъ-идоламъ.

Бояре при этомъ замѣтили Владиміру: «если бы вѣра греческая не была лучшая изъ всѣхъ, то не приняла бы ее бабка (бабушка) твоя, княгиня Ольга — мудрѣйшая изъ людей».

Тогда князь Владиміръ скончательно рѣшился принять Православную вѣру. Но, какъ язычникъ, онъ считалъ для себя унизительнымъ просить грековъ объ этомъ. Потому вскорѣ послѣ этого (черезъ годъ) онъ пошелъ на грековъ войною и взялъ городъ Корсунь. (Городъ Корсунь или Херсонъ находился въ Крыму. Крымъ же въ то время входилъ въ составъ Греческой имперіи). Послѣ этого онъ потребовалъ отъ греческихъ императоровъ **Василія** и **Константина**, чтобы они выдали за него сестру ихъ **Анну**. (Тогда царствовали въ Константинополѣ два брата вмѣстѣ). Императоры отвѣтили, что они не могутъ выдать своей сестры за язычника. Тогда Владиміръ объявилъ имъ о своемъ желаніи принять христіанскую вѣру и просилъ прислать къ нему царевну **Анну**, а также и священника для крещенія его Императоры сразу

же прислали въ Корсунь священниковъ, а съ ними пріѣхала и царевна **Анна**. Но въ это время у князя Владиміра заболѣли глаза, такъ что онъ ослѣпъ. Царевна **Анна** совѣтовала Владиміру скорѣе принять святое крещеніе. Владиміръ послушался совѣта царевны и крестился съ именемъ **Василія**. И какъ только крестился

Крещеніе Руси.

и сталъ выходить изъ купели, то съ глазъ его какъ бы упала пелена, и онъ сталъ видѣть. Владиміръ прозрѣлъ тѣлесно и духовно; и въ радости воскликнулъ: «теперь я узналъ истиннаго Бога!»

Послѣ этого князь Владиміръ женился на царевнѣ **Аннѣ** и возвратился въ Кіевъ. Съ ними пріѣхали въ Кіевъ посланные изъ Греціи митрополитъ, шесть епископовъ, много священниковъ и привезено было все нужное для богослуженія. Это было въ 988 году.

Сначала Владиміръ предложилъ креститься своимъ двѣнадцати сыновьямъ, и они крестились. Вслѣдъ за ними крестились многіе бояре. Наконецъ Владиміръ повелѣлъ всѣмъ жителямъ Кіева придти въ назначенный день на рѣку **Днѣпръ**, и тамъ, въ присутствіи князя, было совершено духовенствомъ таинство св. крещенія. Князь Владиміръ въ радости и восторгѣ, устремивъ свой взоръ на небо, молился Богу, чтобы Господь, сотворившій небо и землю, благословилъ народъ русскій, давъ ему познать Его, истиннаго Бога, и утвердилъ въ немъ вѣру правую... Въ этотъ великій день земля и небо ликовали

Принявъ христіанство, Владиміръ во всемъ перемѣнился. Изъ грубаго и жестокаго язычника, онъ сталъ благочестивымъ и ми-

досерднымъ христіаниномъ. Онъ повелѣлъ всѣмъ бѣднымъ людемъ приходить къ нему на княжескій дворъ и получать тамъ все нужное: пищу, одежду и даже деньги. Кромѣ того, нагружались подводы хлѣбомъ, мясомъ, рыбой, овощами, медомъ, квасомъ и посылались по городамъ и селамъ, для всѣхъ больныхъ и нищихъ, которые сами не могли ходить.

Народъ полюбилъ своего великаго князя и прозвалъ его «Краснымъ Солнышкомъ» и, какъ къ солнцу, тянулся къ нему и вмѣстѣ съ нимъ шелъ къ Богу.

Св. Церковь наша причислила великаго князя Владиміра, равно какъ и княгиню Ольгу, къ лику святыхъ; а князя Владиміра наименовала **равноапостольнымъ**.

Изъ Кіева христіанская вѣра православная, при помощи Божіей, скоро распространилась и утвердилась по всей русской землѣ. Народъ русскій всею душою воспринялъ вѣру православную, которая несла съ собою духовное просвѣщеніе: письменность, монастыри и учрежденіе школъ, развитіе всякаго рода искусствъ, и создала всю русскую культуру. Свѣтъ Христовъ возсіялъ надъ нашей страной. Она стала называться «Святою Русью», а народъ — «православнымъ русскимъ народомъ».

Храмы московскаго Кремля.

Часть четвертая.

О ВѢРѢ И ЖИЗНИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Назначеніе челоѡѡка.

Богъ сотворилъ насъ, людей, по образу и по подобію Своему, — далъ намъ **разумъ, свободную волю и безсмертную душу**, для того, чтобы познавая Бога и уподобляясь Ему, мы становились все лучше и добрѣе, совершенствовались, и наслѣдовали вѣчную блаженную жизнь съ Богомъ.

Поэтому существованіе челоѡѡка на землѣ имѣетъ **глубокій смыслъ, великое назначеніе и высокую цѣль**.

Въ Божіемъ мірозданіи нѣтъ и не можетъ быть ничего бессмысленнаго. И если челоѡѡкъ живетъ безъ вѣры въ Бога, не по заповѣдямъ Божіимъ, не для будущей вѣчной жизни, то и существованіе такого челоѡѡка на землѣ становится бессмысленнымъ. Для людей, живущихъ безъ Бога, жизнь кажется непонятной и случайной, а сами такіе люди часто бываютъ хуже звѣрей.

Каждому челоѡѡку, чтобы выполнить свое назначеніе на землѣ и получить вѣчное спасеніе, необходимо во-первыхъ **познать истиннаго Бога и правильно вѣровать въ Него**, то есть, имѣть истинную вѣру, и во-вторыхъ, **жить по этой вѣрѣ**, то есть, любить Бога и людей и творить добрыя дѣла.

Апостолъ Павелъ говоритъ, что «безъ вѣры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6), а апостолъ Іаковъ дополняетъ, что «еѡра безъ добрыхъ дѣлъ значитъ безъ любви, а такая еѡра, есть вѡра **недѣйствующая, вѡра мертвая**».

Итакъ, для нашего спасенія необходимы правильная вѡра и жизнь по этой вѣрѣ (**добрыя дѣла**).

Истинное ученіе о томъ, какъ нужно правильно вѣровать въ Бога и какъ жить людямъ, содержится въ православной христіанской вѣрѣ, такъ какъ она основана на **Божественномъ откровеніи**.

Божественнымъ откровеніемъ называется все то, что Самъ Богъ открылъ людямъ о Себѣ и о правильной истинной вѣрѣ въ Него.

Свое откровеніе Богъ сообщаетъ людямъ двумя способами: **естественнымъ и сверхъестественнымъ**.

О естественномъ откровеніи.

Естественнымъ откровеніемъ или явленіемъ называется такое откровеніе Божіе, когда Богъ открываетъ Себя **обычнымъ естественнымъ** способомъ, каждому человеку, черезъ видимый нами **міръ** (природу) и черезъ **совѣсть** нашу, которая есть какъ-бы голосъ Божій въ насъ, говорящій намъ, что хорошо и что плохо, а также и черезъ **жизнь** — **исторію** всего человѣчества. Если народъ теряетъ вѣру въ Бога, то его постигаютъ бѣдствія и несчастья, и если не кается, то гибнетъ и исчезаетъ съ земли; вспомнимъ: потопъ, гибель Содома и Гоморры, еврейскій народъ, разсѣянный по всей землѣ и т. д.

Весь окружающій насъ міръ есть великая книга откровенія Божія, свидѣтельствующая о всемогуществѣ и премудрости Бога-Творца.

Люди, изучающіе этотъ міръ, ученые — всѣ, за очень рѣдкимъ исключеніемъ, люди вѣрующіе. «Потому что для того, чтобы изслѣдовать (изучать) что нибудь надо быть увѣреннымъ, вѣрить въ то, что все, что изслѣдуется сдѣлано осмысленно, по опредѣленному плану». «Даже самая простая машина, случайно, сама собой возникнуть никакъ не можетъ, если даже мы встрѣтимъ правильно расположенную группу камней, мы уже изъ правильного ихъ расположенія заключимъ, что ихъ такъ положилъ какой то человѣкъ. Случайная группа всегда будетъ безформенной, неправильной. Еще Цицеронъ (древній ученый и писатель, жившій до Р. Хр.) говорилъ, что сколько бы милліоновъ разъ ни бросать кубики съ буквами, строчки стиховъ изъ нихъ никакъ не получатся. А вселенная, которая окружаетъ насъ, гораздо сложнѣе, чѣмъ самая сложная машина и полна гораздо большаго смысла, чѣмъ самое глубокоосмысленное стихотвореніе» (изъ бесѣдъ арх. Наанаила).

Апостоль Павелъ былъ образованнѣйшимъ человекомъ своего времени, и онъ говоритъ «всякій домъ устроится къ-мъ-либо, а устроившій все есть Богъ» (Евр. 4, 3)

Великій ученый **Ньютонъ**, открывшій законы движенія небесныхъ тѣлъ, какъ бы разоблачившій величайшую тайну мірозданія, былъ вѣрующимъ человекомъ и занимался богословіемъ. Когда онъ произносилъ имя Божіе, то всякій разъ благоговѣнно вставалъ и снималъ шляпу.

Великій **Паскаль**, гений математики, одинъ изъ творцовъ новой физики, былъ не просто вѣрующимъ, но и однимъ изъ величайшихъ **религиозныхъ** мыслителей Европы. **Паскаль** сказалъ: «всѣ противорѣчія, которыя болѣе всего, повидимому, хотятъ удалить меня отъ позиціи религіи. болѣе всего и привели къ ней»

Великій основатель всей современной бактериологіи (науки, изучающей жизнь бактерій и ихъ вліяніе на человѣческой организмъ), мыслитель, глубже другихъ проникшій въ тайну органической жизни — **Пастеръ** говоритъ: «Чѣмъ болѣе я занимаюсь изученіемъ природы, тѣмъ болѣе останавливаюсь въ благоговѣнномъ изумленіи передъ дѣлами Творца»

Знаменитый ученый **Линней** заканчиваетъ свою книгу о растеніяхъ такими словами: «воистину есть Богъ, великій, вѣчный, безъ Котораго ничто не можетъ существовать».

Астрономъ (изучающій движеніе небесныхъ тѣлъ-звѣздъ) **Кеплеръ** восклицаетъ: «О, великъ Господь нашъ и велико Его могущество, и мудрости Его нѣтъ границъ. И ты, душа моя, пой славу Господу Твоему во зсю твою жизнь».

Даже **Дарвинъ**, ученіе котораго было потомъ использовано полу-учеными для опроверженія вѣры въ Бога, былъ всю свою жизнь очень вѣрующимъ человекомъ и въ теченіи многихъ лѣтъ былъ церковнымъ старостой въ своемъ приходѣ. Онъ никогда не думалъ, что его ученіе можетъ противорѣчить вѣрѣ въ Бога. **Послѣ** того, когда Дарвинъ изложилъ свое ученіе объ эволюціи онномъ развитіи живого міра, его спросили, — гдѣ начало цѣпи развитія животнаго міра, гдѣ первое звено его? Дарвинъ отвѣтилъ: «**оно приковано къ Престолу Всевышняго**».

Великій геологъ (изучающій землю) **Ляйель**, пишетъ: «при всякомъ изслѣдованіи мы открываемъ яснѣйшія доказательства предусмотрительности, силы и мудрости творческаго разума Бога».

Ученый историкъ **Миоллеръ** заявляетъ: «только съ познаніемъ Господа и по основательномъ изученіи Новаго Завѣта я сталъ понимать смыслъ исторіи».

Можно было-бы привести неограниченное количество свидѣтельствъ ученыхъ о вѣрѣ въ Бога, но, думаемъ, пока и этого достаточно, а укажемъ еще на одно краснорѣчивое доказательство. Ученый **Деннертъ** опросилъ, о вѣрѣ въ Бога, черезъ письма (анкеты), **432** ученыхъ естествоиспытателей (изучающихъ природу). **56** изъ нихъ отвѣтовъ не прислали, **349** ученыхъ оказались вѣрующими въ Бога и лишь только **18** заявили, что они или не вѣрующіе или равнодушные къ вѣрѣ. Результаты этого опроса ученыхъ совпадаютъ съ результатами другихъ подобныхъ изслѣдованій.

«Только полужнаніе приводитъ людей къ безбожію. Никто не отрицаетъ бытія Божія, кромѣ тѣхъ, кому это выгодно», говоритъ англійскій ученый **Бэконъ**.

Молодая дѣвушка, святая великомученица **Варвара**, видя величіе и красоту Божьяго міра, пришла къ познанію истиннаго Бога.

Такъ открываетъ Себя Богъ черезъ видимый міръ каждому человѣку, имѣющему разумъ и добрую волю.

Вѣра въ Бога есть основное свойство души человѣка. Душа дана человѣку отъ Бога: она есть какъ бы искра и отраженіе въ человѣкѣ самого Божества. Происходя отъ Бога, имѣя въ Немъ родственное себѣ существо, душа сама собой, по своей волѣ, обращается къ Богу, ищетъ Его «Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому» (Псал. 41, 2-3). Подобно тому, какъ глаза обращаются къ свѣту и устроены для того, чтобы видѣть свѣтъ, такъ и душа человѣка стремится къ Богу, имѣетъ нужду въ общеніи съ Нимъ и только въ Богѣ находитъ покой и радость (счастье). Цвѣтокъ гянется къ солнцу оттого, что отъ солнца онъ получаетъ свѣтъ и теплоту, безъ чего онъ не можетъ жить и расти. Подобно этому постоянное, ничѣмъ не преодолимое, тяготѣніе человѣка къ Богу происходитъ оттого, что только въ Богѣ наша душа можетъ найти все то, что ей необходимо для правильной и здоровой жизни.

Потому всѣ народы во всѣ времена вѣровали въ Бога и возносили Ему молитвы, хотя часто заблуждались, неправильно вѣровали въ Бога, но никогда не теряли вѣру въ Божество, т. е., всегда имѣли религію. (Религіей называется духовный союзъ человѣка съ Божествомъ).

Всеобщность вѣры въ Бога была извѣстна еще со временъ Аристотеля, величайшаго греческаго ученаго (философа и естествоиспытателя, родившагося въ 384 году до Рождества Христова). И теперь, когда ученымъ извѣстны всѣ безъ исключенія народы, населявшіе и населяющіе нашу землю, подтвердилось, что всѣ народы имѣютъ свои религіозныя вѣрованія, молитвы, храмы и жертвоприношенія. «**Этнографія** (наука, изучающая жизнь — бытъ всѣхъ народовъ, населяющихъ землю) не знаетъ безрелигіозныхъ народовъ», говоритъ нѣмецкій географъ и путешественникъ **Ратцель**.

Если же и существуютъ отдѣльные убѣжденные безбожники, то они являются рѣдкими исключеніями, болѣзненнымъ отступленіемъ отъ нормы. И какъ существованіе слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ не говоритъ противъ того, что человѣчество владѣетъ даромъ зрѣнія, слуха и рѣчи; какъ существованіе идиотовъ не отрицаетъ того, что человѣкъ есть существо разумное, такъ и существованіе безбожниковъ не опровергаетъ факта (очевидной истины) всеобщности религіи.

Однако одного естественнаго откровенія недостаточно, такъ какъ грѣхъ помрачаетъ въ человѣкѣ умъ, волю и совѣсть. Доказательствомъ этого являются всевозможныя языческія религіи, въ которыхъ истина смѣшана съ ложными человѣческими измышленіями.

Потому Господь и восполняетъ естественное откровеніе **сверхъестественнымъ**.

(Составлено по кн. «Религія и наука» Франка, «Есть ли Богъ?» прот. Г. Шорець и др.).

О сверхъестественномъ Божественномъ Откровеніи. О Священномъ Преданіи и Священномъ Писаніи.

Плавное Свое откровеніе Богъ сообщаетъ людямъ особымъ, необычнымъ способомъ, или, какъ мы говоримъ, сверхъестественнымъ образомъ — это когда Богъ открываетъ о Себѣ непосредственно Самъ или черезъ ангеловъ. Такое откровеніе и называется **сверхъестественнымъ Божественнымъ откровеніемъ**.

Такъ какъ не всѣ люди могутъ сами принимать откровеніе отъ Самого Бога, по своей нечистотѣ грѣховной и немощи духа и тѣла, то Господь избираетъ особенныхъ, праведныхъ людей, которые могутъ принять это откровеніе.

Первыми провозвѣстниками откровенія Божія были: Адамъ, Ной, Моисей и другіе пророки и праведные люди. Всѣ они приняли отъ Бога и проповѣдали начатки откровенія Божія.

Въ полнотѣ же и свершенствѣ Божіе откровеніе принесъ на землю Самъ воплотившійся Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и распространилъ его по всей землѣ черезъ Свсихъ апостоловъ и учениковъ.

Это Божественное откровеніе и теперь распространяется между людьми и сохраняется въ истинной, святой православной Церкви двумя способами: посредствомъ **Священнаго Преданія и Священнаго Писанія**.

Первоначальный способъ распространенія откровенія Божія есть Священное Преданіе. Отъ начала міра до Моисея не было священныхъ книгъ, а ученіе о вѣрѣ Божіей передавалось устно, **преданіемъ**, то-есть словомъ и примѣромъ, отъ одного другому и отъ предковъ потомкамъ.

Самъ Иисусъ Христосъ Свое божественное ученіе и установленія передалъ ученикамъ Своимъ словомъ (проповѣдью) и примѣромъ Своей жизни, а не книгою (писаніемъ).

Такимъ же способомъ вначалѣ и апостолы распространяли вѣру и утверждали Церковь Христову.

Священное Преданіе всегда предшествовало Священному Писанію. Это вполне понятно, потому что книгами могутъ пользоваться не всѣ люди, а преданіе доступно для всѣхъ безъ исключенія.

Въ дальнѣйшемъ, чтобы Божественное откровеніе сохранилось вполнѣ точно, по внушенію Господа, нѣкоторые святые люди записали самое главное въ книги. Самъ Богъ Духъ Святой невидимо помогаль имъ, чтобы все что въ этихъ книгахъ написано, было правильно и истинно. Всѣ эти книги, написанныя Духомъ Божиимъ, черезъ освященныхъ на то отъ Бога людей (пророковъ, апостоловъ и друг.) называются **Священнымъ Писаніемъ**, или **Библией**.

Слово «Библия» — греческое и означаетъ — «книги». Этимъ названіемъ указывается, что Священные книги, какъ происшедшія отъ Самаго Бога, превосходятъ всѣ другія книги.

Книги Священнаго Писанія написаны разными людьми и въ разное время, но всѣ онѣ дѣлятся на двѣ части: на **книги Ветхаго Завѣта** и **книги Новаго Завѣта**.

Книги Ветхаго Завѣта написаны до Рождества Христова. Книги Новаго Завѣта написаны послѣ Рождества Христова. Всѣ эти священные книги называются **библейскимъ** словомъ «завѣтъ», потому что слово это означаетъ **завѣщаніе**, такъ какъ въ нихъ содержится Божественное ученіе, завѣщанное Богомъ людямъ. Слово «Завѣтъ» еще означаетъ союзъ или договоръ (союзъ, договоръ Бога съ людьми).

Главное содержаніе Ветхаго Завѣта состоитъ въ томъ, что Богъ обѣщаль людямъ Спасителя міра и приготовляль ихъ къ принятію Его, черезъ постепенныя откровенія, черезъ святыхъ заповѣди, пророчества, просбразы, молитвы и священнослуженіе.

Главное содержаніе Новаго Завѣта состоитъ въ томъ, что Богъ дѣйствительно дароваль людямъ обѣщаннаго Спасителя, Единороднаго Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, Который и дароваль Новый Завѣтъ (новый союзъ или договоръ) людямъ.

Ветхозавѣтныхъ книгъ, если считать каждую въ отдѣльности — 38; но обыкновенно соединяють нѣсколько книгъ въ одну и насчитываютъ двадцать двѣ книги (по числу буквъ въ еврейскомъ алфавитѣ).

По содержанію **ветхозавѣтныя** книги раздѣляются на четыре отдѣла: **законоположительныя**, **историческія**, **учительныя** и **пророческія**.

I. Книги **законоположительныя**, которыя составляютъ главное основаніе Ветхаго Завѣта, слѣдующія:

1. Книга Бытія.
2. Исходъ.
3. Левитъ.

4. Книга Чисель.

5. Второзаконіе.

Эти пять книгъ написаны черезъ пророка Моисея. Въ нихъ гсворится о сотвореніи міра и человѣка, о грѣхопаденіи, объ обѣтованіи Богомъ Спасителя міра, о жизни людей въ первоначальныя времена. Онѣ содержатъ въ себѣ преимущественно изложеніе закона, даннаго Богомъ черезъ Моисея. Самъ Иисусъ Христосъ называетъ ихъ **закономъ Моисеевымъ** (Лук. 24, 14).

II. Книги **историческія**, которыя содержатъ въ себѣ преимущественно исторію религіи и жизни еврейскаго народа, сохраняя шаго вѣру въ истиннаго Бога, слѣдующія:

6. Книга Иисуса Навина.

7. Книга Судей, и вмѣстѣ съ нею, какъ бы ея прибавленіе, книга Руоъ.

8. Первая и вторая книга Царствъ, какъ двѣ части одной книги.

9. Третья и четвертая книги Царствъ.

10. Первая и вторая книги Паралипоменонъ (дополненій).

11. Первая и вторая книги Ездры и книга Нееміи.

12. Книга Есфирь.

III. Книги **учительныя**, которыя содержатъ въ себѣ преимущественно ученіе о вѣрѣ, слѣдующія:

13. Книга Іова.

14. Псалтирь, содержитъ въ себѣ 150 псалмовъ или священныхъ пѣсней, написанныхъ по вдохновенію Духа Святаго. Большая часть псалмовъ написана царемъ Давидомъ. Псалтирь употребляется почти при каждомъ православномъ Богослуженіи.

15. Притчи Соломона.

16. Екклесіастъ (т. е. церковный проповѣдникъ).

17. Пѣснь пѣсней (т. е. превосходнѣйшая пѣснь).

VI. Книги **пророческія**, которыя содержатъ въ себѣ пророчества или предсказанія о будущемъ, и главнымъ образомъ о Спасителѣ, Иисусѣ Христѣ, слѣдующія:

18. Книга пророка Исаи.

19. Іереміи.

20. Іезекіиля.

21. Данила.

22. Книги **двѣнадцати пророковъ**, называемыхъ малыми: Осія, Іоилія, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Софоніи, Аввакума, Захарія и Малахіи.

Всѣ перечисленныя священные книги Ветхаго Завѣта называются **каноническими**, то-есть несомнѣнно истинными какъ по происхожденію, такъ и по содержанію. Слово «каноническій» — греческое и означаетъ «образцовый, истинный, правильный».

Кромѣ каноническихъ книгъ въ составъ Ветхозавѣтныхъ книгъ входятъ еще «неканоническія». Это тѣ книги, которыя иудеи утратили и которыхъ нѣтъ въ современномъ еврейскомъ текстѣ Ветхаго Завѣта. Онѣ взяты съ греческаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ, сдѣланнаго 70-ю толковниками (учеными людьми), за три столѣтія до Рождества Христова (въ 271 году до Р. Хр.), и съ древности помѣщаются въ Библии. Этотъ переводъ пользуется особеннымъ уваженіемъ въ Православной Церкви. Съ него сдѣланъ нашъ славянскій переводъ Библии.

Къ неканоническимъ книгамъ Ветхаго Завѣта относятся:

1. Книга Товита.
2. Книга Іудифъ.
3. Книга Премудрости Соломона.
4. Книга Исуса, сына Сирахова.
5. Посланіе Іереміи.
7. Три книги Маккавейскія.
8. Третья книга Ездры.

Священныхъ книгъ **Новаго Завѣта** двадцать семь, и всѣ онѣ каноническія. По содержанию онѣ такъ же, какъ и ветхозавѣтныя, могутъ быть раздѣлены на: законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія.

I. Книги **законоположительныя**, то-есть, преимущественно составляющія основаніе Новаго Завѣта:

1. Евангеліе отъ Маттея.
2. Евангеліе отъ Марка.
3. Евангеліе отъ Луки.
4. Евангеліе отъ Іоанна.

«Евангеліе» — слово греческое, что значитъ «благовѣствованіе», т. е. благая или добрая вѣсть о приходѣ въ міръ обѣщаннаго Богомъ Спасителя міра, Господа нашего Исуса Христа, повѣствующая о Его земной жизни, крестной смерти, воскресеніи изъ мертвыхъ и вознесеніи на небо, а также излагающая Его божественное ученіе и чудеса. Евангелія написаны святыми апостолами, учениками Исуса Христа.

II. Книги **историческія**:

5. **Книга Дѣяній Святыхъ Апостоль**, написана Евангелистомъ Лукою. Въ ней разсказывается о сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ и о распространеніи черезъ нихъ Церкви Христовой.

III. Книги **учительныя**:

6-12. **Семь соборныхъ посланій** (письма ко всѣмъ христіанамъ): одно апостола Іакова, два апостола Петра, три апостола евангелиста Іоанна и одно апостола Іуды (Іаковлева).

13-26. **Четырнадцать посланій апостола Павла**: къ Римлянамъ, два къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, два къ Солунянамъ, два къ Тимофею, епископу Ефесскому, къ Титу, епископу Критскому, къ Филимону, и къ Евреямъ.

IV. Книги **пророческія**:

27. **Апокалипсисъ, или откровеніе Іоанна Богослова**, написана апостоломъ евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ. Въ этой книгѣ содержится таинственнсе изображеніе жизни и будущей судьбы Церкви Христовой и всего міра.

Священные книги Новаго Завѣта были написаны первоначально на греческомъ языкѣ, который въ то время былъ наиболее употребительнымъ. Только Евангеліе отъ Маттея и посланіе ап. Павла къ Евреямъ сначала были написаны на еврейскомъ языкѣ. Но Евангеліе отъ Маттея въ первомъ же вѣкѣ было переведено на греческій языкъ, какъ предполагаютъ, самимъ же апостоломъ Матѳеемъ.

Книги Священнаго Писанія, какъ Новаго Завѣта, такъ и Ветхаго Завѣта, являясь Божественнымъ откровеніемъ, написанныя по внушенію Духа Святаго, называются богодухновенными. Апостоль Павелъ говоритъ: «**Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности**» (2 Тим. 3, 16).

Въ истинѣ Божественнаго происхожденія Священныхъ Книгъ убѣждаютъ высота и чистота христіанскаго ученія въ этихъ книгахъ, пророчества и чудеса. Особеннымъ признакомъ богодухновенности священныхъ книгъ является могущественное дѣйствіе слова Божія на человѣка. Всюду, гдѣ только раздавалась проповѣдь апостоловъ, она покоряла Христову ученію сердца людей. Противъ христіанъ вооружались іудейскій и язычскій міры со всею силою человѣческой злобы, христіане мученически умирали тысячами, а возвѣщенное слово Божіе росло и утверждалось. Бывали примѣры, что люди брались за Библию, съ желаніемъ опровергнуть содержащееся въ ней ученіе, а кончали тѣмъ, что дѣлались искренними ея почитателями и вѣрующими людьми. Каждый изъ насъ, внимательно читая Священное Писаніе, можетъ испытать на себѣ Его могущественную силу, и убѣдиться при этомъ, что оно есть откровеніе Самаго Бога.

Все Божественное Откровеніе: книги Священнаго Писанія (т. е. Библия) и Священное Преданіе, т. е. то, что не было первоначально записано въ эти книги, а передано устно, и уже потомъ записано святыми людьми въ ранніе вѣка христіанства (IV, и V вв.) и, слѣдовательно, имѣетъ глубокую древность и достовѣрность — все это сохраняется въ **Церкви Святой**. Церковь основалъ Самъ Спа-

ситель, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и поставилъ ее хранительницею Своего Божественнаго Откровенія. Богъ Духъ Святыи невидимо охраняетъ ее.

Святая Православная Церковь, послѣ кончины апостолствъ, руководится Священнымъ Писаніемъ и Священнымъ Преданіемъ. Мы читаемъ тамъ слова пророковъ и апостоловъ такъ, какъ если бы мы съ ними жили и сами ихъ слышали.

Въ особенныхъ же случаяхъ, для обличенія лжеучителей, или для разрѣшенія различныхъ недоразумѣній, на основаніи заповѣди Самаго Спасителя (Матѣ. 18, 17) и по примѣру Св. Апостоловъ (Апостольскій Соборъ въ 51 году — Дѣян. 15, 1-35), собираются Соборы. Они бываютъ Вселенскіе, на которые собираются пастыри и учителя Церкви, по возможности, со всей вселенной, и помѣстные, когда собираются пастыри и учителя одной какой-либо области.

Вселенскій Соборъ есть высшая на землѣ власть св. Церкви Христовой, осуществляемая водительствомъ Святаго Духа, какъ и сказано было впервые въ постановленіи Апостольскаго Собора: «изволися Духу Святому и намъ» (Дѣян. 15, 28).

Вселенскихъ соборовъ было семь. На этихъ соборахъ, на первомъ и второмъ изъ нихъ, составленъ нашъ Православный Символь Вѣры.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРАХЪ.

Вселенскихъ Соборовъ въ истинной Православной Церкви Христовой было семь: 1. Никейскій, 2. Константинопольскій, 3. Ефесскій, 4. Халкидонскій, 5. Константинопольскій 2-й, 6. Константинопольскій 3-й и 7. Никейскій 2-й.

ПЕРВЫИ ВСЕЛЕНСКИИ СОБОРЪ.

Первый Вселенскій Соборъ былъ созданъ въ 325 г., въ гор. Никее, при императорѣ Константинѣ Великомъ.

Созванъ этотъ Соборъ былъ противъ лжеученія александрійскаго священника Арія, который отвергалъ Божество и предвѣчное рожденіе второго Лица Св. Троицы, Сына Божія, отъ Бога Отца; и училъ, что Сынъ Божій есть только высшее твореніе.

На Соборѣ участвовало 318 епископовъ, среди которыхъ были: Св. Николай Чудотворецъ, Іаковъ епископъ Низибійскій, Спиридонъ Тримифунтскій, Св. Аванасій Великій, бывший въ то время еще въ санѣ діакона и др.

Соборъ осудилъ и отвергъ ересь Арія и утвердилъ непреложную истину — догматъ: Сынъ Божій есть истинный Богъ, рожденный отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ и такъ же вѣченъ, какъ Богъ Отецъ; Онъ рожденъ, а не сотворенъ, и единосущенъ съ Богомъ Отцомъ.

Чтобы всѣ православные христіане могли точно знать истинное ученіе вѣры, оно было ясно и кратко изложено въ первыхъ семи членахъ Символа Вѣры.

На этомъ же Соборѣ было постановлено праздновать Пасху въ первый воскресный день послѣ перваго весенняго полнолунія, опредѣлено было также священникамъ быть женатыми, и установлены были многія другія правила.

ВТОРОИ ВСЕЛЕНСКИИ СОБОРЪ.

Второй Вселенскій Соборъ былъ созданъ въ 381 г., въ гор. Константинополь, при императорѣ Феодосіи Великомъ.

Созванъ этотъ Соборъ былъ противъ лжеученія бывшаго аріанскаго епископа константинопольскаго Македонія, который отвергалъ Божество третьяго Лица Св. Троицы, Духа Святаго; онъ училъ, что Духъ Святыи не есть Богъ, и называлъ Его тварью или сотворенною силою и при томъ служебною Богу Отцу и Богу Сыну такъ, какъ Ангелы.

На Соборѣ присутствовало 150 епископовъ, среди которыхъ были: Григорій Богословъ (онъ былъ предсѣдателемъ Собора), Григорій Нисскій, Мелетій Антиохійскій, Амфилохій Иконійскій, Кириллъ Іерусалимскій и др.

На Соборѣ ересь Македонія была осуждена и отвергнута. Соборъ утвердилъ догматъ о равенствѣ и единосущіи Бога Духа Святаго съ Богомъ Отцомъ и Богомъ Сыномъ.

Соборъ также дополнилъ Никейскій Символь Вѣры пятью членами, въ которыхъ излагается ученіе: о Святомъ Духѣ, о Церкви, о таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Такимъ образомъ составилъ Никеоцареградскій Символь Вѣры, который и служить руководствомъ для Церкви на всѣ времена.

ТРЕТИИ ВСЕЛЕНСКИИ СОБОРЪ.

Третій Вселенскій Соборъ былъ созданъ въ 431 г., въ гор. Ефесъ, при императорѣ Феодосіи 2-мъ Младшемъ.

Соборъ былъ созданъ противъ лжеученія константинопольскаго архіепископа Несторія, который нечестиво училъ, будто Пресвятая Дѣва Марія родила простаго человѣка Христа, съ Которымъ, потомъ, Богъ соединился нравственно, обиталъ въ Немъ, какъ въ храмѣ, подобно тому, какъ прежде обиталъ въ Моисеѣ и другихъ пророкахъ. Потому и Самого Господа Иисуса Христа Несторій называлъ богоносцемъ, а не Богочеловѣкомъ, а Пресвятую Дѣву называлъ христородицею, а не Богородицею.

На Соборѣ присутствовало 200 епископовъ.

Соборъ осудилъ и отвергъ ересь Несторія и постановилъ признавать соединеніе въ Иисусѣ Христѣ, со времени воплощенія, двухъ естествъ: Божескаго и человѣческаго; и опредѣлилъ: исповѣдывать Иисуса Христа совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ Человѣкомъ, а Пресвятую Дѣву Марію, — Богородицею.

Соборъ также утвердилъ Никеоцареградскій Символь Вѣры и строго воспретилъ дѣлать въ немъ какія бы то ни было измѣненія и дополненія.

ЧЕТВЕРТЫИ ВСЕЛЕНСКИИ СОБОРЪ.

Четвертый Вселенскій Соборъ былъ созданъ въ 451 году, въ гор. Халкидонѣ, при императорѣ Маркианѣ.

Соборъ былъ созданъ противъ лжеученія архимандрита одного константинопольскаго монастыря Евтихія, который отвергалъ человѣческую природу въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Опровергая ересь, и защищая Божественное достоинство Иисуса Христа, онъ самъ впалъ въ крайность, и училъ, что въ Господѣ Иисусѣ Христѣ человѣческое естество было совершенно поглощено Божествомъ, почему въ Немъ слѣдуетъ признавать только одно Божеское естество. Это лжеученіе называется монофизитствомъ, а послѣдователи его называются монофизитами (одностественниками).

На Соборѣ присутствовало 650 епископовъ.

Соборъ осудилъ и отвергъ лжеученіе Евтихіа и опредѣлилъ истинное ученіе Церкви, а именно, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ: по Божеству Онъ вѣчно рождается отъ Отца, по человечеству Онъ рѣдился отъ Пресвятой Дѣвы и во всемъ подобенъ намъ, **кромя грѣха**. При воплощеніи (рожденіи отъ Дѣвы Маріи) Божество и человечество соединилось въ Немъ, какъ единомъ Лицѣ, **неслѣнно и неизмѣнно** (противъ Евтихіа), **нераздѣльно и неразлучно** (противъ Несторія).

ПЯТЫЙ ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Пятый Вселенскій Соборъ былъ созванъ въ 553 году, въ городѣ Константинополь, при знаменитомъ императорѣ Юстиніанѣ I.

Соборъ былъ созванъ по поводу споровъ между послѣдователями Несторія и Евтихіа. Главнымъ предметомъ споровъ были сочиненія трехъ учителей сирійской церкви, пользовавшихся въ свое время извѣстностью, именно **Феодора Мопсуетскаго, Феодорита Кирскаго и Ивы Едесскаго**, въ которыхъ ясно выражались несторіанскія заблужденія, а на Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ ничего не было упомянуто о этихъ трехъ сочиненіяхъ.

Несторіане въ спорѣ съ евтихіанами (монофизитами) ссылались на эти сочиненія, а евтихіане находили въ этомъ предлогъ отвергать самый 4-й Вселенскій Соборъ и клеветать на Православную Вселенскую Церковь, что она будто бы уклонилась въ несторіанство.

На Соборѣ присутствовало 165 епископовъ.

Соборъ осудилъ всѣ три сочиненія и самого Феодора Мопсуетскаго, какъ не раскаявшагося, а относительно двухъ остальныхъ осужденіе ограничилось только ихъ несторіанскими сочиненіями, сами же они были помилованы, т. к. стазались отъ своихъ ложныхъ мнѣній и скончались въ мирѣ съ Церковью.

Соборъ снова повторилъ осужденіе ереси Несторія и Евтихіа.

ШЕСТОЙ ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Шестой Вселенскій Соборъ былъ созванъ въ 680 году, въ городѣ Константинополь, при императорѣ Константиинѣ Погонатѣ, и состоялъ изъ 170 епископовъ.

Соборъ созванъ былъ противъ лжеученія еретиковъ — моноелитствъ, которые, хотя признавали въ Иисусѣ Христѣ два естества, Божеское и человеческое, но одну Божественную волю.

Послѣ 5-го Вселенскаго Собора волненія, производимыя моноелитами продолжались и грозили Греческой Имперіи большою опасностью. Императоръ Ираклій, желая примиренія, рѣшилъ склонить православныхъ къ уступкѣ моноелитамъ и силою своей власти пвелѣвалъ признавать въ Иисусѣ Христѣ одну волю при двухъ естествахъ.

Защитниками и изъяснителями истиннаго ученія Церкви явились **Софроній, патріархъ Іерусалимскій** и константинопольскій монахъ **Максимъ Исповѣдникъ**, которому за твердость вѣры вырѣзали языкъ и струбилу руку.

Шестой Вселенскій Соборъ осудилъ и отвергъ ересь моноелитовъ, и опредѣлилъ признавать въ Иисусѣ Христѣ два естества — Божеское и человеческое, — и по этимъ двумъ естествамъ — **двѣ воли**, но такъ, что **человѣческая воля во Христѣ не противна, а покорна Его волѣ Божественной**.

Достоинно вниманія, что на этомъ Соборѣ произнесено было отлученіе въ числѣ другихъ еретиковъ, и Римскаго папы Гонорія, признавшаго ученіе о единоволіи православнымъ. Опредѣленіе Собора подписали и римскіе легаты: пре-

свитеры **Феодоръ** и **Георгій**, и **діаконъ Іоаннъ**. Это ясно указываетъ, что высшая власть въ Церкви принадлежитъ Вселенскому Собору, а не папѣ Римскому.

Черезъ 11 лѣтъ Соборъ вновь открылъ засѣданія въ царскихъ палатахъ называемыхъ Трулльскими, для рѣшенія вопросовъ, по преимуществу, относящихся къ церковному благочинію. Въ этомъ отношеніи онъ какъ бы дополнилъ Пятый и Шестой Вселенскіе Соборы, потому и называется **Пятошестымъ**.

Соборъ утвердилъ правила, которыми Церковь должна управляться, а именно: 85 правилъ Св. Апостоловъ, правила 6-ти Вселенскихъ и 7-ми помѣстныхъ Соборовъ, и правила 13 Отцевъ Церкви. Эти правила впоследствии были дополнены правилами Седьмого Вселенскаго Собора и еще двухъ Помѣстныхъ Соборовъ, и составили такъ называемый **«Номоканонъ»**, а по-русски **«Кормчая Книга»**, которая и является основаніемъ церковнаго управления Православной Церкви.

На этомъ Соборѣ осуждены были нѣкоторые нововведенія Римской Церкви, не согласныя съ духомъ постановленій Церкви Вселенской, а именно: принужденіе къ безбрачію священниковъ и діаконъвъ, строгіе посты въ субботу Великаго Поста, и изображеніе Христа въ видѣ агнца (ягненка).

СЕДЬМОЙ ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Седьмой Вселенскій Соборъ былъ созванъ въ 787 году, въ гор. **Никеѣ**, при императрицѣ **Иринѣ** (вдовѣ императора Льва Хозара), и состоялъ изъ 367 отцевъ.

Соборъ былъ созванъ противъ **иконоборческой ереси**, возникшей за 60 лѣтъ до Собора, при греческомъ императорѣ **Львѣ Исаврѣ**, который, желая обратить магометанъ въ христіанство, считалъ необходимымъ уничтожить почитаніе иконъ. Эта ересь продолжалась при сынѣ его **Константинѣ Копронимѣ** и внуцѣ **Львѣ Хозарѣ**.

Соборъ осудилъ и отвергъ иконоборческую ересь и опредѣлилъ — **поставлять и полагать въ св. храмахъ, вмѣстѣ съ изображеніемъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня, и святыхъ иконы, почитать и воздавать имъ поклоненіе, возводя умъ и сердце къ Господу Богу, Божіей Матери и Святымъ, на нихъ изображеннымъ**.

Послѣ 7-го Вселенскаго Собора, гоненіе на святыхъ иконы снова было воздвигнуто послѣдующими тремя императорами: **Львомъ Армяниномъ, Михаиломъ Бальбою** и **Феофиломъ**, и около 25 лѣтъ волновало Церковь.

Почитаніе св. иконъ было окончательно восстановлено и утверждено на **Помѣстномъ Константинопольскомъ Соборѣ въ 842 году**, при императрицѣ **Феодорѣ**.

На этомъ Соборѣ, въ благодарность Господу Богу, даровавшему Церкви побѣду надъ иконоборцами и всѣми еретиками, установленъ **праздникъ Торжества Православія**, который положено праздновать въ **первое воскресенье Великаго Поста** и который празднуется и доселѣ во всей Вселенской Православной Церкви.

ПРИМѢЧАНІЕ: Римско-Католическая Церковь, вмѣсто семи, признаетъ болѣе 20 Вселенскихъ соборовъ, неправильно включая въ это число соборы, бывшіе въ Западной Церкви послѣ раздѣленія Церквей, а лютеране, не смотря на примѣръ Апостоловъ и признаніе всей Христіанской Церкви, не признаютъ ни одного Вселенскаго Собора.

Пресвятая Троице, Боже нашъ, слава Тебѣ!

1.

О ВѢРѢ ХРИСТИАНСКОЙ.

Символь Вѣры.

Символомъ вѣры называется краткое и точное изложение всѣхъ истинъ христіанской вѣры, составленное и утвержденное на 1-мъ и 2-мъ Вселенскихъ Соборахъ. И кто эти истины не принимаетъ, тотъ уже не можетъ быть православнымъ христіаниномъ.

Весь символъ вѣры состоитъ изъ двѣнадцати членозъ, и въ каждомъ изъ нихъ содержится особая истина, или, какъ еще называютъ, догматъ нашей православной вѣры.

Символь вѣры читается такъ:

1-й членъ. Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

2-й. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша;

3-й. Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася;

4-й. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна;

5-й. И воскресшаго въ третій день, по писаніемъ;

6-й. И восшедшаго на небеса, и сѣдѣщаго одесную Отца;

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго.

(Вѣрую) и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ; Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, несозданнаго, одного существа съ Отцомъ, черезъ Котораго все сотворено;

Для насъ людей и для нашего спасенія сшедшаго съ небесъ, принявшаго плоть отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, и сдѣлавшагося человекомъ;

Распятаго же за насъ при Понтии Пилатѣ, страдавшаго и погребеннаго;

И воскресшаго въ третій день, согласно съ писаніями (пророческими).

И восшедшаго на небеса и сѣдѣщаго одесную Отца;

7-й. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

8-й. И въ Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

9-й. Во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь.

10-й. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

11-й. Чаю воскресенія мертвыхъ.

12-й. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

И опять имѣющаго придти со славою судити живыхъ и мертвыхъ, царству Котораго не будетъ конца.

(Вѣрую) и въ Духа Святаго, Господа, подающаго жизнь, исходящаго отъ Отца, поклоняемаго и прославляемаго равно со Отцемъ и Сыномъ, говорившаго черезъ пророковъ.

(Вѣрую) и во единую святую, соборную-вселенскую и апостольскую церковь.

Исповѣдую одно крещеніе во оставленіе грѣховъ.

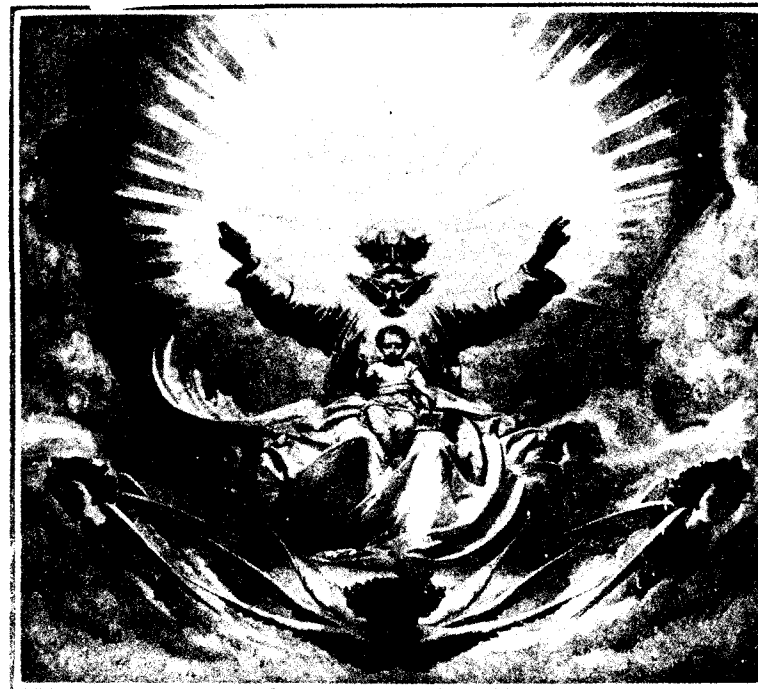
Ожидаю воскресенія мертвыхъ.

И жизни будущаго вѣка. Истинно такъ.

Вѣрую — вѣрю, я убѣжденъ; **единороднаго** — единственнаго; **прежде всѣхъ вѣкъ** — прежде всякаго времени, отъ вѣчности; **единосушна Отцу** — имѣющаго одинаковое существо (природу) съ (Богсмъ) Отцемъ; **Имъ же вся быша**, — и Имъ, то-есть Сыномъ Божиимъ, все сотворено; **воплотившагося** — принявшаго на Себя тѣло человѣческое; **вочеловѣчшася** — сдѣлавшагося человѣкомъ, подобнымъ намъ, но не переставая быть Богомъ; **воскресшаго** — ожившаго: **по писаніемъ** — согласно съ священнымъ писаніемъ, гдѣ пророки предсказали, что Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ въ третій день; **восшедшаго** — вознесшагося; **одесную** — по правую сторону Бога Отца; **паки** — опять, во второй разъ; **мертвыхъ** — умершихъ, которые тогда воскреснутъ; **Его же царствію не будетъ конца** — послѣ суда настанетъ безконечно царство Его; **Животворящаго** — дающаго жизнь; **спокланяема и сславима** — Духу Святому сѣдуетъ поклоняться и прославлять Его наравнѣ съ Отцомъ и Сыномъ, т. е. Духъ Святой равный Богу Отцу и Богу Сыну; **Глаголавшаго пророки** — Духъ Святой говорилъ черезъ пророковъ; **Соборную** — согласную, единодушную, охватывающую людей со всей вселенной; **исповѣдую** — открыто признаю словомъ и дѣломъ; **чаю** — ожидаю; **И жизни будущаго вѣка** — настанетъ послѣ всеобщаго суда вѣчная жизнь.

О первомъ членѣ Символа Вѣры.

1. Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Вѣровать въ Бога, значитъ быть твердо увѣреннымъ въ томъ, что Богъ есть (существуетъ), промышляетъ (заботится) о насъ, и всѣмъ сердцемъ принимать Его божественное откровеніе, то-есть все, что Онъ открылъ о Себѣ и о спасеніи людей воплощеніемъ Сыномъ Божиимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Но чтобы вѣра наша была живой и дѣйствительной, необходимо **исповѣдывать** ее.

Исповѣдывать вѣру значитъ открыто выражать внутреннюю вѣру въ Бога словами и добрыми дѣлами такъ, чтобы никакія

опасности, гонения, страдания, и самая смерть не могли заставить насъ отречься отъ вѣры въ истиннаго Бога. Только при такомъ твердомъ исповѣданіи мы можемъ спасти свою душу. «Сердцемъ вѣруется къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію» (Рим. 10, 10), говоритъ апостоль Павелъ.

Примѣрами твердаго и мужественнаго исповѣданія вѣры служатъ святые мученики. Они имѣли такую вѣру въ Бога и одушевлены были такой любовью къ Господу Иисусу Христу, что ради Его имени отказались отъ всѣхъ выгодъ земной жизни, подвергались гоненіямъ и страшнымъ мученіямъ, какія только могла придумать злая изобрѣтательность человѣка.

Слова символа вѣры: «**во единаго Бога**» указываютъ на единство истиннаго Бога. Богъ есть одинъ и нѣтъ другого кромѣ Него (Исх. 44, 6; Исх. 20, 2-3; Втор. 6, 4; Иоан. 17, 3; 1 Кор. 8, 4-6). Объ этомъ упомянуто для того, чтобы отвергнуть языческое учение о многобожии.

Богъ есть Существо высшее, надмірное, сверхъестественное. Знать существо Бога — невозможно. Оно выше всякаго познанія не только людей, но даже ч ангеловъ. Но изъ откровенія Божія, изъ ясныхъ свидѣтельствъ Священнаго Писанія, мы можемъ имѣть понятіе о существѣ и основныхъ свойствахъ Божіихъ: **Богъ есть Духъ** (Иоан. 4, 24), **живой** (Иерем. 10, 10; 1 Фессал. 1, 9); **самобытный**, т. е. ни отъ кого не зависящій, а имѣющій жизнь въ Самомъ Себѣ — **Сущій** (Исх. 3, 14; 1 Иоан. 2, 13), **вѣчный** (Псал. 89, 3; Исх. 40, 28; Римл. 14, 25), **неизмѣняемый** (Іак. 1, 17; Мал. 3, 6; Псал. 101, 28), **вездѣсущій** (Псал. 138, 7-12; Дѣян. 17, 27), **всевѣдушій** (1 Иоан. 3, 29; Евр. 4, 13), **всемогушій** (Быт. 17, 1; Лук. 1, 37; Псал. 32, 9), **всєблагій** (Матѣ. 19, 17; Псал. 24, 8), **премудрый** (Псал. 103, 24; Римл. 14, 26; 1 Тим. 1, 17), **всправедный** (Псал. 7, 12; Псал. 10. 7; 2 Римл. 6. 11), **вседовольный** (Дѣян. 17. 25), **всєблагенный** (1 Тим. 6, 15).

Духовности существа Божія не противорѣчатъ тѣ мѣста Священнаго Писанія, въ которыхъ приписываются Богу тѣлесные члены. Этими выраженіями духовные писатели символически, болѣе понятно, говорили о свойствахъ Божіихъ: такъ глаза и уши означаютъ всевѣдѣніе Божіе, и т. д.

Богъ единъ, но не одинокій, потому что Богъ единъ по своему существу, но троиченъ въ Лицахъ: **Отець, Сынъ и Духъ Свя-**

тый, — Троица единосущная и нераздѣльная. **Единство Трехъ**, конечно любящихъ другъ друга лицъ: Богъ есть любовь (1 Иоан. 4, 16).

Взаимное отношеніе между Лицами Пресвятой Троицы состоитъ въ томъ, что Богъ Отець не рождается и не исходитъ отъ другого лица; Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Бога Отца; а Духъ Святой предвѣчно исходитъ отъ Бога Отца. Всѣ три Лица Пресвятой Троицы, по существу и свойствамъ, совершенно равны между Собою. Какъ Богъ Отець есть истинный Богъ, такъ и Богъ Сынъ есть истинный Богъ, такъ и Богъ Духъ Святой есть истинный Богъ, но всѣ три Лица есть единое Божество — единый Богъ.

Какъ единый Богъ есть въ трехъ Лицахъ, это тайна, непостижимая для нашего ума: но мы вѣруемъ по свидѣтельству Божественнаго Откровенія. Тайну Святой Троицы открылъ намъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, посылая апостоловъ на проповѣдь Онъ сказалъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ **во имя Отца и Сына и Святаго Духа**» (Матѣ. 28, 19). Апостоль и евангелистъ Иоаннъ также ясно свидѣтельствуєтъ не только о троичности Божественныхъ Лицъ, но и о единосущии Ихъ. «Три свидѣлствуютъ на небѣ (о Божественности Сына Божія): **Отець, Слово и Святой Духъ**; и сіи три суть едино» (Иоан. 5, 7). Апостоль Павелъ обращаясь къ коринѣскимъ христіанамъ, говоритъ: «благодать Господа нашего **Иисуса Христа**, и любовь **Бога Отца**, и общеніе **Святаго Духа** со всѣми вами» (2 Кор. 13, 13).

Для поясненія этой великой тайны, мы укажемъ на міръ, который, являясь твореніемъ Божиимъ, вѣщаетъ намъ и о непостижимой тайнѣ троическаго единства Творца. Печать сей тайны лежитъ глубоко въ природѣ всѣхъ сотворенныхъ вещей. **Троическое единство**, какъ основная мысль, проведена во всѣхъ произведеніяхъ премудрости Творца въ Троицѣ прославляемаго. Напримѣръ: рѣчь у всѣхъ народовъ земли имѣетъ три лица: я (мы), ты (вы), онъ (они); время имѣетъ: прошлое, настоящее и будущее; состояніе матеріи: твердое, жидкое, и газообразное; все разнообразіе цвѣта въ мірѣ слагается изъ **трехъ** основныхъ цвѣтовъ: краснаго, синяго и желтаго; человѣкъ проявляетъ себя черезъ: мысль, слово и дѣйствіе; дѣйствіе, въ свою очередь, имѣетъ: начало, середину и конецъ; самъ человѣкъ есть **тріединство** — изъ тѣла, души и духа; спасеніе нашей души слагается изъ трехъ христіанскихъ добродѣтелей: вѣры, надежды и любви и т. д.

Мы можемъ отчасти понять тайну Святой Троицы только сердцемъ, — любовью, находясь въ Св. Соборной Церкви Христовой, т. е. живя въ любви.

Мы называемъ Бога **Вседержителемъ**, потому что Онъ, какъ Царь Небесный, всѣмъ управляетъ и все содержитъ въ Своей силѣ и власти.

Еще мы называемъ Бога **Творцомъ неба и земли**, потому что все, что существуетъ (какъ въ видимомъ физическомъ мѣрѣ, такъ и въ невидимомъ, духовномъ), т. е. вся необъятная вселенная создана Богомъ во Святой Троицѣ, и все сотворилъ Богъ Отецъ **Словомъ**, т. е. Единороднымъ Сыномъ Своимъ, при воздѣйствіи Духа Святаго.

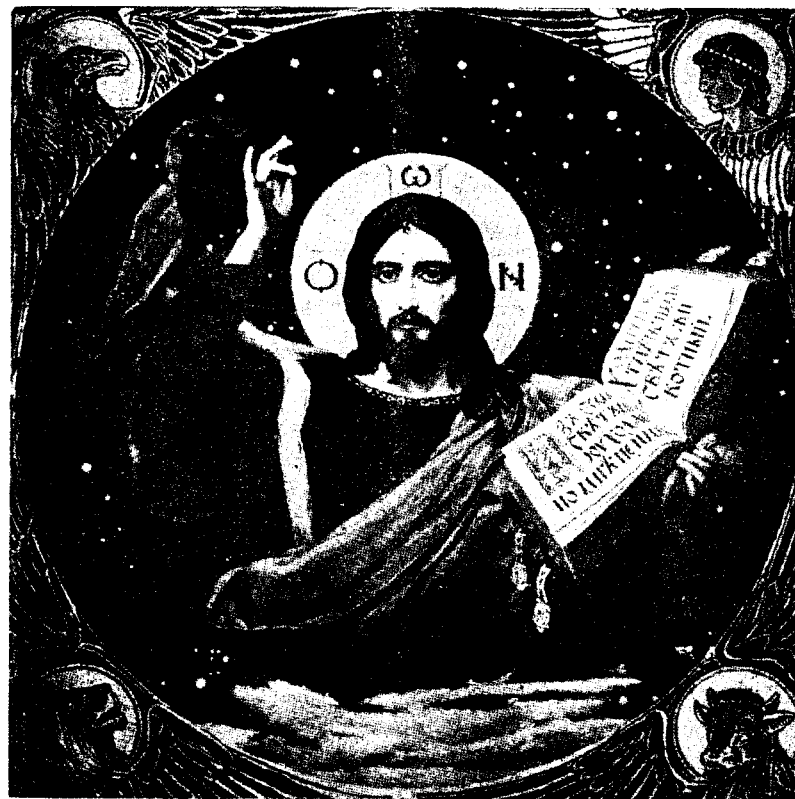
Къ невидимому или духовному міру принадлежать **ангелы** — духи, — существа безтѣлесные (потому невидимые) и бессмертные, одаренные умомъ, волею и могуществомъ, а также и душа каждого человѣка.

Слово «ангелъ» — греческое и означаетъ по русски «вѣстникъ», потому что Богъ посылаетъ ихъ возвѣщать людямъ Свою волю. Каждый христіанинъ имѣетъ своего ангела-хранителя, который невидимо помогаетъ ему въ дѣлѣ спасенія и охраняетъ его отъ злыхъ дѣйствій духа лукаваго, злаго, называемаго дьяволомъ (клеветникомъ) и сатаню, т. е. противникомъ Божиимъ. Злые духи тоже созданы были добрыми и свободными, однако они возгордились, отпали отъ Бога и стали лживыми и злыми. Съ тѣхъ поръ они ненавидятъ все доброе и наводятъ человѣка на грѣхъ, чтобы погубить его. Отъ грѣха всѣ люди умираютъ своимъ тѣломъ, и умерли бы и болѣе страшною — второю смертию, смертию духовной, когда душа отдавшись грѣху, погибаетъ въ отчужденіи отъ Бога, если бы людей не спасъ отъ этой вѣчной гибели воплотившійся Сынъ Божій.

Въ слѣдующихъ шести членахъ Символа Вѣры, начиная со 2-го члена и кончая 7-мъ, излагается ученіе о Второмъ Лицѣ Святой Троицы — о Сынѣ Божіемъ, Господѣ Иисусѣ Христѣ, Спасителѣ нашемъ.

О второмъ членѣ Символа Вѣры.

2. (Вѣрую) И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосушна Отцу, Имже вся быша.

Во второмъ членѣ Символа Вѣры мы говоримъ о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ и исповѣдуемъ то, что знаемъ о Немъ, какъ о Второмъ Лицѣ Святой Троицы, о Божественномъ Существомъ, до Его рожденія на землѣ.

Господь Иисусъ Христосъ есть **Единородный Сынъ Божій**, т. е. Онъ есть единственный Сынъ Бога Отца, рожденный изъ су-

щества Отца, какъ свѣтъ отъ свѣта. Отъ истиннаго Бога-Отца рождается такой же истинный Богъ-Сынъ, и рождается прежде всѣхъ вѣкъ, т. е. прежде всякаго времени — отъ вѣчности, такъ что съ Отцомъ вѣчно, всегда есть Сынъ (а также и Святой Духъ), одинаковаго существа съ Отцомъ («единосущна Отцу»). Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ: «Я и Отець одно» (Іоан. 10, 30). Слова же Иисуса Христа: «Отець Мой болѣ Меня» (Іоан. 14, 28) относятся къ Его человѣчеству.

Если же ангелы и святые иногда называются сынами Божиими, то это названіе говоритъ, что они — сыны Божіи только по благодати, т. е. по милости Божіей, черезъ вѣру въ Господа Иисуса Христа.

Къ слову «рожденна», въ Символѣ Вѣры прибавлено слово «не сотворенна». Это прибавленіе сдѣлано для опроверженія ложнаго ученія Арія, который утверждалъ, что Сынъ Божій не рожденъ, а сотворенъ.

Слова **Имъ же вся быша** — значатъ **Имъ**, Сыномъ Божиимъ, **все сотворено**, т. е. все существующее, видимый міръ и невидимый, создано Сыномъ и черезъ Сына («и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть» (Іоан. 1, 3) читаемъ мы въ Пасхальномъ Евангеліи).

Сынъ Божій, при воплощеніи — рожденіи на землѣ, получилъ имя Иисусъ Христосъ. Имя это указываетъ на человѣческую Его природу.

Имя **Иисусъ** есть греческій переводъ еврейскаго имени Іешуа (Іегошуа) и значить **Спаситель**. Это имя было дважды указано Богомъ черезъ Ангела предъ Рождествомъ Христовымъ, потому что превѣчный Сынъ Божій снисходилъ на землю (рождался, воплощался) для спасенія людей.

Имя **Христосъ** — слово греческое и значить **Помазанникъ**. (На еврейскомъ языкѣ ему соотвѣтствовало также слово «Мессія»). Въ Ветхомъ Завѣтѣ помазанниками чазывались пророки, первосвященники и цари, которые, при вступленіи въ должность, помазывались елеемъ и черезъ это получали дары Святаго Духа, необходимые для достойнаго исполненія ихъ обязанностей.

Сынъ Божій названъ Помазанникомъ (Христомъ) по человѣческой Его природѣ, потому что Онъ имѣлъ всѣ дары Святаго Духа: знаніе пророческое, святость первосвященника и могущество царя.

ПРИМѢЧАНІЕ: Когда члены Символа Вѣры, начиная со 2-го и кончая 7-мъ, читаются отдѣльно, то къ каждому изъ нихъ нужно въ началѣ добавлять: «вѣрую во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія»...

Бесѣда

о превѣчномъ рожденіи Сына Божія.

Мы живемъ во времени, а временное все измѣняется — «все течетъ, все измѣняется». Когда же міръ кончитъ свое временное существованіе (при второмъ пришествіи Спасителя), то измѣнится и станетъ вѣчнымъ. Будетъ «новое небо (твердь) и новая земля» (Исаія: 65, 17; 66, 22. 2 Петр. 3, 13. Апокал. 21, 1).

Живя въ условіяхъ времени, намъ трудно представить вѣчность. Но все же въ какой то степени мы можемъ себѣ ее представить (наука — философія).

Итакъ, вѣчность неизмѣнима, она вне времени. Богъ, — Пресвятая Троица, — вѣчный и неизмѣняемый, поэтому никогда Отець не былъ безъ Сына и безъ Духа Святаго.

Святые Отцы и Учители Церкви разъясняютъ, что Отець всегда былъ вмѣстѣ съ Сыномъ, отъ Него рожденнымъ, ибо безъ Сына не могъ бы называться Отцомъ. Если бы Богъ Отець существовалъ когда нибудь не имѣя Сына, а потомъ бы сдѣлался Отцомъ, не бывъ прежде Отцомъ, это значило бы, что Богъ подвергся измѣненію, изъ нерожденнаго сдѣлался рожденнымъ, но такая мысль хуже всякаго богохульства, ибо Богъ вѣчный и неизмѣняемый. Въ Символѣ Вѣры такъ и сказано: «Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ», это значить: прежде существованія нашего времени, т. е. вѣчно.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ разъясняетъ: «Когда мы говоримъ, что Онъ (Сынъ Божій) рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ, то этимъ показываемъ, что Его рожденіе не во времени и безначальное, ибо не изъ небытія приведенъ въ бытіе Сынъ Божій, Сый сіяніе славы и образъ впостаси Отчей, живая премудрость и сила; впостасное Слово, существенный, совершенный и живой образъ невидимаго Бога, но всегда былъ со Отцомъ и въ Отцѣ, и рожденъ отъ Него вѣчно и безначально».

Понятіе же «рожденіе», какъ совершенно независимое отдѣленіе отъ рожденнаго бываетъ только въ матеріальномъ мірѣ, ибо матерія временна и ограничена. Духъ же ничѣмъ не ограниченъ и не подчиненъ матеріальнымъ законамъ. Такимъ образомъ физическое, естественное, матеріальное рожденіе совершенно не примѣнимо къ духовному рожденію. Поэтому Вселенскіе Соборы, выражая сущность Божественнаго рожденія Сына отъ Отца, утвердили слова Символа Вѣры: «Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу...», т. е. Сынъ Божій по существу Своему совершенно одинаковъ съ Богомъ Отцомъ, Онъ всегда — вѣчно рождается, какъ «Свѣтъ отъ Свѣта», безстрастно, не по законамъ тварнаго матеріальнаго міра. Эту величайшую Божественную истину, пока мы живемъ въ понятіяхъ матеріальнаго міра, полностью постичь не можемъ, потому Троичность Бога и именуется «Тайной Пресвятой Троицы».

Но все же нѣкоторое понятіе или, вѣрнѣе сказать, нѣкоторое подобіе для разъясненія Тайны Пресвятой Троицы, даютъ святые Отцы. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «Какъ огонь и происходящій отъ него свѣтъ существуютъ вмѣстѣ, — не прежде бываетъ огонь, а потомъ уже свѣтъ, но огонь и свѣтъ вмѣстѣ, — и какъ свѣтъ, всегда рождается отъ огня и всегда въ немъ пребываетъ и отнюдь отъ него не отдѣляется: такъ рождается и Сынъ отъ Отца, никакъ не отдѣляясь отъ Него».

Такое же подобие мы можем видѣть и въ солнечномъ лучѣ, который находится на землѣ и совершая свое живительное дѣйствіе, никогда не отдѣляется (или какъ мы говоримъ «не отрывается») отъ солнца. При такомъ разъясненіи становятся понятными слова Евангелія: «Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ (находящійся въ существѣ Бога Отца), Онъ явилъ (явилъ Себя на землѣ людямъ)» (Іоан. 1, 18).

Святой Евангелистъ Іоаннъ называетъ Единороднаго Сына Божія, Іисуса Христа — **Словомъ**: «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ» (Іоан. 1, 1). Наименованіе Второго Лица Пресвятой Троицы — Сына Божія открыто свыше Ап. Іоанну (Апок. 19, 11, 13) и отчасти прикровенно извѣстно было и въ Ветхомъ Заветѣ (Пс. 32, 6; Прем. 18, 15).

Святые Отцы объясняютъ: «Какъ умъ, рождающій слово, рождаетъ безъ болѣзни, не раздѣляется, не истощается и не подвергается чему-нибудь бывающему въ тѣлахъ: такъ и божественное рожденіе безстрастно, неизреченно, непостижимо и чуждо дѣленія».

«Какъ слово», — говоритъ Архiep. Иннокентій, — «есть точное выраженіе мысли, не отдѣляясь отъ нея и не сливаясь съ ней, такъ и Слово было у Бога, какъ истинный и точный Образъ Его Существа, нераздѣльно и несліянно всегда существующій съ Нимъ. Слово Божіе не было явленіемъ или свойствомъ — силой Бога, но Самъ Богъ, Второе Лицо Святыя Троицы».

БОГЪ СЛОВО
(Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ.)

О третьемъ членѣ Символа Вѣры.

3. Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія шедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

И СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ

Въ третьемъ членѣ Символа Вѣры говорится о воплощеніи Сына Божія, то есть о томъ, какъ Сынъ Божій сошелъ съ небесъ на землю, принявъ на Себя плоть человеческую (тѣло), кромѣ грѣха, и **вочеловѣчился**, то-есть принявъ не только тѣло, но и душу человеческую и сдѣлался совершеннымъ человекомъ, не переставая въ то же время быть Богомъ. — Сталъ **Богочеловѣкомъ**.

Сынъ Божій сошелъ съ небесъ и сталъ человекомъ (Богочеловѣкомъ) для того, чтобы спасти насъ-людей отъ власти діавола, грѣха и вѣчной смерти.

«Грѣхъ есть беззаконіе» (1 Іоан. 3, 4) то-есть преступленіе Закона Божія. Грѣхъ появился въ людяхъ отъ діавола, который соблазнилъ въ раю Еву, а черезъ нее Адама, и уговорилъ ихъ нарушить заповѣдь Божию, то-есть согрѣшить.

Грѣхопаденіе первыхъ людей — Адама и Евы разстроило природу человѣческую. Грѣхъ въ людяхъ помрачилъ умъ, волю и въ тѣло внесъ болѣзни и смерть. Люди стали страдать и умирать, и сами, своими силами, уже не могли побѣдить въ себѣ грѣхъ и его послѣдствія: исправить умъ, волю, сердце и уничтожить смерть.

Это могъ сдѣлать только Самъ Богъ — Творецъ всего.

Милосердный Господь далъ обѣщаніе (обѣтованіе) людямъ, что на землю придетъ Спаситель міра, Который избавитъ людей отъ власти діавола и вѣчной смерти.

Когда настало время спасенія, Сынъ Божій вселился въ непорочную Дѣву Марію и, при наитіи Святаго Духа, принялъ отъ Нея человѣческую природу — родился сверхъестественнымъ образомъ «отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы».

Пресвятая Дѣва Марія происходила изъ рода Авраама и царя Давида. Была Она дочерью праведныхъ Іоакима и Анны. Пресвятая Марія называется **Дѣвою**, потому что Она, изъ любви къ Богу, дала обѣтъ не выходить замужъ. **Приснодѣвою** называется потому, что Она всегда пребыла дѣвою — прежде рожденія Спасителя, во время рожденія и послѣ рожденія.

Св. Православная Церковь называетъ Дѣву Марію **Богородицею** и почитаетъ Ее выше всѣхъ сотворенныхъ существъ, не только людей, но и ангеловъ, — какъ «честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Сѣрафимъ», — такъ какъ она Матерь Самаго Господа. Такъ, по внушенію Святаго Духа, назвала Ее праведная Елизавета: «и откуда это мнѣ, что пришла **Матерь Господа моего ко мнѣ**» (Лук. 1. 43)

Господь Богъ указывалъ людямъ черезъ Своихъ пророковъ многіе признаки пришествія въ міръ Спасителя.

Такъ, напримѣръ:

Пророкъ **Исаія** предсказалъ, что Спаситель родится отъ Дѣвы (Исаія 7, 14) и съ удивительной ясностью предсказалъ страданія Его (Исаія 53-я глава).

Пророкъ **Михей** предсказалъ, что Спаситель родится въ Виллеемѣ (Мих. 5, 2; Матѳ. 2, 4-6).

Пророкъ **Малахія** предсказалъ, что Спаситель придетъ во вновь созданный іерусалимскій храмъ и что передъ Нимъ посланъ будетъ Предтеча, подобный пророку Іліи (Малах. 3, 1-15).

Пророкъ **Захарія** предсказалъ торжественный входъ Спасителя въ Іерусалимъ на ослии (Зах. 9, 9).

Царь **Давидъ** въ псалмѣ 21-мъ изобразилъ крестныя страда-

нія Спасителя съ такою точностью, какъ бы самъ ихъ видѣлъ у Креста.

Пророкъ **Даніиль** за 490 лѣтъ предсказалъ срокъ явленія Спасителя, предсказалъ Его крестную смерть, слѣдующее за нею разрушеніе храма и Іерусалима и прекращеніе ветхозавѣтныхъ жертвъ (Дан. 9).

Когда Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, пришелъ на землю, то многіе праведные люди узнали Его, какъ Спасителя міра. Восточные мудрецы (**волхвы**) узнали Его по звѣздѣ, которая предъ рожденіемъ Спасителя явилась на востокѣ. **Виллеемскіе пастухи** узнали о Немъ отъ ангеловъ. **Симеонъ** и **Анна** узнали Его по откровенію Святаго Духа, когда Онъ былъ принесенъ въ храмъ. **Іоаннъ Креститель** узналъ Его на рѣкѣ Іорданѣ, во время крещенія, когда сошелъ на Него Святой Духъ, въ видѣ голубя и голосъ Бога Отца засвидѣтельствовалъ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе (Матѳ. 3, 17)». **Многіе** узнали Его по превосходству Его ученія и особенно по чудесамъ, которыя Онъ творилъ.

Наше спасеніе Иисусъ Христосъ совершилъ **ученіемъ** Своимъ, **жизнью** Своею, **смертью** Своею и **воскресеніемъ** Своимъ.

Ученіе Его бываетъ для насъ спасительнымъ, когда мы принимаемъ его всею душою, и поступаемъ согласно ему, и жизнью своею подражаемъ жизни Спасителя. Какъ ложное слово діавола, принятое первыми людьми, сдѣлалось въ людяхъ сѣменемъ грѣха и смерти; такъ истинное слово Христово, усердно принимаемое христианами, становится въ нихъ сѣменемъ святой и безсмертной жизни.

Бесѣда о воплощеніи Сына Божія.

Святитель Сильвестръ (IV в.) въ бесѣдѣ съ іудеями о вѣрѣ говорилъ: «Богъ, приведшій все въ бытіе, когда создалъ человѣка и увидѣлъ его склонившимся ко всякому злу, не презрѣлъ погибающаго дѣла рукъ Своихъ, но соблаговолить, чтобы Сынъ Его, пребывая нераздѣльно съ Нимъ (ибо Богъ находится вездѣ), сошелъ къ намъ на землю. Итакъ, Онъ сошелъ и, роллившись отъ Дѣвы, сталъ подъ закономъ, «да подзаконныя испулитъ» (Гал. 4, 4-5).

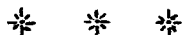
А о томъ, что Онъ имѣлъ родиться отъ Дѣвы, предсказалъ божественный пророкъ Исаія въ такихъ словахъ: «се, Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему **Еммануиль**» (Исаія 7, ст. 14). Имя же это, какъ и вы знаете, указываетъ на пришествіе Божіе къ людямъ и въ переводѣ на греческій языкъ значитъ: съ нами Богъ. Итакъ, пророкъ задолго предсказалъ, что Богъ родится отъ Дѣвы».

«Для Бога нѣтъ ничего невозможнаго, но діавола долженъ былъ побѣдить тотъ, кто былъ имъ прежде побѣжденъ. Имъ побѣжденъ былъ человѣкъ, — человѣкъ рожденный не обычнымъ порядкомъ естества, не отъ сѣмени мужскаго, но созданный изъ земли, и притомъ изъ земли чистой, непорочной, какъ дѣва — ибо она еще не была тогда проклята Богомъ и ее еще не осквернила ни кровь убитаго брата, ни умерщвление животныхъ, такъ что она еще не заражена была тлѣющими тѣлами, не осквернена какими-либо нечистыми и непотребными дѣлами.

Изъ такой земли была создана для нашего прародителя плоть, которую оживотворило Божественное дуновение.

Но если всезлбный діаволь побѣдилъ такого человѣка, то нужно было, чтобы и самъ онъ (діаволь) былъ побѣжденъ такимъ же человѣкомъ. А таковъ и есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, рожденный не по обычаю и закону естества, но изъ чистой и святой дѣвической утробы, подобно тому, какъ Адамъ произошелъ изъ незараженной грѣхомъ земли. И какъ Адамъ былъ оживленъ дуновениемъ Божественнымъ, такъ и Сей (Иисусъ Христосъ) воплотился подѣйствіемъ Духа Святаго, сошедшаго на Пресвятую Дѣву и сталъ совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ — во всемъ, кромѣ грѣха, имѣющимъ два естества — Божеское и человѣческое, но въ одномъ лицѣ; и поэтому человѣческая природа страдала за насъ, а Божество оставалось безстрастнымъ».

Для поясненія сказаннаго св. Сильвестръ привелъ такой примѣръ: «Когда дерево, озаренное лучами солнца, посякается топоромъ, то съ посякаемымъ деревомъ лучъ солнечный не посякается. Такъ и человѣчество Христово, соединенное съ Божествомъ, если и претерпѣло страданія, то эти страданія не коснулись Божества».

Въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанства іудейскіе книжники, называемые массоретамъ, т. е. хранителями традицій, изъняли изъ всѣхъ синагогъ во всемъ мѣрѣ всѣ списки священныя книгъ и замѣнили ихъ собственными, переписанными строго точно и многократно проверенными изъ буквы въ букву самими массоретамъ.

Степень неподвижности (и неповрежденности) массоретскаго текста изумительна. Однако все же назвать эту неповрежденность абсолютной нельзя. Достигнута лишь неподвижность текста, но гдѣ ошибки, которые уже были къ моменту реформы массоретовъ, не только не были исправлены, но наоборотъ оказались запечатлѣнными ихъ реформой, нѣкоторыя же искаженія были намеренно введены массоретамъ, чтобы уменьшить ясность пророческихъ предсказаній о Христѣ Спасителѣ.

Изъ этихъ послѣднихъ укажемъ прежде всего на знаменитое измѣненіе массоретамъ 14-го стиха VII-ой главы пророчества Исаи «се Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына». Зная, что это мѣсто наиболѣе излюблено христіанами и лучше всего свидѣтельствуетъ о пренепорочномъ Рождествѣ нашего Господа, массореты, при проведеніи своей реформы, во всѣ еврейскіе тексты по всему міру поставили вмѣсто слова «Ветула» — Дѣва, слово «альма» — молодая женщина. На это въ свое время древніе христіанскіе апологеты резонно возражали

еврейскимъ толкователямъ: «какое же знаменіе, о которомъ тутъ говорить пророкъ Исаія, было бы въ рожденіи сына отъ молодой женщины, если это является повседневымъ обыкновеніемъ».

Въ найденной нѣсколько лѣтъ тому назадъ рукописи пророчества Исаи, писанной до Рождества Христова, какъ сообщаетъ журналъ «Time» (№ 18 1952 г., стр. 5), въ стихѣ 14-омъ VII-ой главы стоитъ «Дѣва», а не «молодая женщина».

Изъ сказаннаго ясно, почему Церковь еврейскому оригиналу, въ качествѣ авторитетнѣйшаго текста Священнаго Писанія, предпочитаетъ переводы Септуагинты и Пешито, изъ которыхъ первый имѣетъ еще и то преимущество, что созданъ онъ былъ по вдохновенію Духа Святаго соборнымъ подвигомъ Ветхозавѣтной Церкви.

Септуагинта. Первымъ и самымъ точнымъ переводомъ Священнаго Писанія, былъ переводъ всѣхъ книгъ Ветхаго Завета съ еврейскаго на греческій, сдѣланный семидестью (точнѣе 72) переводчиками, или какъ ихъ называютъ — толковниками, въ III вѣкѣ (за 270 лѣтъ) до Р. Х.

Египетскій царь Птоломей Филадельфъ, желая имѣть въ своей библиотекѣ священныя книги еврейскаго закона, повелѣлъ своему библиотечарю, Димитрію Фаларею, приобрести эти книги и сдѣлать съ нихъ переводъ на самый распространенный въ то время греческій языкъ.

По указанію царя отправлено было въ Іерусалимъ къ первосвященнику Елеазару посольство съ богатыми дарами для храма съ просьбою доставить въ Александрію точный списокъ священныя еврейскія книгъ и прислать способныхъ людей для ихъ перевода.

Обрадованный первосвященникъ Елеазаръ съ готовностью исполнилъ желаніе египетскаго царя. Чтобы въ такомъ великомъ дѣлѣ приняла участіе вся Ветхозавѣтная Церковь, весь Богоизбранный народъ, былъ установленъ постъ и усиленная молитва во всемъ народѣ. Были призваны всѣ 12 колѣнъ израилевыхъ и повелѣно имъ было избрать по 6 человѣкъ переводчиковъ отъ каждаго колѣна, чтобы они совмѣстнымъ трудомъ перевели Священное Писаніе на греческій языкъ. Выбранные переводчики, прибывъ въ Египетъ къ царю, съ любовью принялись за святое дѣло и благоуспѣшно окончили его въ непродолжительное время. Такъ подѣйствіемъ Духа Святаго этотъ переводъ явился плодомъ соборнаго подвига всей Ветхозавѣтной Церкви. Этотъ переводъ былъ въ употребленіи во время земной жизни Самого Господа Иисуса Христа. Этимъ переводомъ пользовались св. Апостолы Христовы, св. Отцы и вся первенствующая Церковь.

Пешито. Въ I-II вѣкѣ появился переводъ Священныя книгъ на сирійскій языкъ подѣйствіемъ «пешито», т. е. простой, вѣрный. Для Православной Церкви эти два перевода («Септуагинта» и «Пешито»), а для Римо-католиковъ еще переводъ сдѣланный св. Иеронимомъ, такъ называемая «Вульгата» (общепотребительный), являются безусловно болѣе авторитетными, чѣмъ современный еврейскій подлинникъ.

(Составлено по кн. «Бесѣды о св. Библии». Еписк. Наанаила; «Конспектъ къ изученію Библии Ветхаго Завета», Архiep. Виталія и др. источникамъ).

Чрезвычайно поучительно, что ближайшее изученіе тѣхъ фактовъ Евангельской исторіи, которые на первый взглядъ кажутся почему либо маловѣроятными и неправдоподобными, всегда оборачиваются въ пользу Евангелистовъ, лишній разъ подтверждая точность сообщаемыхъ ими событій.

Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ «свободная» критика считала совершенно неправдоподобнымъ разсказъ Св. Евангелиста Луки о томъ, какъ Св. Иосифъ, съ обрученной ему пречистою Дѣвою отправился «изъ Галилеи, изъ города Назарета въ Иудею, въ городъ Давидовъ, называемый Вифлеемъ, потому что онъ былъ изъ дома и рода Давидова» (Лук. 2, 4), чтобы выполнить приказъ о переписи, произведенной въ правленіе Квиринія Сиріею (Лук. 2, 2). Въ самомъ дѣлѣ, по словамъ св. Луки выходитъ, что записываться надо было не по мѣсту жительства, а по мѣсту происхожденія. Но это, указывали «свободные» критики, во первыхъ, просто невозможно. Вообразите какой переполохъ и беспорядокъ должны произойти въ странѣ, если всѣ въ одно и то-же время будутъ покидать мѣста своего обычнаго жительства для того, чтобы ѣхать въ городъ, откуда происходили ихъ предки! А во вторыхъ, противорѣчитъ положительнымъ даннымъ, которыми мы располагаемъ относительно римской переписи: извѣстно, что римляне требовали записи по мѣсту обычнаго жительства.

На первый, болѣе поверхностный взглядъ, представляется, что эти возраженія въ корнѣ подрываютъ достовѣрность повѣствованія Св. Луки. Настолько они кажутся вѣскими! И однако... Всякое возраженіе теряетъ свою вѣсность при встрѣчѣ съ бесспорно установленными фактами. И вотъ, недавно былъ открытъ документъ, относящійся къ 103-104 годамъ по Р. Х., правителя Египта Гая Вибія Максима. Въ этомъ приказѣ предписывается явиться на перепись, слѣдую совершенно тому порядку, который указанъ въ Евангеліи Св. Луки: ввиду переписи каждый долженъ прибыть туда, откуда происходитъ его родъ. А разъ это такъ, то падаетъ и соображеніе о противорѣчии разсказа Св. Луки съ римскими порядками: изъ указа Вибія Максима мы узнаемъ, что римляне приспособлялись къ обычаямъ и порядкамъ покоренныхъ странъ. И въ разсказѣ о порядкѣ переписи Св. Лука оказался безукоризненнымъ и точнымъ свидѣтелемъ.

(Изъ предисловія къ «Четвероевангелію» изд. «Истина», Парижъ, 1943 г.)

Бесѣда о чудесахъ Божіихъ.

Материалисты категорически отвергаютъ возможность чудесъ Божіихъ въ мірѣ. Они утверждаютъ, что чудо противорѣчитъ законамъ природы. «Чудо, — говорятъ они, — несомнѣнимо съ научной истиной о строгой законмѣрности всѣхъ явленій природы».

Такъ ли это? Постараемся отвѣтить.

Проф. С. Л. Франкъ говоритъ: «Механика Галилея учитъ, что всѣ тѣла, независимо отъ ихъ удѣльнаго вѣса, падаютъ на землю съ одинаковой быстротой и ускореніемъ; «противорѣчитъ» ли этому закону общезвѣстный фактъ, что пушинка падаетъ на землю гораздо медленнѣе, чѣмъ желѣзная гиря, или что въ водѣ дерево совсѣмъ не падаетъ? «Нарушается» ли этотъ законъ тѣмъ, что аэропланъ вообще не падаетъ, а способенъ подниматься вверхъ и летѣть надъ землей? Очевидно нѣтъ».

Ибо законъ Галилея, подобно всѣмъ законамъ природы, содержитъ молчаливую оговорку: «при прочихъ равныхъ условіяхъ», или «если отвлечься отъ всякихъ постороннихъ вліяній».

Отвлеченно установленное соотношеніе между землей и тѣломъ, ею притягиваемымъ, нисколько не нарушается, и лишь конкретный итогъ явленій видоизмѣняется или усложняется отъ вмѣшательства новой, еще не учтенной въ законѣ, посторонней силы: въ первомъ случаѣ — силы сопротивленія воздуха или воды, во второмъ — силы мотора, заставляющей пропеллеръ вращаться и врѣзываться въ воздухъ».

Методологически совершенно такъ же дѣло обстоитъ и съ тѣмъ видоизмѣненіемъ хода явленій, которое имѣетъ мѣсто при чудѣ съ той только разницей, что тамъ дополнительной, измѣняющей общій эффектъ силой является уже не другая сила природы, а сверхъприродная сила.

Если Христосъ, какъ передаетъ Евангеліе, ходилъ по водѣ, какъ по землѣ, то этотъ фактъ такъ же мало «нарушаетъ» законъ тяготѣнія, какъ и фактъ полета аэроплана надъ землей, или плаванія въ водѣ тѣла болѣе легкаго, чѣмъ вода. Только въ послѣднихъ случаяхъ дѣйствіе закона тяготѣнія, не будучи «нарушено», превозмогается силой мотора или сопротивленіемъ воды, а въ первомъ случаѣ оно совершенно такъ же превозмогается силою Божественной Личности Христа.

Если человекъ выздоравливаетъ отъ смертельной болѣзни послѣ горячей молитвы къ Богу (своей или чужой), то это чудо такъ же мало «нарушаетъ» установленное медициной естественное теченіе болѣзни, какъ мало ее нарушаетъ удачное оперативное вмѣшательство врача; только въ послѣднемъ случаѣ болѣзнь прекращается черезъ механическое измѣненіе ая условій, а въ первомъ — черезъ воздѣйствіе на эти условія высшей Божественной силы».

«Если человекъ, — говоритъ прот. о. Герасимъ Шорецъ, — благодаря своей свободной волѣ, имѣетъ возможность вліять на природу, то неужели же Богъ этой возможности не имѣетъ, Онъ, создавшій законы природы?»

«Можно, — продолжаетъ онъ, — дѣлать интересныя наблюденія надъ людьми, отрицающими чудеса. Многіе изъ тѣхъ, которые насмѣхаются надъ библейскими чудесами и на каждаго вѣршаго въ ихъ истинность, смотрятъ, какъ на отсталаго человѣка, сами вѣрятъ самымъ пошлымъ и нелѣпымъ вещамъ: вѣрятъ въ несчастливныя встрѣчи, въ 13 число, въ перебѣжавшаго дорогу зайца и тому подобную ерунду».

Многіе изъ тѣхъ, которые съ гордостью указываютъ на науку, чтобы доказать невозможность чудесъ, сами вѣрятъ въ чудеса, въ 20 разъ менѣе заслуживающія довѣрія, чѣмъ библейскія чудеса, удостовѣренныя многими достойными уваженія людьми, большая часть которыхъ съ радостью приняла бы смерть за истинность своего утвержденія.

Отрицатели чудесъ сами вѣрятъ только въ тѣ чудеса, которыя случились (по ихъ же указаніямъ) миллионы лѣтъ назадъ и не были никѣмъ наблюдаемы.

Они не вѣрятъ въ сотвореніе Богомъ міра, но вѣрятъ въ произвольное зарожденіе, или паденіе на землю зародышей органической жизни изъ неизвѣстныхъ міровъ».

Они не вѣрятъ, что Христосъ могъ воскресить человѣка, т. е. вновь оживить бывший ранѣе живымъ организмъ, но вѣрятъ, что нѣкогда изъ мертвой матеріи возникли живые организмы».

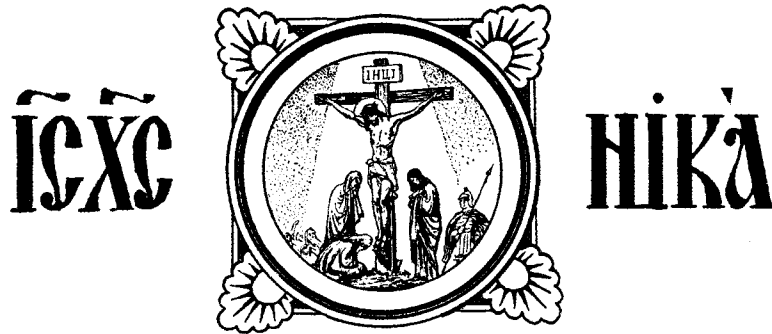
Они не вѣрятъ, что Богъ, создавшій огонь и людей, сдѣлалъ на нѣсколько мгновеній трюхъ отроковъ негоряемыми, но вѣрятъ тому, что зародыши организмовъ выдержали въ теченіе миллионныхъ лѣтъ пребываніе среди раскаленнаго мірового тумана и расплавленнаго гранита...»

Нѣтъ, не серьезная истинная наука возражаетъ противъ чудесъ, на которую ссылаются материалисты, а только предположеніе — гипотезы и натуръ-философскія теоріи, т. е., другими словами, своя материалистическая вѣра».

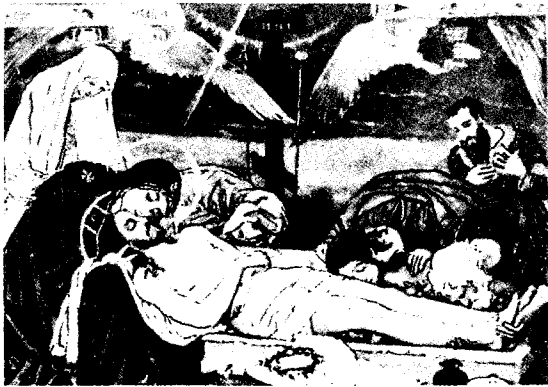
Такимъ образомъ, отвергающіе чудеса Божіи, на основѣ якобы науки, являются или невѣжественными въ вопросахъ науки, или полубообразованными, или недостаточно философски образованными или сознательными противниками вѣры въ Бога».

(Составлено по брошюрѣ «Религія и наука» проф. С. Франкъ, брошюрѣ «Жиль-ли Иисусъ Христосъ?» прот. Г. Шорецъ и др.)

О четвертомъ членѣ Символа Вѣры.

4. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдаша и погребенна.

Погребеніе тѣла Христа Спасителя.

Въ четвертомъ членѣ Символа Вѣры говорится о томъ, что Господь Иисусъ Христосъ во время, римскаго правителя въ Іудеи, **Понтія Пилата** былъ распятъ на крестѣ за насъ-людей, то есть за наши грѣхи и для нашего спасенія, потому что Самъ Онъ былъ безгрѣшенъ. При этомъ Онъ дѣйствительно страдалъ, умеръ и былъ погребенъ.

Страдалъ Спаситель, конечно, не Божествомъ, Которое не страдаетъ, а человечествомъ; страдалъ не за Свои грѣхи, которыхъ у Него не было, а за грѣхи всего человѣческаго рода. Тѣломъ послѣ Своей смерти Онъ былъ погребенъ во гробѣ Іосифа Аримаѣйскаго, а душой въ это время, до Своего Воскресенія,

Онъ сходилъ во адъ, и оттуда вывелъ всѣхъ вѣровавшихъ въ Него, начиная съ Адама и Евы.

Адомъ называется мѣсто удаленное отъ Бога, лишенное свѣта и блаженства. Тамъ царствуетъ Сатана. Въ отношеніи къ душамъ слово «адъ» означаетъ состояніе сильной скорби и мученій.

Господь Иисусъ Христосъ, какъ совершенный человѣкъ и Сынъ Божій, добровольно (т. к. Онъ однимъ словомъ могъ уничтожить всѣхъ враговъ) принесъ Себя въ жертву за грѣхи людей, черезъ распятіе на крестѣ. Крестная казнь была самая позорная, страшная и жестокая. Она была символомъ всей злобы человѣческой и самымъ яркимъ обнаруженіемъ власти дьявола. Эта страшная казнь, придуманная человѣкомъ по наущенію дьявола, вела людей къ ненависти, злобѣ, ожесточенію и смерти. Спаситель, претерпѣвъ позорную казнь на крестѣ, умеръ, но и воскресъ. Черезъ крестъ возсіяла жизнь! Христосъ уничтожилъ главную опору дьявола и превратилъ крестъ въ вѣчную побѣду надъ зломъ и смертью. Господь освятить крестъ Своею пречистою кровью и искупительнымъ подвигомъ любви. Самый тяжкій преступникъ, но кающійся не отвергнуть Спасителемъ. Съ этого момента ни страданія ни смерть не могутъ насъ лишить вѣчнаго блаженства, если мы будемъ со Христомъ Спасителемъ, но, наоборотъ, это — путь къ вѣчной славѣ въ Царствіи Божіемъ.

Слова въ Символѣ Вѣры «страдаша и погребенна» сказаны противъ нѣкоторыхъ зретиковъ, которые ложно учили, что Господь не мучился на крестѣ, а страданія Его были только видимостью страданія и смерти.

Слова «при Понтійстѣмъ Пилатѣ» указываютъ на истинность историческаго событія страданій Христовыхъ, происшедшихъ въ въ это именно время. Въ часы крестныхъ страданій Спасителя «сдѣлалась тьма по всей землѣ» (Лук. 23, 44), говоритъ Евангелистъ. Объ этой тьмѣ свидѣлствуютъ и языческіе писатели-историки: римскій астрономъ **Флегонтъ, Фаллъ, Юній Африканъ**. Одинъ изъ нихъ воскликнулъ: «умеръ кто-либо изъ боговъ!» Знаменитый философъ изъ Аѳинъ, **Діонисій Ареопагитъ**, былъ въ то время въ Египтѣ, въ городѣ Гелиополѣ; наблюдая внезапную тьму, онъ сказалъ: «или Творецъ страждетъ, или міръ разрушается». Впослѣдствіи, послѣ проповѣди апостола Павла, Діонисій принялъ христіанство и былъ первымъ аѳинскимъ епископомъ.

Слава долготерпѣнію Твоему Господи!

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресеніе Твое славимъ.

О воскресеніи Иисуса Христа говорится въ слѣдующемъ, пятомъ членѣ Символа Вѣры.

Бесѣда о Крестѣ Христовомъ.

Христосъ раскрылъ имя Бога. Имя это — Любовь.

Миръ созданъ любовію Божіей.

Съ перваго своего вздоха человекъ сталъ ощущать безконечную любовь къ нему Бога.

Въ этомъ, надо полагать, состояла божественная трагедія между Богомъ и созданной Имъ впервые разумной тварью. Не могла эта тварь уразумѣть всего совершенства предлагающейся любви. Нуженъ былъ мучительный опытъ, — разрывъ съ Богомъ, испытанъ ужасъ котораго, человекъ уже по новому восчувствовалъ бы любовь.

Страха не было у Адама. Правда, совершеннѣйшая любовь изгоняетъ страхъ. Но, по удостовѣренію святыхъ отцовъ, страхъ все-таки предшествуетъ любви.

Страхъ этотъ не заключается въ опасеніи насилія, а рождается отъ чувства высоты Бога, страхомъ человекъ какъ бы измѣряетъ разстояніе между собой и Имъ.

Даже читая житія святыхъ, мы испытываемъ страхъ, дыша воздухомъ горныхъ вершинъ, на которыхъ сами жить не въ состояніи.

Богъ, приходя, потопляетъ Собою страхъ и даетъ намъ блаженство, но, имѣя въ основѣ страхъ, мы съ благоговѣніемъ относимся къ любви Божіей.

Нужно было человекъ на своей жизни испытать, каковъ онъ въ сравненіи со своимъ Творцомъ. Оторвавшись отъ Бога и уйдя отъ Него, оглянуться и издалека посмотреть и почувствовать Всемогущаго Творца своего.

Какъ Адамъ оторвался отъ Бога?

Все, что ни дѣлалъ Адамъ, соответствовало любви Господа къ нему. Его жизнь была горнѣмъ любви. Но тутъ не было его заслуги. Весь онъ былъ сдѣланъ своимъ Творцомъ какъ бы изъ любви.

Мы, рожденные въ грѣхъ и не имѣющіе, а сами приобретающіе любовь, въ чемъ наша жизненная задача, не можемъ понять состоянія Адама. Все, что мы дѣлаемъ по своей волѣ, есть грѣхъ (дѣланіе ради себя), и только насилуя свою волю изъ-за любви къ другому (жертвуя собой), мы приобщаемся Свѣту, начинаемъ устраивать себя по Божьему.

Адамъ былъ весь Божій. Весь онъ былъ свѣтъ. Только въ одномъ не доставало ему совершенства: у него была возможность съѣсть плодъ познанія добра и зла (въ этомъ онъ долженъ былъ насиловать свою волю: послушаніе — любовь), и черезъ это отпасть отъ Бога и погрузиться во тьму.

Безъ жертвы нѣтъ любви. И вся любовь Адама къ Богу держалась, если можно такъ сказать, только на одномъ отказѣ отъ плода. Адамъ не чувствовалъ ни малѣйшаго принужденія, потому что истинная любовь не терпитъ принужденія.

Отвѣдавъ плода, Адамъ разомъ уничтожилъ въ себѣ свѣтъ и наполнился тьмой, ему нечѣмъ стало любить. Это въ немъ выразилось въ ощущеніи наготы. Онъ спрятался отъ Отца. Онъ потерялъ Бога и Богъ потерялъ Своего друга, ибо, чтобы по прежнему любить Адама, отказавшагося отъ любви, нужно было вновь его создать. Человекъ былъ предоставленъ самому себѣ. И на горькомъ опытѣ своей отъединенности отъ Любящаго долженъ былъ познать всю глубину своего несчастья, чтобы потомъ, когда снова откроется ему Свѣтъ, онъ добровольно предпочелъ бы этотъ Свѣтъ тому свѣту, который онъ приобрѣлъ, благодаря познанію добра и зла. Снова добровольно бы возвратился въ миръ Любви изъ того собственнаго міра, который онъ создавалъ въ теченіе тысячелѣтій оторванности отъ Истины — изъ міра со своей, созданной имъ самимъ, красотой, со своимъ устройствомъ, со своими идеалами.

Наполнившись тьмой и способностью понимать добро и зло, человекъ приобрѣлъ возможность убивать себѣ подобнаго. Но, развивая въ себѣ эти благо-

приобрѣтенныя качества, человекъ уже пересталъ довольствоваться только убійствомъ. Этого было ему мало — онъ сталъ убивать своего брата съ мученіемъ. Но и этого оказалось мало. Онъ сталъ, издѣваясь, убивать брата. Но и это все еще было мало.

И вотъ выдумывается нѣчто такое, чтобы, не убивая, поставить брата въ безпомощное положеніе (чтобы своей безпомощностью онъ вызывалъ смѣхъ у проходящихъ), дабы братъ самъ умиралъ бы отъ приступовъ страшной боли.

Вотъ когда съ совершенной ясностью открылось людямъ, кто такой Богъ, Творецъ всего видимаго и невидимаго. Если бы Онъ былъ громоверждемъ, Онъ долженъ былъ бы уничтожить весь человѣчскій родъ за то, что тварь такъ злобно посмѣялась надъ мыслью своего Творца. Но Любящій поступилъ совершенно обратно.

Нашъ небесный Отецъ отдалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы Онъ повиснулъ на этомъ избобрѣнномъ злобою людей древѣ ненависти и крайняго ожесточенія. И Сынъ провисѣвши, сколько нужно, насытивъ злобу своихъ враговъ, умеръ. Черезъ три дня Отецъ воскресилъ Сына и запечатлѣлъ въ сердцахъ людей свое новое дѣло.

Съ этого времени въ мирѣ людскихъ представленій и понятій наступаетъ полный переворотъ. Крестъ, бывший прежде лишь орудіемъ страшныхъ мученій, жестокаго человекоубійства, дѣлается единственной вѣрной опорой человека. Путь, истина и жизнь начинаются съ креста, безъ котораго спастись нельзя.

Наступаетъ новая исторія человекъ, въ которой нельзя никому отговариваться незнаніемъ и непониманіемъ. Богъ былъ повѣшенъ на крестѣ. Слѣпыхъ быть не должно!

И, если миръ до Христа былъ міромъ дикарей, жившихъ въ дебряхъ своего невѣжества, то миръ послѣ Христа безъ креста становится міромъ богоотступниковъ и проклятыхъ, которымъ будетъ сказано въ свое время: идите отъ Меня въ огонь, приготовленный для дьявола и его товарищей. Тѣ же, кто послѣдуетъ за Христомъ, открыто названы друзьями Господа.

«Я уже не называю васъ рабами, — говоритъ Спаситель, — ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его. Но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ (и исполнилъ) все, что слышалъ отъ Отца Моего. Вы друзья Мои, если исполните то, что Я заповѣдую вамъ».

Безмѣрна любовь Божія къ намъ, возсіявшая со Креста Христова!

Великъ и необъятенъ Крестъ Христовъ! Невозможно постичь ширину и длину его, глубину и высоту.

Но постараемся насколько это возможно хотя бы представить.

«Какъ же широкъ крестъ Христовъ?» — спрашиваетъ одинъ епископъ и отвѣчаетъ: «Онъ широкъ, какъ миръ, такъ какъ Христосъ умеръ за весь миръ, какъ написано: «Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра» (I Иоан. 11, 2).

Такова ширина Креста.

Какъ длиненъ Крестъ Христовъ? Такъ, что продлится во всѣ вѣка, пока останется на землѣ хотя бы одинъ грѣшникъ, котораго можно спасти, пока не исчезнетъ скорбь, страданія и все то, что противно Господу въ Божьемъ мирѣ.

Такова длина (долгота) Креста.

Какъ высокъ Крестъ Христовъ? Такъ же, какъ небо, какъ Престоль Господень. Да, онъ высокъ, какъ высочайшее небо, такъ какъ, когда Христосъ былъ распятъ на Крестѣ, Небо сошло на землю, земля же вознеслась до Неба.

Такова высота Креста.

Какъ глубоки Крестъ Христовъ? Это — великая тайна, которой намъ не дано постигнуть, и о которой мы можемъ благоговѣнно гадать. Если Крестъ высотой доходитъ до небесъ, то глубиной своей онъ нисходитъ до ада, до глу-

бочайшаго грѣшника въ глубочайшемъ омутѣ, куда бы онъ ни попалъ, — такъ какъ Христосъ сошелъ во адъ и проповѣдывалъ тамъ духамъ въ темницѣ (1 Петр. 3, 19).

Такова, держаемъ мы надѣяться, глубина Креста Господня.»

Крестъ Христовъ есть начало и конецъ нашего спасенія (Іоан. 3, 16-17; 36).

Безъ Креста мы не христіане, мы не члены Церкви Христовой, мы не сыны Божіи. Для Креста мы рождаемся, съ Крестомъ живемъ и съ Крестомъ умираемъ (Матѣ. 10, 28; 16, 24; 28, 19; Лук. 14, 27; Марк. 10, 21; 16, 16).

Крестъ Христовъ есть броня или одѣяніе, въ которое мы должны облекаться (Матѣ. 20, 22-23; Марк. 10, 38-39; Лук. 12, 50) во время нашего земного подвигоположничества, чтобы тѣмъ сразу отличаться отъ всякаго иновѣрнаго или вѣрующаго (Апок. 7, 3; Іезек. 9, 4).

Крестъ Христовъ есть хвала для христіанина и грозное наказаніе для отвращающихся или гнушающихся креста Христова, для опадающихъ изъ-за него отъ Церкви Христовой и для враговъ Божіихъ (Гал. 6, 14, 24; 1 Кор. 1, 18; Евр. 13, 13; 6, 6; Филип. 3, 18).

Крестъ Христовъ есть мечъ духовный, которымъ побѣждаются враги видимые и невидимые.

Крестъ Христовъ есть Божественное оружіе къ отпращанію всякаго врага и супостата (1 Кор. 1, 18; Лук. 1, 71-74; Матѣ. 22, 44).

И, наконецъ, Крестъ Христовъ есть страшное знаменіе въ день Страшнаго и окончательнаго Суда Божія для всѣхъ противниковъ имени Христова (антихристовъ) (Матѣ. 24, 30).

(Составлено по книгѣ «Смиреніе во Христѣ», П. Иванова, журн. «Вѣчное», и «Уроки и примѣры Христіанской вѣры» прот. Гр. Дьяченко).

Бесѣда о трехъ промыслительныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ, явленныхъ намъ на нашей грѣшной землѣ.

Въ наше время рационализма міръ залить равнодушіемъ къ вѣрѣ Христовой. Всюду утверждается безвѣріе, безбожіе, атеизмъ

Но въ напоминаніе намъ — вѣрующимъ, въ утвержденіе колеблющимся и въ обличеніе атеистовъ, мы укажемъ на три историческихъ событія, поражающихъ матеріалистическій міръ своими фактами.

Первое изъ нихъ было во дни страданій Спасителя на крестѣ, а два другихъ — въ наши дни.

1. Когда Спаситель страдалъ на крестѣ, трепетала вся природа, скрылся свѣтъ солнечный и «тьма бысть по всей землѣ», повѣствуетъ Святое Евангеліе. Это необычайное событіе за много вѣковъ было предсказано пророкомъ Амосомъ: «Приспѣлъ конецъ народу Моему Израилю: не буду болѣе прощать ему»... (Ам. 8, 2); «И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь Богъ: проведу закатъ солнца въ полдень и омрачу землю ереди свѣтлаго дня»... «и произведу въ странѣ плачь, какъ о единственномъ сынѣ»... (Ам. 8, 9-10).

Затменіе солнца во время распятія Іисуса Христа, несмотря на его необычайность противъ всѣхъ законовъ природы, т. к. было полнолуніе — луна не стояла между землею и солнцемъ, — есть историческій фактъ, записанный языческими учеными историками въ хроникѣ:

1. Римскій историкъ и астрономъ Флегонтъ сообщаетъ, что затменіе было такое сильное, что даже были видны звѣзды на небѣ.

2. О затменіи сообщаетъ ученый Юній Африканъ и греческій историкъ Фаллосъ.

3. Знаменитый философъ изъ Авинь Діонисій Ареопагитъ, бывший въ то время въ Египтѣ, въ гор. Гелиополь, наблюдая внезапную тьму, сказалъ: «или Творецъ страждетъ, или міръ разрушается».

Впослѣдствіи Діонисій Ареопагитъ, послѣ проповѣди Апостола Павла, принялъ христіанство и былъ первымъ авинскимъ епископомъ.

II. Второе событіе, поражающее матеріалистическій міръ въ наши дни, это чудесное появленіе благодатнаго огня въ Великую Субботу на Гробѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ, т. е. на мѣстѣ погребенія и славнаго Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Появленіе благодатнаго огня происходитъ изъ года въ годъ, долгіе вѣка, до настоящаго времени. Когда произошло первое явленіе святого огня положительно установить трудно. Церковные историки ссылаются на писанія святыхъ отцовъ Григорія Нисскаго и Іоанна Дамаскина, упоминающихъ объ этомъ и которые какъ извѣстно были сами въ Іерусалимѣ. О благодатномъ огнѣ говорятъ крестоносцы, и всѣ безъ исключенія паломники на протяженіи всѣхъ этихъ вѣковъ до настоящихъ дней, которые сами лично убѣждаются въ этомъ.

Ввиду того, что полученіе благодатнаго огня принадлежитъ исключительно только православному патріарху, такъ какъ инославные пытались сами получить, но совершенно безуспѣшно, то католики демонстративно отошли отъ участія въ этомъ благодатномъ торжествѣ. Хотя самъ папа римскій Урбанъ II на крестовомъ соборѣ въ Клермонѣ свидѣтельствовалъ о благодатномъ огнѣ на Гробѣ Господнемъ, закончивъ словами: — «чье сердце, сколько-бы ни было окаменѣлымъ, не смягчится такимъ явленіемъ».

Ко всему слѣдуетъ указать, что появленіе благодатнаго огня на Гробѣ Господнемъ находится подъ строгимъ и ревностнымъ надзоромъ гражданскихъ властей. Всѣ огни въ храмѣ тушатся еще наканунѣ, въ Великую пятницу, подъ контролемъ полиціи. Само помѣщеніе Гроба Господня тщательно осматривается гражданскими властями и затѣмъ входитъ въ него ими же опечатывается. Самого Патріарха разоблачаютъ и онъ остается въ одномъ подрясникѣ; его всего съ ногъ до головы осматриваютъ и ощупываютъ, — нѣтъ ли при немъ чего-нибудь воспламеняющагося. Только послѣ этого снимаютъ печать со входа въ Гробъ Господень и Патріарха впускаютъ въ него для полученія благодатнаго огня. Черезъ нѣкоторое время, послѣ усердной молитвы, получивъ благодатный огонь, Патріархъ зажигаетъ пучки свѣчей (по 33 свѣчки въ каждомъ, по числу лѣтъ земной жизни Спасителя) и передаетъ присутствующимъ въ храмѣ, и весь храмъ озаряется моремъ огня. Этотъ благодатный огонь въ теченіе 10-15 минутъ совершенно не обжигаетъ.

Стеченіе народа на это торжество бываетъ колоссальнымъ: греки, русскіе, армяне, арабы, англичане, американцы, французы, турки, евреи и др.

Таково чедчайшее проявленіе благодати Божіей на нашей грѣшной землѣ для вразумленія и спасенія кѣсь грѣшныхъ.

И, наконецъ, 3-е событіе — это сохранившееся до нашихъ дней Полотно-Планица Господа нашего Іисуса Христа, въ которую Онъ былъ обернуть при погребеніи.

Первое время пока было гоненіе на христіанство, Св. Планица Христова сохранялась вѣрующими втайнѣ. Когда же гоненія на христіанъ прекрати-

лись, Св. Плащаница хранилась у византийскихъ императоровъ, которые, ревностно охраняя ее, долгое время не показывали народу.

Но уже въ VIII вѣкѣ св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ своемъ «Третьемъ защителномъ словѣ противъ отвергающихъ св. иконы», говорить: «Второй видъ (поклоненія) — когда мы поклоняемся тварнымъ вещамъ, черезъ которыя и въ которыхъ Богъ совершилъ наше спасеніе или до пришествія Господа, или послѣ Его домостроительства во плоти, какъ, напр., гора Синай, Назаретъ, Вилеемскія ясли, пещера, св. Голгоѳа, древо креста, гвозди, губка, трость, священное и спасительное копье, одежда, хитонъ, плащаница, пелены, св. гробъ — источникъ нашего воскресенія, камень гробный, св. гора Сионъ, затѣмъ гора Масличная, Овчія ворота, блаженный Геѳсиманскій садъ, — это и подобное чту и поклоняюсь; чту и всякій св. храмъ Божій и всякое мѣсто, въ которомъ произносится имя Божіе, — не ради ихъ естества, конечно, но потому, что они вмѣстилище божественнаго дѣйствованія, и чрезъ нихъ и въ нихъ благоволилъ Богъ совершить наше спасеніе, ибо я почитаю и поклоняюсь и ангеламъ, и людямъ, и всякой матеріи, участвующей въ божественномъ дѣйствованіи и послужившей моему спасенію, ради божественнаго дѣйствованія. Я не поклоняюсь иудеямъ, потому что они не участники божественнаго дѣйствованія и не для цѣли моего спасенія распяли Господа славы, Бога моего, скорѣе же — побуждаемые завистью и ненавистью къ Богу и Благодѣтелю».

(«Полн. собр. соч. св. Іоанна Дамаскина». Томъ I. С.П.Б. 1913 г. стр. 407).

Изъ приведенныхъ словъ св. Іоанна Дамаскина видно, что въ его время Св. Плащаница Христова уже была предметомъ поклоненія.

Лѣтописецъ 4-го крестоваго похода (около 1202 г.) Робертъ де Клари рассказываетъ, что во Влахернскомъ храмѣ Божіей Матери Плащаницу выносили по пятницамъ и что на ней «можно было ясно видѣть Ликъ Господень». А когда въ 1204 г. крестоносцы разгромили Византию, то плащаница «исчезла такъ, что никто не зналъ, что съ ней случилось», — пишетъ тотъ же лѣтописецъ.

Теперь становится очевиднымъ, что св. Плащаница была привезена крестоносцами въ Европу. Долгое время она хранилась во Франціи, какъ частная собственность. Съ XV вѣка св. Плащаница стала собственностью герцоговъ Савойскихъ, а въ концѣ XVII вѣка она перевезена была ими въ Италию, въ городъ Туринъ, гдѣ она находится и понынѣ въ часовнѣ, въ стеклянномъ ящикѣ.

Плащаница представляетъ собою тонкое льняное полотно длиною 4 метра 36 сант. и шириною 1 метръ 10 сантиметровъ. На ея пожелтѣвшей отъ времени поверхности имѣются коричневыя и красновато-багровыя пятна, создающія своимъ положеніемъ форму человѣческаго тѣла спереди и сзади.

Въ XVIII вѣкѣ, когда люди еще не знали фотографіи, историки Боле и Флери усомнились въ подлинности св. Плащаницы Спасителя. На основаніи ихъ показаній, Римскій папа рѣшился объявить св. Плащаницу репродукціей подлинника. Это былъ послѣдній результатъ изслѣдованія примитивнымъ путемъ.

Въ 1898 году, 1-го мая, съ разрѣшенія итальянскаго короля Гумберта, во время выставки религіознаго искусства въ г. Туринѣ, св. Плащаница была сфотографирована специалистомъ М. Піа. Фотографія обнаружила совершенно необыкновенныя свойства Плащаницы. Темныя пятна на Плащаницѣ оказались свѣтлыми на фотографической пластинкѣ, т. е. Плащаница явилась негативомъ, а фотографическая пластинка — позитивомъ прекраснаго лица, несмотря на увѣчья. Изображеніе его исключительно реально, подобнаго совершенства не знаетъ искусство среднихъ вѣковъ.

Послѣ фотографированія св. Плащаницы ею заинтересовался ученый мѣръ; въ дальнѣйшемъ она стала предметомъ тщательнаго научнаго изслѣдованія Сорбонны и приглашаемыхъ ею высокихъ специалистовъ.

Со свойственнымъ девятнадцатому вѣку европейскимъ скептицизмомъ къ предметамъ «нереальнымъ», Плащаницу изслѣдовали выдающіеся физики, химики, археологи, анатомы, скульпторы, живописцы, историки, специалисты фотографы, рисовальщики и юристы. Послѣ напряженной изслѣдовательской работы аѣ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ 1900 году была издана брошюра о Плащаницѣ лауреатомъ французской Академіи Наукъ, Артуромъ Лоттомъ. Знаменитый физикъ Шевалье за свое изслѣдованіе Плащаницы награжденъ золотой медалью. Въ рѣчи своей 15-го ноября 1901 года предсѣдатель французской Академіи Наукъ призналъ Плащаницу оригиналомъ, т. е. подлиннымъ полотномъ, прикрывавшимъ Святое Тѣло Господа нашего Іисуса Христа.

Но уже въ апрѣлѣ 1902 года ученый И. Делажъ снова поставилъ передъ Академіей вопросъ о Плащаницѣ, въ плоскости чисто-научной. Академіей былъ данъ ему отвѣтъ, снова подтверждающій мнѣніе Академіи, т. е. подлинность Плащаницы Христа.

Послѣ этого, въ томъ же 1902 году, въ Парижѣ вышла книга доктора естественныхъ наукъ, Поля Виньона подъ названіемъ «Плащаница Христа».

Послѣдній разъ святая Плащаница фотографировалась въ 1931 году специалистомъ-фотографомъ Г. Энри. Затѣмъ снимокъ былъ сильно увеличенъ и изслѣдованъ. Цѣлью изслѣдованія было установленіе въ окончательномъ видѣ, есть ли на полотнѣ Плащаницы слѣды красокъ или иныхъ красящихъ искусственно веществъ, которые могли бы подтвердить искусственность негатива Плащаницы, ибо этотъ вопросъ многократно подымался и теперь противниками признанія «туринскаго полотна» оригиналомъ Святой Плащаницы.

Въ подтвержденіе прежнихъ опытовъ, и на этотъ разъ было установлено полное отсутствіе какихъ бы то ни было красокъ на полотнѣ и въ его ткани. Мертвая техника фотографіи и теперь сыграла рѣшающую роль.

Вотъ данныя изслѣдовательскихъ работъ ученаго міра:

Ученый изслѣдователь египетскихъ гробницъ г. Гайе и директоръ музея матерій М. Терме — оба признали полотно, по его тонкости и выдѣлкѣ принадлежащимъ вѣку Христа Спасителя, изъ типа полотень, употреблявшихся въ то время евреями для погребенія умершихъ.

Тщательное и подробное изслѣдованіе Плащаницы запотоколировано слѣдующимъ образомъ:

«Волосы въ беспорядкѣ, небольшая борода и усы. Правый глазъ закрытъ, лѣвый слабо пріоткрытъ. Надъ лѣвой бровью капля крови. Носовая кость перебита (восточной) расы. Глаза близко стоятъ другъ къ другу. Носовая кость перебита отъ удара съ лѣвой стороны. Лѣвая щека сильно опухла, — она касалась плащаницы и ея отпечатокъ оказался гораздо сильнѣе, чѣмъ правой. Съ лѣвой стороны тѣло надъ скулой разбито и эта сторона отечная. Очертаніе рта исключительно красиво и благородно. Нижняя губа совершенно реально отпечаталась. Ротъ изумительно выразительный: очень горькій и возвышенный. Ротъ придаетъ всему лицу выраженіе глубокой грусти, но грусти безъ гнѣва. Подбородокъ ярко очерченъ, особенно слѣва. Справа на немъ пятно отъ крови или глубокой раны. Изображеніе лица асимметрично. Этотъ чловѣкъ очень много страдалъ и черты лица, послѣ смерти, не одинаково сократились. Кромѣ сказаннаго — много слѣдовъ отъ ударовъ и увѣчій.

Плечи приподняты. Грудь имѣетъ такую форму, какъ у людей умирающихъ отъ удушья (недавно медицина опредѣлила, что люди, распятыя на крестахъ, умирали отъ удушья). Руки сверху мало видны, но отъ локтей — ясно. Лѣвая рука очень натурально лежитъ на правой. На рукѣ понижѣ запястья — большое пятно отъ раны. Ясно видны четыре пальца этой руки. Бедра видны отчетливо, и очертаніе мускуловъ чисто и сильно. Такъ же

видны и ноги. Раны на ногахъ въ тѣхъ же мѣстахъ, что и на рукахъ, и того же типа. Ясно отпечатались сзади голова и спина. Бедра тоже хорошо от-

Негативный снимокъ верхней части Плащаницы, которая покрывала сверху тѣло Спасителя.

печатались, особенно область таза. Ноги видны почти до колѣнъ, затѣмъ — перерывъ; видны икры и снова перерывъ надъ сухожилиемъ Ахиллеса. Ступни опущены и ярко очерчены пятки. Все тѣло отпечталось въ пропорціяхъ абсолютно вѣрныхъ, въ немъ выражено благородство, оно идеально красиво».

Исслѣдователи поставили вопросъ: является-ли Плащаница естественнымъ отпечаткомъ тѣла или она — произведеніе гениальнаго фальсификатора?

Установлено слѣдующее: «фальсификаторъ могъ: а) нарисовать тѣло или б) отпечатать съ модели или съ рисунка.

Нарисовать не могъ, т. к.: —

1) всѣ пропорціи идутъ вразрѣзъ съ правилами средневѣковаго искусства: такого совершенства оно вовсе не знало;

2) тѣло на отпечаткѣ слишкомъ реально, — по своему отпечатку Плащаница представляется уникаломъ;

3) Плащаница является негативомъ; это объясняется очень подробно специалистами фотографами, тщательно ее изслѣдовавшими, причемъ Плащаница —

Негативный снимокъ. Ликъ Спасителя.

негативъ идеально правильный по тонамъ въ зависимости отъ разстоянія и т. п., что проверено многочисленными опытами. Негатива же нарисовать нельзя было, особенно до того, когда еще ничего не знали о фотографіи и не предполагали о существованіи негативовъ. Тогда ученый Шопенъ предположилъ, что изображеніе было сдѣлано позитивно, но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ химическихъ трансформаций, обратилось въ негативъ. Но опытъ съ фотографированіемъ «Кальварійской группы» фресокъ въ соборѣ Ассизскомъ, написанной мѣстами такими красками, которыя отъ времени темнѣютъ, а также рядъ другихъ научныхъ данныхъ установили, что нарисовать красками на такомъ очень тонкомъ полотнѣ, какова Плащаница, немыслимо физически;

4) какъ спина, такъ и весь передъ тѣла не могли быть нарисованными, т. к. они настолько симметричны и такъ правильно совпадаютъ, что не оставляютъ сомнѣнія въ своемъ существѣ: это отпечатокъ одного предмета, одновременно полученный.

Тогда возникло предположеніе, что гениальный фальсификаторъ отпечаталъ Плащаницу. Отпечатокъ можетъ быть съ рисунка или съ предмета. Предметомъ могла быть или модель, или тѣло человѣка. Этимъ вопросомъ занялся д-ръ Ришеръ, скульпторъ-медальеръ, извѣстный работами по артистической анатоміи. Оттискъ съ рисунка уже опровергнутъ, т. к. такого рисунка никто не могъ сдѣлать. Остается модель или тѣло. Д-ръ Ришеръ произвелъ множество различныхъ опытовъ надъ моделью и надъ тѣломъ. Послѣ тщательнѣйшихъ усилій былъ достигнутъ оттискъ отъ тѣла человѣка, но получился онъ далеко не такъ совершененъ, какъ на Плащаницѣ, хотя и подобенъ ему. Отсюда логическій выводъ: фальсификаторъ древнихъ и среднихъ вѣковъ не смогъ бы сдѣлать отпечатокъ лучшей, чѣмъ Сорбонна XIX вѣка съ ея приспособленіями и научными возможностями.

Изображение на Плащаницѣ есть результатъ химическихъ реакцій отъ испаренія тѣла и ароматовъ, которыми была насыщена плащаница. Испаренія эти дѣйствовали на полотно согласно законамъ разстоянія. Это видъ сомнѣній. Знаменитый физикъ Кольсонъ произвелъ рядъ изслѣдованій (подробно описано въ книгѣ Поля Виньонъ), доказавъ, что благодаря присутствію въ полотнѣ Плащаницы ароматовъ: алоэ и мурры, которыми во времена Христа смазывали и тѣло, и пелены передъ погребеніемъ, а также ввиду того, что тѣло подъ Плащаницей не было не только смазано, но, какъ доказываютъ обильные слѣды крови, даже не было обмыто (Иосифъ Аримаѳейскій не имѣлъ на то времени въ виду наступающаго часа Пасхи) и обладало обильными испареніями, — именно химическій составъ этихъ испареній, дѣйствуя на химическій же составъ алоэ, окислируетъ полотно, подобно химическому негативу, что и имѣется на Плащаницѣ.

Остался одинъ вопросъ: чье тѣло лежало на данной Плащаницѣ и ею было покрыто?

Ученые, рѣшая этотъ вопросъ, строго примѣняли законы, на основаніи которыхъ устанавливаются историческія личности (идентификація). Раны, химическая проекція которыхъ осталась на Плащаницѣ, носятъ такой специальный характеръ, что показываютъ въ данномъ случаѣ только тѣло Христа.

«Раны поразительно реальны во всѣхъ своихъ деталяхъ: на вискахъ и на лбу коричневыя пятна — сгустки запекшихся капель крови. Они создаютъ форму вѣнца (терновый вѣнецъ Спасителя). Капля надъ лѣвой бровью нѣсколько продолговатая: кровь текла изъ раны, затѣмъ запеклась на кожѣ. Такая капля всегда принимаетъ форму мисочки: красныя тѣльца закрѣпляются съ боковъ, а внутри капли остается «серумъ», жидкость, которая сильно испаряется, и по мѣрѣ этого процесса поверхность капли вгибается. Это мѣсто и отпечаталось на Плащаницѣ съ идеальной точностью, какъ болѣе свѣтлое. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что никогда, нигдѣ ни одинъ художникъ не додумался именно такъ естественно изобразить каплю крови. Капля на Плащаницѣ была суха задолго до смерти, часовъ за 12, судя по цвѣту и формѣ ея отпечатка (бичеваніе было за сутки до смерти).

На груди (на Плащаницѣ — слѣва, значить на тѣлѣ — справа) пятно отъ раны между реберъ, окруженностью въ 4½ сант. Къ нему снизу примыкаетъ другое пятно, имѣющее видъ потекшей крови. Потекла она, когда человѣкъ, получившій рану, былъ въ стоячемъ положеніи (вертикально). Струя крови, очень обильная, имѣетъ идеально натуральное очертаніе и дала ясный отпечатокъ на Плащаницѣ.

На лѣвой рукѣ рана и большой сгустокъ крови (правой руки не видно, на ней лежала лѣвая). Оба запястья темные, т. к. обильно орошены кровью отъ сквозныхъ ранъ. Кровь стекала по рукамъ по направленію къ локтямъ. Гвоздь былъ вбитъ не посреднѣ ладони, какъ принято изображать, но выше, въ центрѣ запястья, между костей.

Раны на ногахъ видны обѣ. Очертанія ихъ очень четки, т. к. кровь ихъ запеклась задолго до прикосновенія полотна. Въ одномъ мѣстѣ края кроваваго пятна зубчатые, т. е. жидкость разошлась по ниткамъ полотна обильнѣе; на этомъ мѣстѣ пятно свѣтлѣе. Это пятно отъ сукровицы («серумъ»), которая вытекла изъ раны при снятіи тѣла: обсохшая рана была потревожена освобожденіемъ отъ гвоздя.

Вдоль всей спины и таза расположены специальные раны, отъ бичеванія. Онѣ одна около другой, длинной каждая въ 3 сант. Въ центрѣ удара раны чернѣе, ибо тамъ были раны глубже и крови больше. По краямъ пятна свѣтлѣе, — тамъ была сукровица, которая текла долго, ибо раны раздражались одеждой и

медленно сохли. Этими ранами утѣна вся спина, поясница и ниже. Всего ихъ 18. Они нанесены особымъ бичемъ, употреблявшимся римлянами: «флягрумъ», состоящимъ изъ нѣсколькихъ концовъ веревокъ съ большими и тяжелыми металлическими пуговицами на концахъ.

На правомъ плечѣ — широкая полоса, — слѣдъ отъ тяжелаго креста, который Списитель несъ на Голгоѳу.

Лицо изувѣчено: перебита носовая кость, опухла лѣвая щека и разсѣчена скула. И въ то же время на лицѣ царственная ясность и покой, — лицо неповторимое въ мірѣ. Трудно себѣ представить, ибо это слишкомъ было бы неправдоподобно, чтобы это было тѣло не Иисуса Христа. Кто же другой въ исторіи, при всѣхъ описанныхъ обстоятельствахъ и признакахъ, могъ имѣть такія же раны, такъ же умереть распятымъ на крестѣ, въ ту-же эпоху, среди того-же народа, чтобы его не успѣли обмыть и помазать, чтобы плащаница все же была приготовлена, чтобы кто-либо другой имѣлъ такое изумительно-прекрасное единственное въ мірѣ лицо, кто бы такъ же, какъ Христосъ оставался бы не болѣе 2-3 дней на плащаницѣ, ибо въ противномъ случаѣ не было бы вообще изображенія на полотнѣ, т. к. тѣніе (уже не испаренія) уничтожило бы ясныя пятна и очертанія на немъ.»

Изъ выше приведеннаго матеріала скептиковъ-ученыхъ явствуетъ, насколько точны свѣдѣнія объ Иисусѣ Христѣ въ Евангеліи.

Послѣ изслѣдованій Сорбонны, римскій папа призналъ подлинность Плащаницы Христовой. Остается намъ только безмѣрно жалѣть что эта величайшая святыня до сихъ поръ является въ католическомъ мірѣ частной собственностью, а не достояніемъ всего христіанскаго міра.

Поразительно, что эта великая святыня явилась въ наше время, — время повальной невѣрія, шатанія умовъ, отрицанія всего святого и духовнаго. Поразительно также, что подлинность ея взялись защищать и доказывать люди мало склонные къ почитанію, а тѣмъ болѣе къ защитѣ святынь христіанства; что эти люди не только не православновѣрующіе, но даже не вѣрующіе. Въ этомъ обстоятельствѣ урокъ нашему времени: «Ибо аще и распятъ бысть (Христосъ) отъ немощи, но живъ есть отъ силы Божія... Да вѣра ваша не въ мудрости человѣчествѣй, но въ силѣ Божіей будетъ» (2 Кор. 13, 4; 1 Кор. 2, 5).

Плащаница Христова, — это не только величайшая изъ святынь всего просвѣщеннаго христіанствомъ міра, но и особой силы и значенія документъ. Теперь онъ передъ нами для того, чтобы мы дѣйствительно почувствовали всю мѣру страданій за насъ Самого Сына Божія и поняли бы весь ужасъ своего паденія, въ вѣрѣ и вѣрности, и дѣйствительно приблизились бы къ духовному возрожденію.

Въ этомъ знаменіи Господь какъ бы снова являетъ Свои слова, сказанныя невѣрующему Апостолу Ѳомѣ: «приди, и виждь, и осяжи; и не буди не вѣренъ, но вѣренъ» (Іоан. 20, 26).

(Краткія свѣдѣнія о Плащаницѣ Христовой взяты изъ обширной и обстоятельной статьи Вл. Гриненко: «Св. Плащаница Христова», которая дана была въ качествѣ приложенія къ первому изданію нашего учебника, а также сдѣланы небольшія добавленія изъ другихъ источниковъ).

О благодатномъ огнѣ на гробѣ Господнемъ.

Въ наше время духовнаго одичанія жизнь людей ограничивается только земными интересами. Ко всему земному временному прикладывается много труда, проявляется большой интерес и любознательность ко всякимъ «новостямъ», но совершенно не видно интереса у современныхъ людей къ духовной жизни, къ проявленію Божіей благодати (милости) на грѣшной землѣ.

Такъ вотъ, очень мало кому извѣстно, а лучше сказать, почти никому неизвѣстно, о чудесномъ явленіи **благодатнаго огня**, который возникаетъ уже долгіе вѣка изъ года въ годъ въ **Великую Субботу на гробѣ Господнемъ, въ Иерусалимѣ**, т. е. на мѣстѣ погребенія и славнаго Воскресенія Господа нашего Иисуса Христа.

Въ напомниманіе объ этомъ необычайномъ, чудесномъ явленіи приводимъ истинное свидѣтельство — выдержку изъ письма русской паломницы, очевидицы появленія благодатнаго огня два года подрядъ — Маріи Павловны Хрещатицкой.

Письмо это написано о. Николаю (Самоукову), іеромонаху Св. Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ, въ отвѣтъ на заданные имъ вопросы.

Лѣсенскій монастырь, 30 апрѣля 1958 г.
Фурка.

Глубокоуважаемый и дорогой о. Господѣ отецъ Николай, Христосъ Воскресе!
«...если Господь сподобитъ, уѣду въ Новодивѣево, и тогда не замедлю поѣхать въ Джорданвилль, и лично рассказать Вамъ все, что Васъ интересуетъ, пока постараясь затѣтить на всѣ Вами заданные вопросы.

Спутница моя была инокиня Марія Торская.

Путь отъ Елеона до гроба Господня проѣхали на автобусѣ. Погода была хорошая. Народу было не сосчитать — тысячи. Настроение восторженное. Нации: греки, русскіе, армяне, арабы, англичане, американцы, французы, турки и даже евреи, которые нелегально попадаютъ на арабскую сторону. Преобладаютъ, я думаю, греки и арабы.

Въ храмѣ народъ держитъ себя, съ нашей точки зрѣнія, ужасно, такъ какъ кричатъ, скачутъ и вообще очень шумятъ. Но съ ихъ точки зрѣнія — если они такъ не будутъ себя вести (что они такъ молятся), то не сойдеть благодатный огонь.

Я уже сказала, что народу не сосчитать ни въ храмѣ, ни вокругъ храма. Когда появляется Патріархъ передъ Кувукліей, весь народъ совершенно стихаетъ, и до появленія Благодатнаго Огня — полнѣйшая тишина.

Сначала идетъ крестный ходъ и обходитъ храмъ со множествомъ хоругвей три раза и останавливается (Патріархъ — въ полномъ облаченіи) передъ Кувукліей. Тутъ съ него, Патріарха, снимаютъ все облаченіе и митру; остается въ подрясникѣ, и турки-кавасы всего съ головы до ногъ его ощупываютъ, — нѣтъ ли при немъ чего нибудь воспламеняющагося. Это происходитъ около 1-го часа дня.

Я думаю, что Патріархъ ожидаетъ огня не больше какъ 5-7 минутъ.

Въ прошломъ году я и еще одна русская паломница, пріѣхавшая изъ Америки, мы досконально видѣли (у насъ было очень хорошее удачное мѣсто) какъ тоненькимъ зигзагомъ, какъ молнія, блеснулъ свѣтъ сверху внизъ, и моментально появился огонь на гробѣ Господнемъ, гдѣ разложена вата, которая и загорается отъ этого огня.

Патріархъ зажигаетъ пучки свѣчей (по 33 въ пучкѣ) и передаетъ сейчасъ же дальше въ особыя окошечки-отверстія, продѣланныя въ стѣнахъ, и въ мигъ, отъ одного къ другому, огонь распространяется по всей громадной церкви — внизу и наверху. И уже въ этотъ моментъ вся церковь дрожитъ отъ восторженныхъ криковъ и ликования народа.

Этотъ огонь, въ теченіе 10-15 минутъ, совершенно не обжигаетъ. Я лично видела имъ (всѣмъ пучкомъ зажженнымъ) по больнымъ мѣстамъ моего тѣла

и не чувствовала его совершенно. А Елеонскій монахъ, отецъ Савва, (какъ онъ выразился) умывался, водилъ по всему своему лицу, обросшему бородой и усами — и ни одинъ волосъ не загорѣлся, не вспыхнулъ.

При такой массѣ народа и при такомъ морѣ огня, если бы былъ простой огонь, неминуемо былъ бы пожаръ, а тутъ изъ года въ годъ происходитъ одно и то же, и никогда не бываетъ и малѣйшаго намека на пожаръ.

Женщины не только входятъ въ Алтарь, а еще ихъ проводятъ Царскими Вратами, но въ это время настолько велика благодать, что она все очищаетъ и покрываетъ.

Послѣ полученія благодатнаго огня, Патріарха, въ изнеможеніи, берутъ и несутъ, такъ какъ онъ не въ силахъ идти: очевидно, отъ большого напряженія у него появляются капли пота, и онъ совершенно обезсиливается, и къ тому же говорятъ, что народъ, въ экстазѣ, можетъ оборвать на немъ всю одежду. Какъ я сказала выше, въ прошломъ году у меня была очень выгодная позиція, наверху, противъ самой Кувуклии, и я могла видѣть очень хорошо то, что было недоступно другимъ, а въ этомъ году меня, съ инокиней Торской, ввели въ Алтарь, и тутъ я только очень хорошо видѣла, какъ пронесли Патріарха прямо въ ризницу, это было совсѣмъ рядомъ со мной.

Что этотъ огонь необыкновенный, — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

Навѣрное Вы слышали объ этомъ чудѣ, это было въ восьмисотыхъ годахъ, когда инославные не хотѣли допустить Православныхъ въ храмъ и въ Кувуклію — Патріарха, съ цѣлью самимъ завладѣть благодатнымъ огнемъ и закрыть храмъ и поставили стражу, чтобы Православные не могли войти въ храмъ; и Патріархъ съ народомъ стоялъ снаружи, молился и плакалъ.

И въ тотъ моментъ, когда инославные ожидали огонь на гробѣ Господнемъ, снаружи, гдѣ стояли Православные, разсѣлся съ сильнымъ выстрѣломъ каменный столбъ — колонна и оттуда вышелъ **благодатный огонь**, который моментально всѣмъ подхватили.

А одинъ турокъ, изъ большихъ правителей, закричалъ: «Силень Богъ Христіанскій, и я христіанинъ», и тутъ же турки убили его.

И съ той поры никто больше изъ инославныхъ не рѣшался посягать на благодатный огонь.

Такъ эта колонна и стоитъ разсѣченная и закопченная отъ огня въ назиданіе всѣмъ, и всѣ, кто проходитъ, къ ней прикладываются.

Можетъ второпяхъ написала Вамъ не совсѣмъ понятно, но когда пріѣду, то все расскажу Вамъ лично, а пока на этомъ закончу.

Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ обо мнѣ грѣшной.

Съ любовью во Христѣ,

М. Хрещатицкая.

Благодатный огонь Великой Субботы.

Изъ письма схимонаха о. Никодима.

Русскій схимонахъ о. Никодимъ Св. Горы Аѳона, посѣтнвшій Иерусалимъ въ 1958-мъ году, чудесно описываетъ въ своемъ письмѣ то необыкновенное торжество, которое онъ лицезрѣлъ во время полученія Благодатнаго Огня.

Въ Великую Субботу, около 12-ти часовъ дня, я, грѣшный схимонахъ Никодимъ, имѣлъ счастье слѣдовать изъ алтаря Храма Воскресенія Христова за Патріархомъ въ крестномъ ходу въ обхожденіи три раза Святой Часовни Кувуклии, и увидѣть то, чего рѣдко кому удается зрѣть у Живоноснаго Гроба.

Послѣ третьяго обхожденія, Патріархъ (Православный Греческій Иерусалимскій) остановился передъ запертой и запечатанной дверью въ Гробъ Господень

(я тутъ стоялъ съ правой стороны у подсвѣчника передъ Кувукліей, недалеко, въ двухъ шагахъ отъ Патріарха).

Патріарха здѣсь разоблачили до подризника: сняли съ него митру, саккосъ и омофоръ.

Полиція и власти осмотрѣли Патріарха, потомъ сорвали ленты съ печатями съ двери Часовни (Кувукліи), впустили Патріарха во внутрь Часовни. вмѣстѣ съ православнымъ греческимъ Патріархомъ впустили и армянскаго Патріарха (армянскій Патріархъ не участвовалъ въ крестномъ ходѣ, а стоялъ со своимъ народомъ съ лѣвой стороны Кувукліи).

И еще нѣкоторыхъ впустили во внутрь Часовни: это тѣ священнослужители, которые по знаку Патріарха потушаютъ Благодатный Огонь на ложѣ Живоноснаго Гроба и заберутъ все съ Гроба, что было приготовлено къ принятію Благодатнаго Огня.

Когда арабы изъ полиціи, предназначенные для выноса обоихъ Патріарховъ съ Благодатнымъ Огнемъ, вошли во внутрь Часовни, за ними двери заперли.

Какъ всѣмъ извѣстно, въ Часовнѣ два отдѣленія: Придѣлъ Ангела, и самый Живоносный Гробъ Господень — пещера.

Во внутрь пещеры Гроба входитъ одинъ только Православный Греческій Патріархъ, а прочіе, съ полиціей и армянскимъ Патріархомъ, остаются въ Придѣлѣ Ангела и ждутъ молча.

Двери Часовни закрыли, всѣ замолкли, и воцарилася во всемъ Храмѣ Воскресенія Христова гробовая тишина: всѣ богомольцы въ молчаніи ждутъ отъ Господа «Благодатнаго Огня».

Надо сказать и о приготовленіи Гроба Господня въ Кувукліи: въ Великую Пятницу вечеромъ огни во всемъ Храмѣ и въ Часовнѣ гасятся подъ контролемъ полиціи.

На срединѣ ложа Живоноснаго Гроба ставится лампада въ подставкѣ, наполненная масломъ и со свѣтильной въ поправкѣ, заправленной, но безъ огня.

По краямъ ложа кругомъ прокладывается лента и по всему ложу раскладываются кусочки ваты. Такъ приготовленная, по осмотру полиціи, Кувуклія запирается и запечатывается. Запечатанный Гробъ Господень покоится до Великой Субботы, когда Патріархъ впускается въ пещеру ложа Спасителя, для полученія Благодатнаго Огня.

Вотъ Великая Суббота, Патріарха впустили въ пещеру Живоноснаго Гроба и дверь за нимъ закрыта. Тишина абсолютная...

Въ самой Пещерѣ темно и Патріархъ одинъ тамъ въ тишинѣ молится Спасителю... иногда минутъ десять, а иногда и долее. Въ мое время пришлось ждать минутъ 15-ть... И вдругъ въ темнотѣ на ложѣ Живоноснаго Гроба, — разсыпаются, какъ бисеринки голубо-яркія, умножаясь, превращаясь въ синій огонь, отъ котораго загорается приготовленная вата, лента и лампада: все превращается въ пламя «Благодатнаго Огня»...

Патріархъ немедленно зажигаетъ свои два пучка свѣчей и выйдя въ Придѣлъ Ангела, даетъ армянскому Патріарху зажечь свои свѣчи, послѣ чего оба Патріарха подаютъ въ овальныя окошечки «Благодатный Огонь» богомольцамъ.

При появленіи «Небеснаго Огня», какъ взрывъ грома раздается шумъ и гулъ радости и восторга по обширному пространству Храма Воскресенія Христова...

Затѣмъ тушатъ на ложѣ Гроба Господня огонь (онъ тамъ не жжетъ), забираютъ горящую, зажженную лампаду и вату съ лентой.

Два араба-полицейскихъ на плечахъ выносятъ изъ Кувукліи Блаженнѣйшаго Патріарха, поддерживаемого священнослужителями и быстро несутъ его въ алтарь Храма Воскресенія Христова.

А впереди Патріарха идетъ одинъ священнослужитель съ горящей лампадой. Все это такъ быстро, что немногіе у Кувукліи (Часовни) при выносѣ Патріарха, смогли зажечь свои свѣчи. Я тоже не успѣлъ, но постарался примкнуть къ толпѣ народа и вслѣдъ за Патріархомъ прошелъ въ алтарь гдѣ и зажгъ свой пучъ свѣчей отъ «Благодатнаго Огня» изъ рукъ самого Патріарха.

Схимонахъ Никодимъ, Святой Горы Аѳона.

Живоносный Гробъ Господень

(Выписка изъ письма греческаго Архимандрита о. Кириакосъ, Охранителя Гроба Господня въ Святомъ Иерусалимѣ о явленіи «Благодатнаго Огня»).

... а что касается Благодатнаго Огня, то ни я и никто другой не имѣть права быть въ это время съ Блаженнѣйшимъ Патріархомъ внутри пещеры Гроба Господня, кромѣ епископа армянскаго и тотъ допускается лишь въ Придѣлъ Ангела.

Только одинъ Патріархъ Иерусалимскій входитъ во внутреннюю пещеру, въ которой находится Живоносный Гробъ.

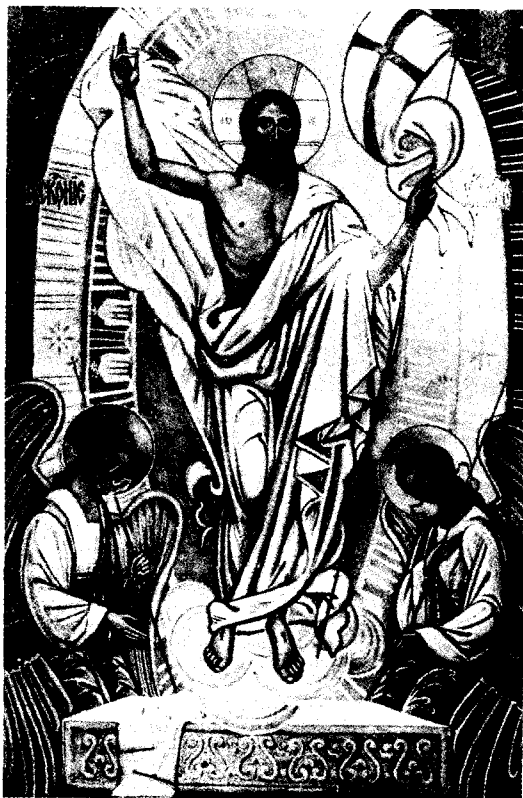
Нѣсколько вѣковъ тому назадъ, армянамъ удалось однажды оспорить у православныхъ право получить «Священный Огонь» въ пещерѣ Гроба. Тогда православнымъ совсѣмъ не было доступа въ Храмъ Воскресенія Христова и они вынуждены были стоять во дворѣ. По прошествіи нѣкотораго времени, когда Патріархъ и народъ молились во дворѣ Храма, Огонь изощель изъ колонны, которая возлѣ входной двери. Армяне же ничего не дождались.

Съ тѣхъ поръ насъ уже больше не отгѣсняли отъ Живоноснаго Гроба. Сія колонна до сего дня стоитъ треснутая и почернѣвшая.

Архимандритъ о. Кириакосъ (подпись)
(Охранитель Живоноснаго Гроба Господня),
Святой Иерусалимъ, 10. 2. 1960.

О пятомъ членѣ Символа Вѣры.

5. И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

Въ пятомъ членѣ Символа Вѣры говорится о воскресеніи Иисуса Христа на третій день послѣ Его смерти.

Такъ какъ въ писаніяхъ пророковъ Вѣтхаго Завѣта было ясно предсказано о страданіяхъ, смерти, погребеніи Спасителя и о воскресеніи Его, то потому и сказано: «по писаніямъ». Слова «по писаніямъ» относятся не только къ пятому, но и къ четвертому члену Символа Вѣры.

Иисусъ Христосъ умеръ въ Великую Пятницу около трехъ часовъ дня, а воскресъ послѣ полуночи съ субботы на первый день недѣли, именуемый съ того времени «Воскресеньемъ». Но въ тѣ времена и часть дня принималась за цѣлый день, почему и говорится, что Онъ былъ во гробѣ три дня.

Состояніе Иисуса Христа по смерти до воскресенія св. Православная Церковь изображаетъ слѣдующими словами: «во гробѣ плотію (или тѣломъ), въ аду — съ душою, какъ Богъ, въ раю съ разбойникомъ, и на престолѣ Ты былъ, Христе, съ Отцомъ и Духомъ, все наполняя, Неизобразимый».

Мы знаемъ, что въ Вѣтхомъ и въ Новомъ Завѣтахъ изъ мертвыхъ воскрешались нѣкоторые люди, но тамъ этихъ умершихъ воскрешалъ кто-нибудь другой, и воскрешенные возставали въ прежнемъ земномъ, смертномъ тѣлѣ, и потому должны были снова умереть. Иисусъ же Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ Самъ, силою Своего Божества, воскресъ въ преображенномъ Своемъ тѣлѣ: небесномъ и безсмертномъ. Онъ вышелъ изъ гроба, не трогая синедрионовой печати, не отваливая камня и невидимымъ для стражи.

Господь открылъ людямъ о Своемъ воскресеніи сначала черезъ ангела, который отвалилъ камень отъ двери гроба, свидѣтелями тому были воины, охранявшіе гробъ и разбѣжавшіеся отъ страха. Потомъ ангелы возвѣстили о воскресеніи Иисуса Христа женамъ мироносицамъ. И, наконецъ, Самъ Иисусъ Христосъ въ продолженіи сорока дней неоднократно являлся ученикамъ Своимъ, со многими вѣрными доказательствами Своего воскресенія (давалъ ученикамъ трогать раны Свои отъ гвоздей и копья, ѣлъ передъ ними и т. д.) и бесѣдовалъ съ ними о тайнахъ Царствія Божія.

Въ день Воскресенія Христова мы поемъ: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть погразъ, и сущимъ во гробѣхъ животь (жизнь) даровавъ».

Своею смертію Господь побѣдилъ смерть, а всѣмъ находящимся въ гробѣхъ, т. е. мертвымъ, — жизнь даровалъ. Теперь Господь на вѣки пребываетъ въ этомъ, новомъ воскресшемъ, тѣлѣ. Также въ новомъ воскресшемъ тѣлѣ пребываетъ и Божія Матерь, Которую воскресилъ Господь послѣ Ея успенія. Люди же всѣ получаютъ такое новое воскресшее тѣло уже при второмъ пришествіи Спасителя, когда будетъ всеобщее воскресеніе (о которомъ говорится въ 11-мъ членѣ).

Исполнилось, такимъ образомъ, пророчество, сказанное черезъ пророка Осію: «Отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ. Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда!» (Осіи 13, 14).

Бесѣда о Воскресеніи Христовомъ.

Воскресеніе Христово есть величайшее міровое событіе, потому христіане и замѣнили имъ празднованіе ветхозавѣтной субботы. Праздникъ Воскресенія Христова есть «Праздниковъ Праздникъ и Торжество изъ торжествъ, Единъ субботъ Царь и Господь». Воскресеніе — торжество, смыслъ и основаніе нашей христіанской вѣры. «Если Христъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра наша» (1 Кор. 15, 14), говоритъ Апостолъ Христовъ.

Если бы не было Воскресенія Христова, то не только не было бы христіанства, но и самая вѣра въ Бога, въ силу добра и правды была бы подорвана, утраченъ былъ бы и смыслъ жизни. Если бы умерщвленный Христъ не воскресъ, то не только не было бы никому спасенія чрезъ Него, — ибо смерть и безсиліе кому же могутъ оказать помощь? — но не было бы въ исторіи худшаго торжества и болѣе злой насмѣшки зла надъ добромъ и діавола надъ всѣмъ міромъ свѣтлаго и идеальнаго, какъ въ дни Голговы и вообще всей земной жизни Господа Иисуса Христа. И не было бы болѣе сильнаго и неотвратимаго мотива къ безпросвѣтному отчаянію, ибо если и сей Праведникъ оказался безсиленъ, если такая Величайшая Личность исчезла въ безднѣ небытія, то намъ то, каждому, чего ожидать, къ чему готовиться? И не была ли бы тогда и вправду жизнь человѣческая лишь «пустая и глупая шутка» (Лермонтовъ), или, по мѣткому выраженію великаго писателя-христіанина Достоевскаго — «дьяволовъ водевилъ», игра?

Но воскресъ Христъ — и остался поруганъ и безсиленъ «отецъ лжи, исконный человеубійца — дьяволъ» (Іоан. 8, 44). Жизнь побѣдила, смерть и зло приведены къ пустотѣ и ничтожеству. Христъ Воскресъ — и въ полной яркости засіяло Его Божественно-Царственное Величіе...

«Удивительно, какъ могутъ серьезно люди вѣрить и въ такія глупости. И это въ двадцатый вѣкъ... Вѣкъ науки и опыта... Разумъ не допускаетъ вѣры въ Воскресеніе Иисуса Христа», говорятъ безбожники.

Историческій фактъ Воскресенія Христова, какъ и все Его ученіе, подвергались критикѣ многихъ ученыхъ людей (раціоналистовъ). Нѣкоторые этому посвятили всю свою жизнь, стараясь доказать, что евангельскій рассказъ о воскресеніи есть обманъ, ошибка или заблужденіе. Первою по времени и по злобѣ является та басня, которую должны были распространять подкупленные іудейскими первосвященниками стражи послѣ того, какъ они въ испугѣ рассказали о бывшемъ у гроба землетрясеніи, отваленіи камня и явленіи молніеноснаго ангела. Басня эта состояла въ томъ, «что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали» (Мате. 28, 13).

Нелѣпность этой выдумки прямо бросается въ глаза всякому, не потерявшему здраваго смысла.

Совершенно недопустимо, чтобы, состоявшая изъ нѣсколькихъ лицъ, стража могла уснуть. Гдѣ же военная дисциплина? Это, вѣдь, «стража римская», а римская армія, по своей желѣзной дисциплинѣ и храбрости была одной изъ самыхъ лучшихъ армій міра. Если воины спали, то не могли видѣть, а если видѣли, значить, не спали. Въ такомъ случаѣ они не дали бы возможности совершить «похищенія» Апостоламъ, напротивъ, задержали бы похитителей и вмѣстѣ съ полиціею — мертвымъ тѣломъ — представили бы начальству. Но если бы похищеніе и удалось, развѣ убійцы Христа оставили бы на свободѣ «похитителей» проповѣдывать Воскресеніе Его? Силою своей власти они заставили бы Апостоловъ выдать имъ украденное тѣло, чтобы изобличить ихъ во лжи и обманѣ и тѣмъ въ корнѣ пресѣчь ихъ проповѣдь о Христвѣ. На самомъ

дѣлѣ, если бы ученики украли тѣло Спасителя, то надо было тотчасъ же привлечь ихъ къ суду, уличить ихъ показаніями воиновъ и тѣмъ воспрепятствовать ихъ проповѣди. Но убійцы Христа этого не дѣлаютъ, т. к. не увѣрены, что воины поддержать на судѣ ихъ клевету.

Не можетъ быть, чтобы враги Христовы оставили слова воиновъ безъ провѣрки. Они, конечно, не преминули тщательно, хотя и негласно, убѣдиться въ справедливости словъ воиновъ, — **первыхъ свидѣтелей чуда воскресенія**. Безусловно, они лично, хотя и не въ полномъ составѣ снѣдріона, ходили ко гробу Христа и видѣли его пустымъ. Послѣ изслѣдованія, они не могли не признать, что Христъ дѣйствительно воскресъ. Но отчего же они постыдно молчали о томъ? Отчего всенародно не исповѣдали свой тяжкій грѣхъ и тѣмъ не оградили народъ своей отъ грозившихъ бѣдствій?

Да оттого, что этимъ развращеннымъ людямъ блага земныя были ближе, дороже благъ небесныхъ. Они не надѣялись покаяніемъ получить прощеніе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они прекрасно понимали, что покаяніе ихъ въ убійствѣ Мессіи повлекло бы за собою немедленное избіеніе ихъ камнями тѣмъ же народомъ, который былъ вовлеченъ ими въ соучастіе въ этомъ злодѣяннѣ. Въ страхъ за свою жизнь они молчатъ. Такъ, они оказались **безсиленными противъ истины**. Они вынуждены ограничиться лишь только приказаніемъ Апостоламъ: «отнюдь не говорить и не учить объ имени Иисуса» (Дѣян. 4, 18). Запрещая проповѣдывать объ Иисусѣ Христвѣ, они никогда не спрашивали и не указывали, гдѣ находится тѣло Иисусово? «Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали» (Дѣян. 4, 20), говорили Апостолы и продолжали побѣждать міръ своею проповѣдью Воскресенія Христова.

Кромѣ того, могли-ли Апостолы, люди мирные, робкіе, даже дома сидѣвшие на заперѣ «страха ради іудейска» (Іоан. 20, 19) и безоружные рѣшиться на такое дерзкое, смѣлое и при томъ же безцѣльное предпріятіе, какъ похищеніе тѣла изъ-подъ носа стражи? Гдѣ имъ было сражаться со столь грозною римскою стражею? Да и подробности не похожи на похищеніе...

Мысль о похищеніи прежде всего явилась у самихъ Апостоловъ, когда они, позванные Маріей Магдалиною, раздѣляли ея опасенія и думали о похищеніи тѣла врагами для новаго надругательства надъ Нимъ. Но, войдя въ пещеру гроба, Апостолы увидѣли, что гробъ хотя и пустъ, но не послѣ похищенія. Ибо если бы похитители взяли тѣло Иисуса Христа, то взяли бы его съ пеленами, или же порвали бы и въ безпорядкѣ побросали все, покрывавшее его. Но пелены лежали свернутыми и сударь, длинный узкій платъ, обвивавшій голову, не съ пеленами лежалъ, но «особо свитый на другомъ мѣстѣ» (Іоан. 20, 7).

Потому то и оставлена давно эта нелѣпная іудейская выдумка, на мѣсто которой раціоналисты выдвинули гипотезу о летаргическомъ снѣ и объ экскудативномъ плевритѣ (въ объясненіе воды, вышедшей изъ бока): Иисусъ Христъ находился въ сильномъ обморокѣ, а можетъ быть летаргіи, почему легко былъ принятъ за умершаго, снятъ со креста и погребенъ; по случаю наступленія праздника Пасхи съ похоронами пришлось спѣшить и за краткостью времени и поспѣшностью ни друзья, ни враги не имѣли возможности изслѣдовать дѣйствительность Его смерти. Дѣйствіе ароматовъ, влияніе холоднаго пещернаго воздуха привели Его въ чувство, Онъ поднялся, и хотя еще слабый, пытался выйти изъ пещеры. Его крикъ и стуки испугали стражу, она бѣжала. Воспользовавшись бѣгствомъ стражи, садовникъ или кто-либо изъ учениковъ отвалилъ камень и далъ Ему возможность выйти изъ гроба. Появленіе Его въ бѣломъ саванѣ было истолковано въ смыслѣ явленія ангела — вѣстника воскресенія. 40 дней Иисусъ Христъ провелъ въ обществѣ учениковъ, а потомъ, вѣрнѣе всего отъ плеврита, скончался.

Исторія совершенно неправдоподобная и не выдерживающая даже самой слабой критики. Евангелія говорятъ, что изъ прободеннаго ребра Господа вытекла кровь и вода. Съ медицинской точки зрѣнія явленіе это указываетъ на параличъ сердца, т. е. на безспорную смерть. Но если даже въ Иисусѣ Христѣ и осталась жизнь, то при недостаткѣ дыханія отъ плотно завязанной, пропитанной ароматами плащаницы, прекращающей доступъ воздуха, она должна была прѣжратиться. Слабый и измученный, едва ли былъ бы въ состояніи поколебать камень и произвести крикъ и стуки, чтобы напугать стражу. Евангелія довольно подробно говорятъ о бесѣдахъ Иисуса Христа, о радости, которою Онъ наполнилъ сердца учениковъ своихъ, еще болѣе, чѣмъ при жизни, о хожденіи съ учениками дальнею дорогою и т. д. Похоже ли все это сколько нибудь на очнувагося отъ обморока или смертельно больного летарника? Вѣдь то былъ жалкій и изнуренный больной, по отзывамъ специалистовъ, двухъ шаговъ не способный сдѣлать прободенными ногами, ни взять что такимъ же руками. Даже такой противникъ Христа, какъ Штраусъ, справедливо замѣтилъ, что разочаровать въ себѣ такой полумертвецъ могъ, но вдохновитъ такую могучую вѣру, которая облетѣла весь міръ и покорила Ему сильнѣйшія царства, пробудитъ энтузіазмъ до поголовнаго мученичества всѣхъ тѣхъ, кто видѣлъ Его, — невѣроятно и невозможно психологически. Убѣжденіе въ воскресеніи Иисуса Христа Апостолы сохранили на всю жизнь. Если бы воскресеніе это было мнимое, то рано или поздно послѣдовала бы дѣйствительная смерть Иисуса Христа, которая прекратила бы всякую дѣятельность и расчеты Апостоловъ. Наоборотъ, они съ такой увѣренностью и силой выступили на проповѣдь, какихъ не было у нихъ при жизни Христа.

Наиболѣе устойчивой и распространенной въ наши дни является т. н. визионерная теорія (отъ визио — видѣніе). Христосъ не воскресъ, но учениками дѣйствительно показалось, что они видѣли ожившаго и бесѣдовавшаго съ ними Господа. Ученики до того были захвачены личностью Иисуса Христа, до того сроднились съ мыслью о грядущемъ царствѣ Его, что не могли примириться съ фактомъ смерти и вотъ напряженныя болѣзненные ожиданія и разрѣшились такой массовою галлюцинаціей, которую они, поддавшись самообману, и изложили въ евангеліяхъ.

Правда, и въ исторіи и въ дѣйствительности насъ окружающей встрѣчаются галлюцинаціи, какъ у отдѣльныхъ лицъ, такъ и массовыя, хотя послѣднія довольно рѣдко. Но галлюцинаціи встрѣчаются у людей, которые хотятъ что-то видѣть и слышать, которые такъ настроены и всѣми своими мозговыми центрами готовы воспринять то, чего такъ напряженно ожидаютъ. Но обратимся къ евангеліямъ. Для того, чтобы обмануться, увидѣть то, чего нѣтъ, нужно именно ждать воскресшаго, вѣрить, что воскресеніе Его близко и будетъ. У кого изъ Апостоловъ была эта вѣра? Когда Марія Магдалина и другія женщины идутъ ко гробу, то они думаютъ: «кто отвалитъ намъ камень?» (Марк. 16, 3). Когда Марія Магдалина увидѣла, что гробъ пустъ, у нея не явилось и мысли о воскресеніи. Даже когда она видитъ Господа, она не узнаетъ Его. Почему? Она увѣрена, что мертвые не воскресаютъ. Точно также и Апостолы: когда имъ приносятъ извѣстіе: «Онъ живъ, Онъ воскресъ», показались имъ слова ихъ пустыми, и не повѣрили имъ» (Лук. 24, 11) Фома не только не вѣруетъ, когда видитъ, но ему еще надо осязать, «пощупать руками» (Іоан. 20, 27). Самая трезвая, самая убѣдительная проверка факта.

Иисусъ является мурноносцамъ, Петру, Лукѣ и Клеопѣ, десяти ученикамъ, одиннадцати, даже 500 вѣрующимъ, наконецъ, ап. Павлу... Какъ они всѣ могли обмануться? Неужели среди нихъ не нашлось ни одного человѣка съ трезвымъ, яснымъ умомъ, здоровыми чувствами и крѣпкими нервами? Какъ утверждаютъ

специалисты, галлюцинаціи бываютъ чаще зрительныхъ или слуховыхъ ощущеній, рѣже соединеніе тѣхъ и другихъ и совсѣмъ рѣдки галлюцинаціи въ области повѣрочнаго чувства, осязанія. Чтобы всѣ эти три чувства разомъ галлюционировали и по меньшей мѣрѣ у десяти, одиннадцати человѣкъ, и даже у 500, и чтобы печеная рыба и медь поглощались кѣмъ-то и исчезали, какъ передаетъ Евангеліе (Лук. 24, 42) — такихъ галлюцинацій исторія еще не знала и не знаетъ...

Итакъ, апостолы видѣли дѣйствительно Воскресшаго: историческій фактъ воскресенія несомнѣненъ. Раціоналисты не могутъ поколебать евангельскаго разсказа, они только опровергаютъ другъ друга, а иногда и сами открыто признаютъ свое безсиліе бороться противъ Христа. Нѣмецкій ученый Де-Ветте, въ теченіе десятилѣтій стоявшій во главѣ раціоналистовъ, на смертномъ одрѣ сознался, что «Событіе Воскресенія, хотя способъ его совершенія покрытъ непроницаемымъ мракомъ, представляется, однако, столь же несомнѣннымъ, какъ и смерть Цезаря». Когда полу-раціоналистъ Неандеръ прочелъ признаніе Де-Ветте, слезы хлынули у него изъ глазъ. Послѣ этого Неандеръ подвергъ новому основательному изслѣдованію историческія доказательства Воскресенія Христова и также принялъ его.

Обсуждая достовѣрность чудесъ Воскресенія и Вознесенія, физикъ Бальфуръ Стюартъ говоритъ: «сохранилось ли въ неизмѣнности дѣйствіе извѣстныхъ силъ природы въ этихъ случаяхъ или оно было иногда превозмогаемо высшей силой? Несомнѣнно превозмогалось, какъ при Воскресеніи, такъ и при Вознесеніи. Мы обязаны изслѣдовать очевидность этихъ великихъ событій, что и исполнено самымъ достовѣрнымъ образомъ: исторія, повѣствующая объ этихъ событіяхъ, выдержала испытанія настолько хорошо, что всякое предположеніе о нереальности ихъ приведутъ насъ къ величайшей нравственной и духовной путаницѣ».

Почему Иисусъ Христосъ по воскресеніи не явился между іудеями всенародно? Св. Іоаннъ Златоустъ объясняетъ это тѣмъ, что появленіе Воскресшаго Господа было бы бесполезно для іудеевъ и что если бы симъ способомъ можно было бы обратить ихъ, то безъ сомнѣнія Господь не отказалъ бы въ немъ іудеямъ. Но послѣдствія воскрешенія Имъ Лазаря говорятъ совсѣмъ противное: іудеи стали искать случая убить не только Иисуса Христа, но и Лазаря. Если бы Христосъ по воскресеніи явился іудеямъ, они тѣмъ или инымъ способомъ рѣшились бы на новое Богоубійство...

Итакъ, Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Самое сильное доказательство факта Воскресенія Христова есть тотъ грандіозный переворотъ, который онъ произвелъ въ апостолахъ, а черезъ нихъ и во всей вселенной. На немъ держится вся культура послѣднихъ двухъ тысячъ лѣтъ. Могла ли ее поддерживать мечта 13 фантазеровъ? Они измѣнили всю исторію. Безъ Воскресенія Христова мы не имѣли бы никакого христіанства и никакой христіанской культуры. Исторія міра приняла бы совершенно другое направленіе. Безъ живыхъ силъ христіанской вѣры: древній міръ разложился бы и погибъ. Невозможно допустить, чтобы голое воображеніе могло принести съ собой столь великое и доброе.

Такимъ образомъ, падають всѣ возраженія противъ чуда Воскресенія Господа нашего Иисуса Христа: Даже самый краткій разборъ этихъ возраженій выясняетъ ихъ полную несостоятельность.

Но злая критика не сдастся. «Дьяволъ борется съ Богомъ, а поле битвы — сердца людей», говоритъ нашъ великій русскій писатель Достоевскій.

Въ наше время выдвинуто новое уже совершенно бесполезное возраженіе, но для злой, грѣховной воли, весьма выгодное: «Богъ нѣтъ. Христа, какъ историческаго лица не было, а значитъ не было и воскресенія. Евангеліе — это мнѣя

(т. е. вымысль, не опирающийся ни на какія дѣйствительныя событія), оно есть переложение древнихъ языческихъ мифологій о легендарныхъ богахъ.

Прежде всего, «критики» должны знать, что въ языческихъ мифологіяхъ «умираютъ» и «воскресають» только боги (Озирисъ, Діонисъ), но никакъ не Богочеловѣкъ. А о томъ, что Христосъ Богочеловѣкъ мы имѣемъ непреложное свидѣтельство Св. Евангелія. Но и кромѣ Евангелія мы имѣемъ свидѣтельства и отъ язычниковъ — противниковъ христіанства. Такъ, напримѣръ, Плиній, римскій проконсулъ областей Виенніи и Понта въ Малой Азій, въ своемъ письмѣ къ императору Траяну (около 112 г.) пишетъ: «собираются они (христіане) и поютъ гимны Христу, какъ Богу; клянутся не лгать, не воровать, не предубо-дѣйствовать». Плиній не написалъ: «Богу своему, Христу, поютъ», а, именно, написалъ: «Христу, какъ Богу», потому что онъ зналъ, что Христосъ для христіанъ не только Богъ, но и человѣкъ.

Современникъ Плинія, Тацитъ, одинъ изъ точнѣйшихъ историковъ, сообщаетъ (около 115 г.): «Христосъ, въ правленіе Тиберія, прокураторомъ Понтіемъ Пилатомъ казненъ былъ смертью».

Множество свидѣтельствъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ исторической Личности, имѣется въ еврейской книгѣ Талмудъ. Правда, эти свидѣтельства пишутъ злобою и ненавистью, называя Спасителя «отступникомъ», «назоремъ» и проч. Немало говорится въ Талмудѣ и о чудесахъ «Назореев».

Особенно ярки свидѣтельства бывшаго гонителя христіанъ Савла, въ послѣдствіи первоверховнаго Апостола Павла. Подлинность его свидѣтельствъ совершенно невозможно оспаривать. Это понимаютъ самые ярые враги христіанства. А «сила Павловыхъ свидѣтельствъ такова», — говоритъ одинъ нашъ крупный писатель и мыслитель, — «что если-бы даже не было иныхъ, мы все-таки знали бы съ большею точностью, чѣмъ о многихъ другихъ историческихъ лицахъ, не только, что Христосъ былъ, но и какъ Онъ жилъ, что говорилъ, дѣлалъ, за что умеръ и какъ воскресъ».

Истина Воскресенія Христа Спасителя состоитъ въ томъ, что воскресъ Богочеловѣкъ. Онъ воскресилъ воспринятую на Себя плоть человѣческую и такимъ образомъ преобразилъ человѣческое естество въ духовное, божественное, для вѣчной жизни съ Богомъ. Въ этомъ и заключается побѣда Спасителя надъ смертью для всего рода человѣческаго.

«Глѣсное воскресеніе изъ мертвыхъ Спасителя есть историческій, реальный фактъ», говоритъ нашъ одинъ извѣстный православный миссіонеръ, и указываетъ слѣдующіе пункты по порядку.

1. Христосъ предсказывалъ о Воскресеніи Своемъ (Мѡ. 16, 21; 20, 19; Мр. 9, 9).
2. Воскресшій Самъ свидѣтельствуеетъ объ этомъ событіи (Лук. 24, 46).
3. Онъ является видимымъ образомъ:
 - а) Утромъ въ Воскресенье Маріи Магдалинѣ (Мр. 16, 9).
 - б) Тогда-же женщинамъ, идущимъ отъ гроба (Мѡ. 28, 9).
 - в) Петру вблизи Іерусалима (Лук. 24, 34; 1 Кор. 15, 5).
 - г) 2 ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ (Лук. 24, 13).
 - д) Вечеромъ Воскресенія Апостоламъ, кромѣ Ѳомы (Ин. 20, 19).
 - е) Черезъ недѣлю вечеромъ всѣмъ Апостоламъ (Ин. 20, 26).
 - ж) Черезъ нѣсколько дней при морѣ Тиверіадскомъ 7-ми ученикамъ (Ин. 21, 1-3).
 - з) Немного спустя — на горѣ близъ Галилеи 11 Апостоламъ (Мѡ. 28, 11).
 - и) 500-амъ вѣрующимъ (1 Кор. 15, 6).
 - к) Брату Своему «по плоти» — Іакову и всѣмъ Апостоламъ (1 Кор. 15, 7).
 - л) Во время Вознесенія на горѣ Елеонской всѣмъ Апостоламъ (Лук. 24, 50).
 - м) Апостолу Павлу (1 Кор. 9, 1; 15, 8).

н) Первомученику Архидіакону Стефану (Дѣян. 7, 55).

о) До Вознесенія въ теченіе 40 дней, съ разъясненіемъ Царства Божія (Дѣян. 1, 3).

4. Бѣтъ и пѣтъ съ учениками (Лук. 24, 42).
5. Показываетъ руки и ноги, съ ранами отъ пригвожденія ко кресту (Лук. 24, 40).
6. Даетъ наставленія (Мѡ. 28, 18; Мр. 16, 15; Лук. 24, 17; Ин. 21, 15; 20, 21; Дѣян. 1, 7).
7. Путешествуетъ съ Апостолами (Лук. 21, 15).
8. Ему поклоняются мученицы и 11 учениковъ (Мѡ. 28, 9, 17).
9. О воскресеніи Христа говорятъ Ангелы (Мѡ. 28, 6; Мр. 16, 6; Лук. 24, 6).
10. Это событіе подтверждаютъ римскіе воины, караулившіе гробъ (Мѡ. 28, 11).
11. Апостолы называютъ себя свидѣтелями Воскресенія Христа (Дѣян. 2, 32; 10, 39) и этотъ дѣйствительный историческій фактъ они полагаютъ въ основу всей своей проповѣди (Дѣян. 2, 22; 3, 26; 4, 10; 10, 39). И въ то же время особенно показательно, что Апостолы не излагаютъ самый моментъ воскресенія Христа. Потому, что сами говорятъ: «что мы слышали, что видѣли своими очами..., и что осязали руки наши... мы возвѣщаемъ вамъ...» (1 посл. Іоан. 1, 1-3). Самый моментъ воскресенія Христа никто не могъ видѣть. Даже воины, охранявшіе гробъ, не видѣли самого момента воскресенія, т. к. воскресшій Христосъ былъ невидимъ для нихъ. Тѣмъ болѣе Апостолы не могли видѣть, они скрывались и запирались въ домахъ своихъ «страха ради іудейскаго». Вотъ, почему ни въ одномъ изъ четырехъ Евангелій нѣтъ описанія самого момента Воскресенія, хотя при этомъ подробно изложены всѣ событія, предшествовавшія Воскресенію и подробно изложены событія — послѣ Воскресенія.

Но, мы знаемъ, если-бы Воскресеніе Христово было вымысломъ, то какъ бы не былъ гениаленъ писатель, онъ никакъ не могъ-бы пропустить центръ и смыслъ своего сочиненія. Онъ такъ или иначе, а обязательно коснулся бы своимъ изложеніемъ самого момента Воскресенія, потому что этого требуетъ сущность нашей человѣческой природы.

Но Апостолы этого не сдѣлали. И это есть самое высшее доказательство истинности ихъ свидѣтельствъ. Ибо они не писатели-сочинители, а безхитростные, простые, подъ воздѣйствіемъ Духа Святаго, дѣйствительные свидѣтели истиннаго событія Воскресенія Христова и всей Евангельской исторіи.

Сами Апостолы говорятъ: «Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна (напрасна), тщетна и вѣра наша». «Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ» (т. е. Онъ есть начало нашего будущаго воскресенія) (1 Кор. 15, 14, 20).

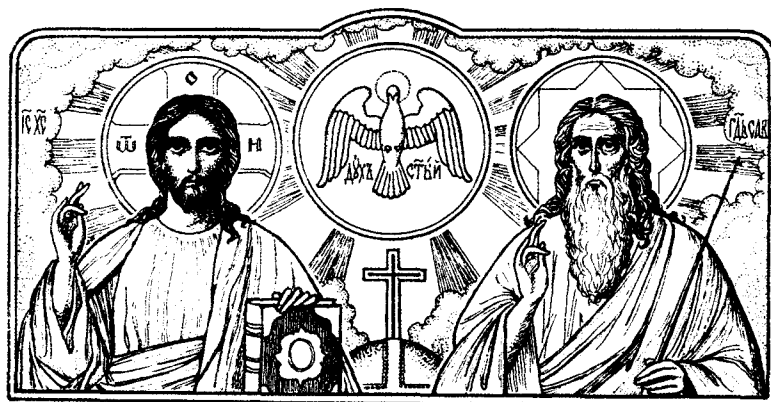
Только тогда Апостолы и первые христіане пошли на смерть, когда убѣдились въ дѣйствительномъ Воскресеніи Спасителя, — въ Его побѣдѣ надъ адомъ и смертью.

Только въ этомъ случаѣ они могли, какъ говоритъ поэтъ: «На казнь идти и гимны пѣть и въ пасть некормленному звѣрю безъ содраганія глядѣть».

Итакъ, чудо Воскресенія, дѣйствительно совершилось.

Христосъ воистину воскресъ!

(Составлено гл. образ. изъ статьи прот. Герасима Шорецъ: «Христосъ Воскресе», изъ его брошюры «Жилъ ли Христосъ», съ добавленіями изъ кн. Д. М. Мережковскаго: «Иисусъ Неизвѣстный», изъ ст. прот. І. Чернавина: «Воскресе ли Христосъ?» и изъ др. источниковъ).

О шестомъ членѣ Символа Вѣры.

6. И возшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Отца.

Въ шестомъ членѣ Символа Вѣры говорится о томъ, что Иисусъ Христосъ съ пречистою Своею плотію вознесся на небо и возсѣлъ одесную (по правую сторону) Бога Отца.

Вознесение Господне совершилось черезъ сорокъ дней послѣ воскресенія Его.

Господь Иисусъ Христосъ вознесся на небеса **человѣчествомъ** Своимъ (плотію и душою), а Божествомъ Своимъ Онъ всегда пребывалъ съ Отцемъ.

«Сѣдящаго одесную Отца» означаетъ: по правую сторону, на первомъ мѣстѣ, въ славѣ. Этими словами выражено, что чело- вѣческая душа и тѣло Иисуса Христа приняли такую же славу, какую имѣетъ Христосъ по Своему Божеству.

Своимъ вознесеніемъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ соеди- нилъ земное съ небеснымъ и прославилъ наше чело- вѣческое есте- ство, вознеся его на престолъ Божій; и указалъ намъ, что и на- ше отечество на небѣ, въ Царствіи Божіемъ, которое открыто теперь для всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него.

«Побѣждающему (зло. грѣхъ) дамъ сѣсть со Мною на пре- столъ Моемъ, какъ и Я побѣдилъ и сѣлъ со Отцемъ Моимъ на престолъ Его», говоритъ Господь. (Откр. 3, 21).

О седьмомъ членѣ Символа Вѣры.

7. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

Въ седьмомъ членѣ Символа Вѣры' говорится, что Иисусъ Христосъ опять придетъ на землю, чтобы **судить** всѣхъ людей, какъ **живыхъ**, такъ и **умершихъ**, которые тогда воскреснутъ; и что послѣ этого Страшнаго Суда **настанетъ Царство Христово**, которому никогда не будетъ конца.

О второмъ пришествіи Спасителя ясно говорится въ Священ- номъ Писаніи. Такъ напримѣръ: когда Иисусъ Христосъ возносился на небо, явились ангелы и сказали апостоламъ: «Сей Иисусъ, воз- несшійся отъ васъ на небо, опять придетъ (на землю) такимъ же образомъ (т. е. во плоти чело- вѣческой), какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо».

Но второе пришествіе Христово будетъ совсѣмъ не такое, какъ первое. Въ первый разъ Онъ приходилъ въ смиренномъ видѣ чело- вѣка, чтобы пострадать за насъ и этимъ спасти насъ отъ грѣха. Родился Онъ въ пещерѣ для скота, жилъ, не имѣя гдѣ главу преклонить, умеръ посреди злодѣевъ на крестѣ. Во второй же разъ Онъ придетъ, какъ Царь, во всемъ Своемъ величій и внезапно: «Какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ

даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго» (Матѳ. 24, 27). Второе пришествіе Христа Спасителя будетъ необычайно: «солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются; тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго (**Крестъ**) на небѣ; и тогда восплачутся всѣ племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою» (Матѳ. 24, 29-30) «и всѣ святые ангелы съ Нимъ. Тогда сядетъ на престолѣ славы Своей, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы (жившіе на землѣ отъ созданія міра)», и будетъ Онъ судить всѣхъ людей, — всѣхъ насъ — и праведныхъ и грѣшныхъ (Мѳ. 25, 31-46).

Судъ этотъ называется **страшнымъ**, потому что совѣсть каждого человѣка откроется передъ всѣми, и обнаружатся не только дѣла добрыя и злыя, какія кто дѣлалъ во всю жизнь свою на землѣ, но и всѣ сказанныя слова, тайныя желанія и мысли.

По этому суду праведные пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшные — въ муку вѣчную — за то, что творили злыя дѣла, въ которыхъ не раскаялись и которыхъ не загладили добрыми дѣлами и исправленіемъ жизни.

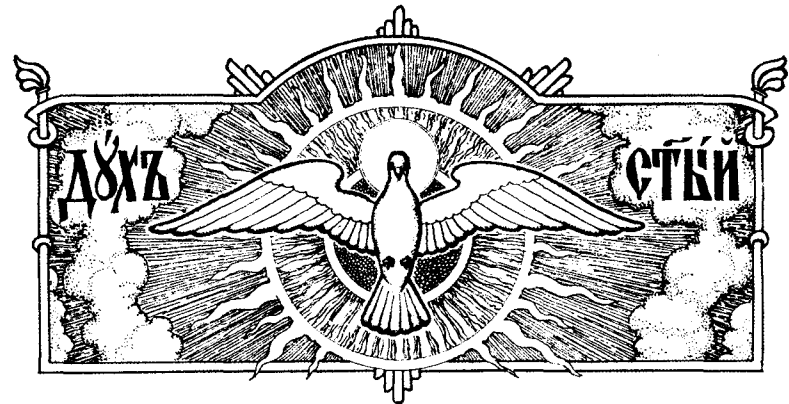
«Наступаетъ время», говоритъ Самъ Господь, «въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія» (Іоан. 5, 28-29)

Когда именно придетъ Господь второй разъ на землю, никому не открыто, — это тайна, которую, по слову Самаго Господа, никто не знаетъ, не знаютъ даже ангелы Божіи, а только одинъ Отецъ Небесный, — поэтому должны мы всегда быть готовы предстать на Божій судъ.

Хотя это время намъ и неизвѣстно, однако въ Словѣ Божіемъ (т. е. въ Свящ. Писаніи) открыты нѣкоторые признаки **приближенія** пришествія Господа. Передъ этимъ временемъ Евангеліе будетъ проповѣдано всѣмъ народамъ. Евреи во множествѣ обратятся ко Христу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ среди людей наступитъ крайнее развращеніе: уменьшеніе вѣры и любви къ ближнему, умноженіе пороковъ и бѣдствій. Затѣмъ появятся лжепророки; между народами усилятся несогласія и войны; будутъ глады, моры (болѣзни) и землетрясенія по мѣстамъ. Наконецъ, когда зло достигнетъ своего высшаго проявленія на землѣ, явится **Антихристъ**.

Антихристъ — противникъ Христа — который явится передъ кончиной міра и будетъ стараться всѣми способами истребить вѣру Христову на землѣ. Но, съ пришествіемъ Христа, владычество Антихриста окончится ужасною гибелью, какъ его самого, такъ и его послѣдователей и самого діавола.

Послѣ этого наступитъ вѣчное Царство Христово.

О восьмомъ членѣ Символа Вѣры.

8. (Вѣрую) И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

Въ восьмомъ членѣ Символа Вѣры говорится о третьемъ Лицѣ Святой Троицы — о Духѣ Святомъ.

Духъ Святой есть такой же истинный Богъ, какъ и Отецъ и Сынъ. Это мы исповѣдуемъ называя Его **Господомъ**.

Духъ Святой также называется **Животворящимъ**, потому что Онъ вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ **даетъ всему жизнь**, особенно **духовную людямъ**; слѣдовательно, Онъ есть такой же Творецъ міра, наравнѣ съ Отцемъ и Сыномъ. Сказано, при твореніи міра: «Духъ Божій носился надъ водою» (Быт. 1, 2). Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ о благодатномъ возрожденіи Духомъ: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5).

Такъ какъ Духъ Святой есть **истинный Богъ** — третье Лицо Единосушной Троицы, — то Ему мы должны воздавать **поклоненіе и прославленіе** одинаковое и равное съ Отцемъ и Сыномъ.

Слова «Иже отъ Отца исходящаго» (т. е., Который отъ Отца исходитъ) указываютъ на личное свойство Духа Святаго, которымъ Онъ отличается отъ Бога Отца и отъ Сына, раждающагося отъ Отца. Свойство это состоитъ въ томъ, что Духъ Святой всегда исходитъ отъ Отца. Объ этомъ сказалъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ: «когда же придетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Миѣ». (Іоан. 15, 26).

Слова «глаголавшаго пророки» означаютъ «говорившаго черезъ пророковъ». Пророки предсказывали будущее и писали священные книги по внушенію Духа Святаго, потому писанія ихъ называются богодухновенными. Потому сказано: «глаголавшаго пророки», чтобы никто не сомнѣвался, что Священное Писаніе, — какъ то, что записали апостолы, такъ и то, что писали пророки — написаны ими не отъ себя, какъ пишутся обыкновенныя чело-вѣческія книги, а по вдохновенію Духа Святаго, а потому содержать въ себѣ высшую Божественную истину — Слово Божіе, т. е. Божественное откровеніе.

О томъ, что Духъ Святой говорилъ черезъ апостоловъ, въ Символѣ Вѣры не говорится лишь потому, что во время его составленія никто въ этомъ не сомнѣвался.

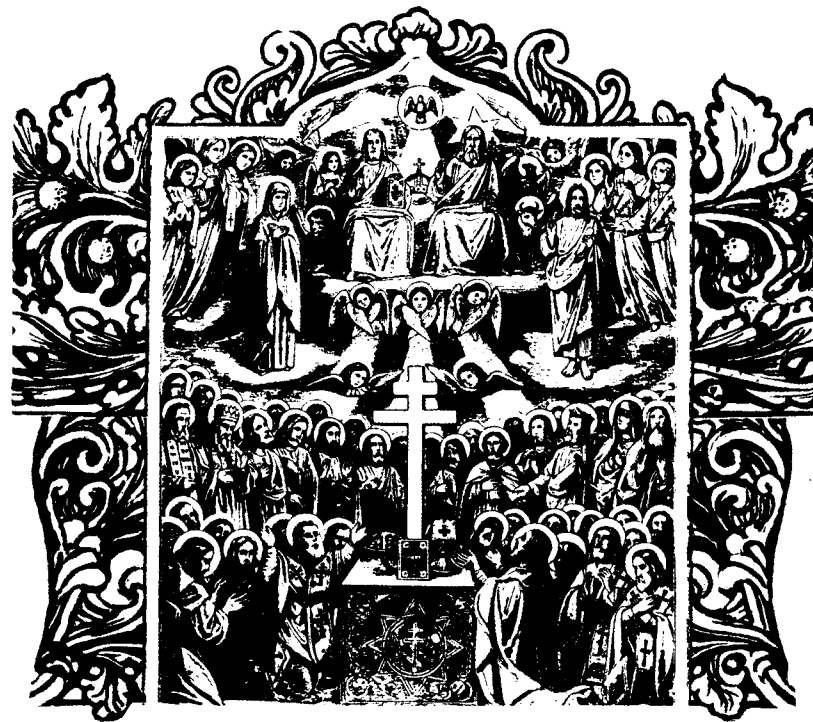
Духъ Святой и теперь сообщаетъ Свои Дары истиннымъ христіанамъ черезъ Церковь Христову: въ молитвахъ и святыхъ таинствахъ. Въ святыхъ таинствахъ Духъ Святой просвѣщаетъ вѣрующихъ свѣтомъ Христова ученія, согрѣваетъ сердца любовью къ Богу и къ ближнему и очищаетъ ихъ отъ всякой грѣховной скверны.

Иисусъ Христосъ назвалъ Духа Святаго — «Духомъ истины» (Іоан. 14, 17; 15, 26; 16, 13) и предупредилъ насъ: «всякій грѣхъ и хула простятся чело-вѣкамъ; а хула на Духа не простится чело-вѣкамъ» (Матѣ 12, 31).

«Хулой на Духа Святаго» называется сознательное и ожесточенное противленіе истинѣ, «потому что Духъ есть истина» (Іоан. 5, 6) Сознательное, же и ожесточенное сопротивленіе истинѣ уводитъ чело-вѣка отъ смиренія и покаянія, а безъ покаянія не можетъ быть прощенія. Вотъ почему грѣхъ «хулы на Духа» не прощается.

Духъ Святой открылся людямъ видимымъ образомъ: при крещеніи Господа въ видѣ голубя, а въ день Пятидесятницы Онъ сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ.

О девятомъ членѣ Символа Вѣры.

9. (Вѣрую) Во едину святую, соборную и апостольскую Церковь.

Въ девятомъ членѣ Символа Вѣры говорится о Церкви Христовой, которую Иисусъ Христосъ основалъ на землѣ для освященія грѣшныхъ людей и воссоединенія ихъ съ Богомъ.

Церковью называется совокупность всѣхъ православныхъ христіанъ, живущихъ и умершихъ («ибо у Бога всѣ живы» (Лук. 20, 38), соединенныхъ между собою вѣрою и любовью Христовой, священноначаліемъ и святыми таинствами.

Каждый же въ отдѣльности православный христіанинъ называется членомъ, или частью Церкви. Слѣдовательно, когда мы говоримъ, что вѣруемъ во едину святую, соборную и апостольскую Церковь, то здѣсь подъ Церковью разумѣются всѣ въ совокупно-

сти люди, которые исповѣдуютъ одну и ту же православную вѣру, а не то зданіе, куда мы ходимъ молиться Богу и которое называется храмомъ Божиимъ.

Иисусъ Христосъ поручилъ видимое устройство и управление Церковью святымъ апостоламъ, а затѣмъ ихъ преемникамъ — епископамъ, и черезъ нихъ невидимо управляетъ Церковью. Господь Иисусъ Христосъ есть единый истинный Глава Церкви и никакой другой главы въ истинной Церкви Христовой нѣтъ и быть не можетъ. Иисусъ Христосъ Глава, а Церковь есть духовное тѣло Христово (Ефес. 1, 22-23; 5, 23).

Св. апостоль Павелъ говоритъ: «какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, — такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ» (1 Кор. 12, 12-13). Итакъ: «вы (т. е. истинные христіане) — тѣло Христово (т. е. Церковь), а порознь — члены (Церкви)» (1 Кор. 12, 27). «Онъ (Иисусъ Христосъ) поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова (Церкви)» (Ефес. 4, 11-12).

Иисусъ Христосъ сказалъ, что Церковь Его никѣмъ непобѣдима, она пребудетъ вѣчно: «Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея» (Матѣ. 16, 18). «Я съ вами во вся дни до скончанія вѣка. Аминь» (Матѣ. 28, 20).

Истина Божія — Божественное ученіе — хранится въ единой Церкви Христовой: «Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины» (Тим. 3, 15). Иисусъ Христосъ сказалъ: «Утѣшитель же, Духъ Святыи (Духъ истины), Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научить васъ всему и напомнить вамъ все, что Я говорилъ вамъ» (Іоан. 14, 26). Духъ Святыи «пребудетъ съ вами во вѣкъ» (Іоан. 14, 16).

Кто повинуется Церкви, тотъ повинуется Самому Христу, а кто не повинуется и отвергаетъ ее, тотъ отвергается Самого Господа. Если кто «Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ гебѣ, какъ язычникъ и мытарь», сказалъ Самъ Господь (Матѣ. 19, 17).

Церковь Христова есть едина, потому что она есть одно духовное тѣло, имѣетъ одну главу, Христа, и одушевляется однимъ Духомъ Божиимъ (Ефес. 4, 4-6). Она имѣетъ и одну цѣль — освящать людей; одно и то же Божественное ученіе, одинъ и тѣ же таинства. Потому Церковь распадаться или разъединяться на части не можетъ. Отъ нея могутъ отпадать или отдѣляться еретики или раскольники, но они перестаютъ быть членами Церкви, а Цер-

ковь отъ этого не перестаетъ быть единой. Единство Церкви обязываетъ всѣхъ насъ «сохранять единство духа въ союзѣ мира» (Ефес. 4, 3).

Существованіе отдѣльныхъ помѣстныхъ православныхъ Церквей, какъ Іерусалимской, Константинопольской, Антиохійской, Александрійской, Русской и другихъ, нисколько не нарушаетъ единства Церкви Христовой. Потому что всѣ онѣ являются членами одного тѣла — Единой Церкви Христовой (вселенской) — всѣ одинаково исповѣдуютъ, имѣютъ общеніе въ молитвахъ и св. таинствахъ.

Церковь Христова есть Святая, потому что она освящена Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ: Его страданіями, Его Божественнымъ ученіемъ и установленными Имъ святыми таинствами, въ которыхъ подается вѣрующимъ благодать Святаго Духа. «Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее...» (Ефес. 5, 25-26).

Святость Церкви не нарушаютъ христіане своею грѣховностью такъ какъ они всегда могутъ себя очищать черезъ таинство покаянія. Если же кто остается нераскаяннымъ грѣшникомъ, то онъ видимо или невидимо отлучается отъ Церкви.

Церковь Христова есть соборная. Соборность есть единолушіе всѣхъ истинно-вѣрующихъ, православныхъ христіанъ, скрѣпленное любовью Христовой и Благодатию Духа Святаго. Соборная Церковь не ограничена ни пространствомъ, ни временемъ, ни народомъ, и она заключаетъ въ себѣ всѣхъ истинно вѣрующихъ всей вселенной. Потому она еще называется вселенскою.

Единая, святая, соборная Церковь Христова называется еще апостольскою, потому что Господь распространилъ и утвердилъ ее черезъ святыхъ апостоловъ, а главное, потому что Церковь непрерывно и неизмѣнно сохраняетъ отъ апостоловъ себе ученіе и преемство даровъ Святаго Духа черезъ священное рукоположеніе.

Св. апостолы, получивъ дары Св. Духа въ день Пятидесятницы, передавали ихъ потомъ черезъ священное рукоположеніе пастырямъ Церкви. И теперь Церковь видимо управляется преемниками апостоловъ — епископами.

Видимая верховная власть въ Церкви принадлежитъ Вселенскимъ Соборамъ. Главнѣйшія части Вселенской Церкви подчинены патриархамъ, а меньшія области и города — митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ.

Единая, святая, соборная и апостольская Церковь называется еще православною, потому что она, подъ руководствомъ Духа Святаго, неизмѣнно правильно и славно, сохраняетъ ученіе Иисуса Христа; — правильно славить Бога.

О десятомъ членѣ Символа Вѣры.

10. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

Въ десятомъ членѣ Символа Вѣры говорится о таинствѣ крещенія и о прочихъ таинствахъ.

Иисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказалъ: «итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа», и добавилъ: «уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Матѣ. 28, 19-20), этимъ Господь ясно указалъ на то, что Имъ установлены и другія таинства.

Таинствомъ называется такое священное дѣйствіе, черезъ которое тайно, невидимымъ образомъ подается человѣку благодать Святаго Духа, или спасительная сила Божія.

Св. Православная Церковь содержитъ семь таинствъ: крещеніе, муропомазаніе, покаяніе, причащеніе, бракъ, священство и елеосвященіе.

Въ Символѣ Вѣры упомянуто только о крещеніи, потому что оно является какъ бы дверью въ Церковь Христову. Только принявшій крещеніе можетъ пользоваться другими таинствами.

Кромѣ того, въ моментъ составленія Символа Вѣры были споры и сомнѣнія: не слѣдуетъ ли нѣкоторыхъ людей, какъ напримѣръ еретиковъ, при возвращеніи ихъ въ Церковь, крестить вторично Вселенскій Соборъ указалъ, что крещеніе можетъ совершатся надъ человѣкомъ только **одинъ разъ**. Потому и говорится — «исповѣдую едино крещеніе».

ТАИНСТВО КРЕЩЕНІЯ.

Таинство крещенія есть такое священное дѣйствіе, въ которомъ вѣрующій во Христа, черезъ **троекратное погруженіе тѣла въ воду**, съ призываніемъ имени Пресвятой Троицы — **Отца и Сына и Святаго Духа**, омывается отъ первороднаго грѣха, а также и отъ всѣхъ грѣховъ, совершенныхъ имъ самимъ до крещенія, **возрождается** благодатію Духа Святаго въ новую духовную жизнь (духовно рождается) и дѣлается **членомъ Церкви**, т. е. благодатнаго Царства Христова.

Таинство крещенія установилъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Онъ освятилъ крещеніе Своимъ собственнымъ примѣ-

ромъ, крестившись у Іоанна. Потомъ, по воскресеніи Своемъ, Онъ далъ апостоламъ повелѣніе: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Матѣ. 28, 19).

«... идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Матѣ. 28, 19).

«... крещается рабъ Божій (имя) во имя Отца — аминь, и Сына — аминь, и Святаго Духа — аминь».

Крещеніе необходимо каждому, кто желаетъ быть членомъ Церкви Христовой. «Если кто не родится **отъ воды и Духа**, не можетъ войти въ Царство Божіе», сказалъ Самъ Господь (Іоан. 3, 5).

Для принятія крещенія необходимы вѣра и покаяніе.

Православная Церковь креститъ младенцевъ по вѣрѣ ихъ родителей и восприемниковъ. Для этого и бываютъ при крещеніи восприемники, чтобы поручиться передъ Церковью за вѣру крещаемого. Когда онъ подрастетъ, они обязаны научить его вѣрѣ и позаботиться о томъ, чтобы ихъ крестникъ сталъ истиннымъ христианиномъ. Это священныи долгъ восприемниковъ и они тяжело грѣшатъ, если пренебрегаютъ этимъ долгомъ. А то, что благодатныя дарованія даются по вѣрѣ другихъ, намъ дано указаніе въ Евангеліи, при исцѣленіи разслабленнаго: **«Иисусъ видя вѣру ихъ (принесшихъ больного), говоритъ разслабленному: чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои»** (Марк. 2, 5).

Сектанты считаютъ, что нельзя крестить младенцевъ и осуждаютъ православныхъ за совершеніе таинства надъ младенцами. Но основаніемъ для крещенія младенцевъ служитъ то, что крещеніе замѣнило ветхозавѣтное обрѣзаніе, которое совершалось надъ восьмидневными младенцами (христианское крещеніе названо «об-

рѣзаніемъ нерукотвореннымъ» — (Колос. 2, 11-12); и апостолы совершали крещеніе надъ цѣлыми семействами, гдѣ, несомнѣнно, были и дѣти. Младенцы, такъ же какъ и взрослые, причастны первородному грѣху и имѣютъ нужду въ очищеніи отъ него.

Самъ Господь сказалъ: «пустите дѣтей приходите ко Мнѣ, и не возбраняйте имъ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе» (Лук. 18, 16).

Такъ какъ крещеніе есть духовное рожденіе, а родится человекъ однажды, то и таинство крещенія надъ человекомъ совершается однажды. «Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе» (Ефес. 4. 4).

ТАИНСТВО МУРОПОМАЗАНІЯ.

Муропомазаніе есть таинство, въ которомъ вѣрующему подаются дары Святаго Духа, которые укрѣпляютъ его въ духовной христіанской жизни.

О благодатныхъ дарахъ Духа Святаго сказалъ Самъ Иисусъ Христосъ: «Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева (т. е. изъ внутренняго центра, сердца) потекутъ рѣки воды живой. Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него, ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Иисусъ еще не былъ прославленъ» (Іоан. 7, 38-39).

Апостолъ Павелъ говоритъ: «Утверждающій же насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши» (2 Кор. 1, 21-22).

Благодатные дары Святаго Духа необходимы каждому вѣрующему во Христа. (Есть еще чрезвычайныя дарованія Святаго Духа, которыя сообщаются только нѣкоторымъ людямъ, какъ-то: пророкамъ, апостоламъ, царямъ).

Первоначально св. апостолы таинство муропомазанія совершали черезъ возложеніе рукъ (Дѣян. 8, 14-17; 19, 2-6). А потомъ въ концѣ перваго вѣка таинство муропомазанія стало совершаться черезъ помазаніе святымъ муромъ, по примѣру ветхозавѣтной церкви, такъ какъ апостолы не успѣвали сами совершать это таинство черезъ возложеніе рукъ.

Святымъ муромъ называется особеннымъ образомъ приготовленный и освященный составъ изъ благовонныхъ веществъ и елея.

Муро освящали непременно сами апостолы и ихъ преемники — епископы (архіереи). И теперь освящать св. муро могутъ только епископы. Черезъ помазаніе освященнымъ епископами св.

муромъ, по порученію епископовъ, могутъ совершать таинство муропомазанія и пресвитеры (священники).

При совершеніи таинства святымъ муромъ крестообразно помазуются вѣрующему слѣдующія части тѣла: лобъ, глаза, уши, ротъ, грудь, руки и ноги — съ произношеніемъ словъ: «печать дара Духа Святаго, аминь».

Св. апостолы Петръ и Іоаннъ возложили руки на крестившихся и они приняли Духа Святаго (Дѣян. 8, 14-17).

Священникъ помазуетъ крестившагося св. муромъ, произнося слова: «печать дара Духа Святаго. Аминь».

Нѣкоторые называютъ таинство муропомазанія — «пятнадцатницей (сошествіемъ Св. Духа) каждаго христіанина».

ТАИНСТВО ПОКАЯНІЯ.

Покаяніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій исповѣдуетъ (открываетъ усно) свои грѣхи Богу въ присутствіи священника и получаетъ черезъ священника прошеніе грѣховъ отъ Самаго Господа Иисуса Христа.

Иисусъ Христосъ далъ святымъ апостоламъ, а черезъ нихъ и всѣмъ священникамъ власть разрѣшать (прощать) грѣхи: «Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан. 20, 22-23).

Еще Іоаннъ Креститель, подготавливая людей къ принятію Спасителя, проповѣдывалъ «крещеніе покаянія для прошенія грѣховъ. И крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои» (Марк. 1, 4-5).

Св. апостолы, получивъ на это власть отъ Господа, совершали таинство покаянія: «многіе же изъ увѣровавшихъ приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои» (Дѣян. 19, 18).

Для получения прощенья (разрѣшенья) грѣховъ отъ исповѣдующагося (кающагося) требуется: примиреніе со всѣми ближ-

«... примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан. 20, 22-23).

Священникъ, именемъ Господа Иисуса Христа и властью ему данною, прощаетъ грѣхи кающагося.

ними, искреннее сокрушеніе о грѣхахъ и устное исповѣданіе ихъ, твердое намѣреніе исправить свою жизнь, вѣра въ Господа Иисуса Христа и надежда на Его милосердіе.

Въ особыхъ случаяхъ на кающагося налагается «епитимія» (слово греческое — запрещеніе), состоящая изъ благочестивыхъ дѣлъ и нѣкоторыхъ лишеній, направленныхъ къ преодолѣнію грѣховныхъ привычекъ.

ТАИНСТВО ПРИЧАЩЕНІЯ.

Причащеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій (православный христіанинъ), подъ видомъ хлѣба и вина, принимаетъ (вкушаетъ) самое Тѣло и Кровь Господа Иисуса Христа и черезъ это таинственно соединяется со Христомъ и дѣлается причастникомъ вѣчной жизни.

Таинство святаго причащенія установилъ Самъ Господь нашъ

Иисусъ Христосъ во время послѣдней Тайной Вечери, наканунѣ Своихъ страданій и смерти. Онъ Самъ совершилъ это таинство: «взявъ хлѣбъ и благодаривъ (Бога Отца за всѣ Его милости къ роду человѣческому), преломилъ и подалъ ученикамъ, говоря: примите ядите: сіе есть Тѣло Мое, которое за васъ предается;

Установленіе Господомъ Иисусомъ Христомъ св. таинства Причащенія.

Причащеніе вѣрующихъ въ храмѣ.

сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также взявъ чашу и благодаривъ подалъ имъ, говоря: пейте изъ нея всѣ; ибо сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, за васъ и за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ. Сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Матѣ. 26, 26-28; Марк. 14, 22-24; Лук. 22, 19-24; 1 Кор. 11, 23-25).

Такъ Иисусъ Христосъ, установилъ таинство причащенія, заповѣдалъ ученикамъ совершать его всегда: «сіе творите въ Мое воспоминаніе».

Въ бесѣдѣ съ народомъ, Иисусъ Христосъ сказалъ: «если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и я въ немъ» (Іоан. 6, 53-56).

Согласно заповѣди Христовой, таинство причащенія постоянно совершается въ Церкви Христовой и будетъ совершаться до скончанія вѣка за богослуженіемъ, называемымъ Литургіей, во время

которой хлѣбъ и вино, силою и дѣйствиємъ Духа Святаго, **предлагаются**, или пресуществляются, въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христову.

Хлѣбъ для причащенія употребляется одинъ, такъ какъ всѣ вѣрующіе во Христа, составляютъ одно тѣло Его, глава котораго есть Самъ Христосъ. «**Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба**», говоритъ апостоль Павелъ (1 Кор. 10, 17).

Первые христіане причащались каждый воскресный день, но теперь не всѣ имѣютъ такую чистоту жизни, чтобы такъ часто причащаться. Однако, св. Церковь заповѣдуетъ причащаться каждый постъ и никакъ не рѣже одного раза въ годъ.

Къ таинству св. причащенія христіане должны готовить себя **говѣніемъ**, которое состоитъ въ постѣ, молитвѣ, примиреніи со всѣми, а затѣмъ — **исповѣдью**, т. е. очищеніемъ своей совѣсти въ таинствѣ покаянія.

Таинство св. причащенія по гречески называется **евхаристіей**, что значитъ «благодареніе».

ТАИНСТВО БРАКА.

Бракъ есть таинство, въ которомъ при свободномъ (предъ священникомъ и Церковью) общаніи женихомъ и невѣстою взаимной вѣрности другъ другу, благословляется ихъ супружескій союзъ, во образъ духовнаго союза Христа съ Церковью, и испрашивается и дается благодать Божія для взаимной помощи и единодушія, и для благословеннаго рожденія и христіанскаго воспитанія дѣтей.

Бракъ установленъ Самимъ Богомъ еще въ раю. По сотвореніи Адама и Евы, «**благословилъ ихъ Богъ и сказалъ имъ Богъ. плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею**» (Быт. 1, 28).

Исусъ Христосъ освятить бракъ Своимъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской и подтвердилъ его божественное установленіе, сказавъ: «Сотворившій (Богъ) въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ» (Быт. 1, 27). И сказалъ: посему оставитъ человекъ отца и мать и прильпнется къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью (Быт. 2, 24), такъ что они уже не двое, но одна плоть. И такъ, что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ» (Матѣ 19, 4-6)

Св. апостоль Павелъ говоритъ: «Тайна сія велика; я говорю по отношеніи ко Христу и къ Церкви» (Ефес. 5, 31-32).

Союзъ Иисуса Христа съ Церковью основывается на любви Христа къ Церкви, и на полной преданности Церкви въ волю Христову. Отсюда мужъ обязанъ самоотверженно любить жену, а жена обязана добровольно, т. е. съ любовью, повиноваться мужу.

«Мужья», говоритъ апостоль Павелъ, «любите своихъ женъ».

«... оставитъ человекъ отца и мать и прильпнется къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью ...» (Матѣ. 19, 4-6).

Священникъ благословляетъ жениха и невѣсту трижды, говоря: «Господи Боже нашъ, славою и честию вѣнчай я!»

какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее ... любящій свою жену любить самого себя (Ефес. 5, 25, 23). Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла» (Ефес. 5, 22-23).

Поэтому супруги (мужъ и жена) обязаны во всю жизнь хранить взаимную любовь и уваженіе, взаимную преданность и вѣрность.

Добрая христіанская семейная жизнь есть источникъ личнаго и общественнаго блага.

Семья есть основа Церкви Христовой.

Таинство брака не обязательно для всѣхъ, но лица, добровольно остающіеся безбрачными, обязаны проводить чистую, непорочную и дѣвственную жизнь, которая, по ученію Слова Божія, выше брачной жизни, и есть одинъ изъ величайшихъ подвиговъ (Матѣ. 19, 11-12; 1 Кор. 7, 8, 9, 26, 32, 34, 37, 40 и др.).

ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА.

Священство есть таинство, въ которомъ правильно избранный человекъ (въ епископа, или пресвитера, или діакона), черезъ архіерейское рукоположеніе, получаетъ благодать Святаго Духа, для священнаго служенія Церкви Христовой.

Это таинство совершается только надъ лицами, избираемыми и посвящаемыми въ священнослужители. Степеней священства три: діаконъ, пресвитеръ (священникъ) и епископъ (архіерей).

Посвящаемый во **діакона** получаетъ благодать служить при совершеніи таинствъ.

Посвящаемый во **священника** (пресвитера) получаетъ благодать совершать таинства.

Посвящаемый во **епископа** (архіерея) получаетъ благодать не только совершать таинства, но и посвящать другихъ для совершенія таинствъ.

Таинство священства есть установленіе божественное. Св. апостоль Павелъ свидѣтельствуемъ, что Самъ Господь Иисусъ Христосъ «поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ **пастырями** и **учителями**, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова» (Ефес. 4, 11-12).

Апостолы, по наставленію Духа Святаго, совершая это таинство, черезъ возложеніе рукъ возводили въ діаконы, пресвитеры и епископы.

Объ избраніи и рукоположеніи самими св. апостолами первыхъ діаконѡвъ говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ: «ихъ поставили предъ апостолами, и сіи (апостолы) помолившись возложили на нихъ руки» (Дѣян. 6, 6).

О рукоположеніи пресвитерѡвъ говорится: «рукоположивши же имъ пресвитерѡвъ къ каждой церкви, они (апостолы Павелъ и Варнава) помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали» (Дѣян. 14, 23).

Въ посланіяхъ къ Тимоѡею и Титу, которыхъ апостоль Павелъ поставилъ епископами, говорится: «напоминаю тебѣ (епископу Тимоѡею) возгрѣвать Даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе» (2 Тим. 1, 6). «Для того я оставилъ тебя (епископа Тита) въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитерѡвъ, какъ я тебѣ приказывалъ» (Тит. 1, 5). Обращаясь къ Тимоѡею, апостоль Павелъ, говоритъ: «рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно, и не дѣлайся участникомъ въ чужихъ грѣхахъ. Храни себя чистымъ» (1 Тим. 5, 22). «Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ» (1 Тим. 5, 19).

Изъ этихъ посланій мы видимъ, что апостолы предоставили епископамъ власть посвящать пресвитерѡвъ черезъ рукоположеніе и совершать судъ надъ пресвитерами, діаконами и церковнослужителями.

Сшествіе Святаго Духа на Епископъ полагаетъ руки на посвящаемого, призывая на него благодать Всесвятаго Духа.

О священнослужителяхъ апостоль Павелъ, въ посланіи къ епископу Тимоѡею, пишетъ: «но епископъ долженъ быть непороченъ... Діаконы также должны быть честны...» (1 Тим. 3, 2, 8).

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ, при помазаніи больного освященнымъ елеемъ (масломъ), призывается на больного благодать Божія для исцѣленія его отъ тѣлесныхъ и душевныхъ болѣзней.

Таинство елеосвященія еще называется **соборованіемъ**, потому что для совершенія его собирается нѣсколько священниковъ, хотя по нуждѣ можетъ совершить его и одинъ священникъ.

Это таинство ведетъ свое начало отъ апостоловъ. Получивъ отъ Господа Иисуса Христа власть во время проповѣди исцѣлять всякую болѣзнь и немощь, они «многихъ больныхъ мазали масломъ, и исцѣляли» (Марк. 6, 13).

Особенно подробно говорить объ этомъ таинствѣ апостоль Іаковъ: «Боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитерѡвъ

Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему» (Іак. 5, 14-15).

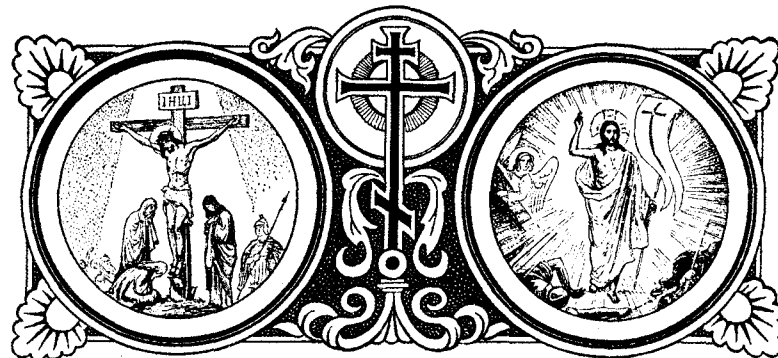

Ап. Іаковъ въ своемъ посланіи нишетъ о таинствѣ Елеосвященія. (Іак. 5, 14-15).

Соборваніе (Таинство Елеосвященія).

Святые апостолы ничего не проповѣдывали сами отъ себя, но учили только тому, что заповѣдалъ имъ Господь и внушилъ имъ Духъ Святой. Апостоль Павелъ говоритъ: «возвѣщаю вамъ, братія, что Евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть чело-вѣческое, ибо и я принялъ его и научился не отъ чело-вѣка, но чрезъ откровеніе Иисуса Христа» (Гал. 1, 11-12).

Елеосвященіе надъ младенцами не совершается, потому что у младенца не можетъ быть сознательно совершенныхъ грѣховъ.

Объ одиннадцатомъ членѣ Символа Вѣры.

11. Чаю воскресенія мертвыхъ

Въ одиннадцатомъ членѣ Символа Вѣры говорится о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, которое совершится при окончаніи жизни нашего міра.

Воскресеніе мертвыхъ, котораго мы «чаемъ» (ожидаемъ) послѣдуетъ одновременно со вторымъ и славнымъ пришествіемъ Господа нашего Иисуса Христа и будетъ состоять въ томъ, что тѣла всѣхъ умершихъ соединятся со своими душами и оживутъ.

Вѣра въ воскресеніе мертвыхъ была выражена еще Авраамомъ, при жертвоприношеніи сына его Исаака (Евр. 11, 17), Іовомъ, среди тяжкихъ его страданій: «А я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію, и я во плоти моей узрю Бога» (Іов. 19, 25-26); пророкомъ Исаіемъ: «Оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвыя тѣла! Воспряните и торжествуйте, поверженные въ прахѣ: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнетъ мертвецовъ» (Ис. 26, 19).

Пророкъ Іезекіиль созерцалъ самое воскресеніе умершихъ въ видѣннн поля, усѣяннаго сухими костями, которыя по волѣ Духа Божія соединились одна съ другою, облеклись плотію и одушевились духомъ (Іез. гл. 37).

Самъ Иисусъ Христосъ не одинъ разъ говорилъ о воскресеніи мертвыхъ: «истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ» (Іоан. 5, 25). «Не дивитесь сему; ибо наступатъ

время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія» (Іоан. 5, 28-29). **Ядушій Мою плоть и піюшій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день» (6. 54).**

Отвѣчая невѣрующимъ саддукеямъ на ихъ вопросъ о воскресеніи мертвыхъ, Иисусъ Христосъ сказалъ: «заблуждаетесь, не зная писаній, ни силы Божіей. О воскресеніи мертвыхъ не читали ли вы реченнаго вамъ Богомъ: Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова? **Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ» (Матѣ. 22, 29, 31, 32).**

Апостоль Павелъ говоритъ: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Ибо какъ смерть черезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ. **Какъ въ Адамѣ всѣ умирають, такъ во Христѣ всѣ оживуть» (1 Кор. 15, 20, 21, 22).**

Въ моментъ всеобщаго воскресенія тѣла умершихъ людей измѣнятся, по существу своему тѣла будутъ тѣ же самыя, которыя мы теперь имѣемъ, но по качеству будутъ отличны отъ нынѣшнихъ тѣлъ — они будутъ духовны — нетлѣнны и безсмертны. Измѣнятся тѣла также и тѣхъ людей, которые будутъ еще живы во время второго пришествія Спасителя. Апостоль Павелъ говоритъ: **«сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное... не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся, вдругъ, во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ: ибо вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы (оставшіеся въ живыхъ) измѣнимся» (1 Кор. 15, 44, 51, 52).**

Соотвѣтственно перемѣнѣ самаго человѣка **измѣнится и весь видимый міръ, именно, изъ тлѣннаго обратится въ нетлѣнный.**

Состояніе душъ людей, умершихъ до всеобщаго воскресенія, не одинаково. Такъ, души праведныхъ находятся въ **предначатиі вѣчнаго блаженства, а души грѣшниковъ — въ предначатиі вѣчныхъ мукъ.** Такое состояніе душъ умершихъ опредѣляется на частномъ судѣ, который совершается послѣ смерти каждаго человѣка. Это ясно видно изъ притчи Господа Иисуса Христа о богачѣ и Лазарѣ (Лук. 16, 19-31). На это же указываетъ и апостоль Павелъ, когда говоритъ: **«имѣю желаніе разрѣшиться (умереть) и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше» (Филипп. 1, 23).**

Смерть имѣетъ важное значеніе въ жизни каждаго человѣка, она есть предѣлъ, которымъ оканчивается время подвиговъ и начинается время воздаянія. Но такъ какъ частный судъ есть не окончательный, то и души грѣшныхъ людей, которые умерли съ вѣрою во Христа и раскаяніемъ, могутъ получить облегченіе въ страданіяхъ загробныхъ и даже совершенно избавиться отъ нихъ по молитвамъ Церкви, и также черезъ благотворенія, совершаемыя за нихъ живыми, а особенно же черезъ принесеніе за нихъ безкров-

ной жертвы Тѣла и Крови Христовой. Съ этою цѣлью и установлено въ Православной Церкви поминовеніе усопшихъ, которое всегда совершалось съ самыхъ временъ апостольскихъ. Это видно и изъ первой христіанской литургіи св. ап. Іакова: въ ней поминовеніе усопшихъ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ частей ея.

Св. апостоль Іоаннь говоритъ: **«Если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь» (1 Іоан. 5. 16).**

Св. апостоль Павелъ, въ посланіи къ епископу Тимоѳею пишетъ: **«И такъ, прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины» (Тим. 2, 1-4).**

Св. апостоль Іаковъ говоритъ: **«признавайтесь другъ передъ другомъ въ поступкахъ и молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведника» (Іак. 5, 16).**

Если же слѣдуетъ молиться за живыхъ, то необходимо молиться и за умершихъ, потому что у Бога нѣтъ мертвыхъ: у Бога всѣ живы. Самъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: **«Богъ же не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы» (Лук. 20, 38).**

Св. апостоль Павелъ писалъ христіанамъ: **«а живемъ ли — для Господа живемъ, умираемъ ли — для Господа умираемъ, и потому живемъ ли или умираемъ, всегда Господни» (Рим. 14, 8).**

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ совершалась молитва за умершихъ. Такъ, напримѣръ, пророкъ Варухъ молился за умершихъ, говоря: **«Господи Вседержителю, Боже Израіля! услышь молитву умершихъ Израіля и сыновъ ихъ согрѣшившихъ предъ Тобою... Не вспоминай неправдъ отцовъ нашихъ» (Варух. 3, 4-5).**

Іуда Маккавей молился и приносилъ жертву за умершихъ воиновъ (2 Макк. 12, 39-45).

Ученіе о поминовеніи умершихъ основано какъ на Священномъ Писаніи, такъ особенно на Священномъ Преданіи.

Бесѣда о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ.

Истина всеобщаго воскресенія мертвыхъ ясно и опредѣленно раскрыта въ Священномъ Писаніи. Она вытекаетъ также изъ основныхъ силъ нашего безсмертнаго духа и изъ понятія о Богѣ вѣчномъ, всемогущемъ и всеправедномъ.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, на основаніи Божественнаго Откровенія, праведники имѣли вѣру во всеобщее воскресеніе мертвыхъ (Іов. 19, 25, 26; Ісаія 26, 19; Іезекіиль 37; Данииль 12, 2; 2 Макк. 7, 9 и др.).

И вообще всѣ ветхозавѣтные праведники считали себя пришельцами на землѣ и искали Отечества Небснаго (Евр. 11, 13-20).

Через пророка Осію Господь сказалъ: «Отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ: Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? раскаянія въ томъ не будетъ у Меня (Ос. 13, 14).

Въ Новомъ Завѣтѣ Господь Іисусъ Христосъ проповѣдуетъ о воскресеніи мертвыхъ ясно и опредѣленно: «Истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ... и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія» (Іоан. 5, 25, 29).

Спаситель подтверждаетъ проповѣдь о воскресеніи Таинствомъ Причащенія: «Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день» (Іоан. 6, 54).

Когда Спаситель говоритъ о цѣли Своего пришествія на землю, указываетъ именно на жизнь вѣчную: «Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что и Сына Своего Единороднаго отдалъ, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. 3, 15-16).

Во время пребыванія Своего на землѣ Спаситель воскрешалъ мертвыхъ и Самъ воскресъ изъ гроба, содѣлавшись, по слову ап. Павла, первенцемъ изъ мертвыхъ (1 Кор. 5, 20).

Апостолы ставили истину воскресенія мертвыхъ выше всякаго сомнѣнія и доказывали ее самою тѣсною связью съ воскресеніемъ Христовымъ и со всею проповѣдью евангельскою: «Если о Христѣ проповѣдуютъ, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ? Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ; а если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша... И если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастіе всѣхъ человѣковъ». Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ» (1 Кор. 15, 12-20).

Кромѣ того, ап. Павелъ указываетъ на явленія въ видимой природѣ, которыя убѣждаютъ насъ въ истинѣ воскресенія. «Скажетъ кто-нибудь: какъ воскреснуть мертвые? И въ какомъ тѣлѣ придутъ? Безразсудный! То, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое; но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло... Такъ и при воскресеніи мертвыхъ: сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славіи; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное» (1 Кор. 15, 35-44).

Самъ Господь говоритъ: «Если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода» (Іоан. 12, 24).

Да, дивное подлинное явленіе представляетъ намъ сама видимая природа. Зерно, брошенное въ землю гніетъ, разрушается, тлѣетъ; — и, что же? Тѣмъ и кончается? Нѣтъ, никакъ! Оттуда прозябаетъ, вырастаетъ колосъ съ новыми зернами, во всемъ подобными истлѣвшему. Не чудо ли это, достойное всего нашего вниманія? Не очевидное ли это свидѣтельство того, что Премудрый Творецъ въ самой смерти полагаетъ начало жизни и на разрушеніи созидаетъ новое бытіе?

Такъ, тайна воскресенія мертвыхъ всегда передъ глазами нашими. Она видимо представляется намъ въ природѣ и утверждаетъ нашу вѣру, и обличаетъ наше маловѣріе.

Но, несмотря на это, въ нашемъ умѣ можетъ возникнуть вопросъ: «какъ могутъ воскреснуть мертвые, когда тѣла умершихъ обращаются въ прахъ и уничтожаются?»

Допустимъ и это, хотя въ самой сущности этого не бываетъ. Какъ воскреснуть мертвые? Такъ же точно, какъ начали жить нынѣ.

Если Всемогущій Богъ далъ намъ разъ бытіе, персть возьмъ отъ земли, то, очевидно, можетъ взять ее отъ земли и въ другой разъ и оживотворить ее. Если Богъ цѣлый міръ образовалъ изъ неустроенной, Имъ же сотворенной изъ ничего матеріи, то развѣ не можетъ образовать снова тѣла нашихъ изъ персти земной, и представить ихъ тѣми же самыми тѣлами и въ томъ же самомъ, только обновленномъ, видѣ?

Господь уже образно показалъ пророку тайну воскресенія нашего изъ мертвыхъ. Ему представилось въ видѣніи поле, устѣнное сухими костями человѣческими. Изъ этихъ костей, по Божію слову, изрекаемому Сыномъ Человѣческимъ, образовались составы человѣческіе и, можетъ быть, тѣмъ же самымъ способомъ, какъ было и при первобытномъ сотвореніи человѣка, потомъ оживотворилъ ихъ Духъ. — По слову Господню, изреченному пророкомъ, сначала произошло движеніе въ костяхъ, стали соединяться кость съ костью, каждая въ свое мѣсто; потомъ связались жилами, облеклись плотію и покрылись кожей; наконецъ, по вторичному такому же гласу Божію, произнесенному Сыномъ Человѣческимъ, вошелъ въ нихъ духъ жизни, — и всѣ ожили, стали на ногахъ своихъ, и составили великое множество народа (Іезек. 37, 1-10). Не такъ же ли послѣдуетъ и будущее воскресеніе мертвыхъ? Чудны воистину дѣла Божіи! Дивна исповѣдуемая нами святая вѣра!

Такъ, праведнымъ опредѣленіемъ Божіимъ, и нашему брэнному тѣлу, какъ сѣмени, суждено сначала умереть и истлѣть, а потомъ опять воскреснуть. Мѣста, гдѣ погребаются усопшіе, суть нивы, въ которыхъ рукою смерти сѣются наши тѣла, какъ сѣмена. Земля — мать наша — есть хранилище, гдѣ среди тлѣнія сохраняется наше нетлѣнное. «Сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное».

Не для того Богъ осудилъ насъ на смерть, чтобы уничтожить Свое созданіе, но чтобы пересоздать его, содѣлать способнымъ къ будущей нетлѣнной жизни.

Остается намъ, людямъ, благоговѣнно покоряться премудрымъ судьбамъ Божіимъ, съ вѣрою принимать Божественное откровеніе о послѣдней участи нашей, и съ христіанскимъ упованіемъ ожидать воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.

(Составлено по книгѣ: «Уроки и примѣры Христіанской Вѣры» и др. кн. прот. Григорія Дьяченко).

О двѣнадцатомъ членѣ Символа Вѣры.

12. (Чаю) И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Въ двѣнадцатомъ членѣ Символа Вѣры говорится о жизни будущаго вѣка, т. е. о вѣчной жизни, которая настанетъ послѣ все-

общаго воскресенія мертвыхъ, обновленія всего міра и всеобщаго суда Христова.

Для праведныхъ людей вѣчная жизнь будетъ настолько радостна и блаженна, что въ настоящемъ состояніи мы не можемъ даже ее представить или изобразить. Апостоль Павелъ говоритъ: **не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его»** (1 Кор. 2, 9).

Такое блаженство праведниковъ произойдетъ отъ созерцанія Бога во свѣтѣ и славѣ и отъ соединенія съ Нимъ. Въ блаженствѣ души праведниковъ будетъ участвовать и тѣло, которое будетъ прославлено свѣтомъ Божиимъ подобно тѣлу Господа Иисуса Христа во время Преображенія Его на горѣ Фаворѣ.

Св. апостоль Павелъ говоритъ: **сѣется (тѣло) въ уничиженіи, возстаетъ въ славѣ»** (1 Кор. 15, 43).

Самъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: **«тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ Царствѣ Отца ихъ»** (Матѣ. 13, 43).

Состояніе праведниковъ будетъ имѣть разныя степени блаженства, соотвѣтственно нравственному достоинству каждаго.

Апостоль Павелъ говорилъ: **«иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ»** (1 Кор. 15, 41-42).

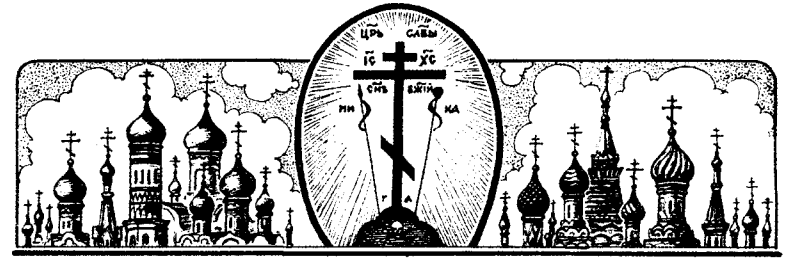
Для людей же невѣрующихъ и для нераскаянныхъ грѣшниковъ жизнь будущаго вѣка будетъ состояніемъ вѣчнаго мученія. Господь имъ скажетъ: **«идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную»** (Матѣ. 25, 41-46).

Это мученіе грѣшниковъ будетъ происходить отъ удаленія ихъ отъ Бога, отъ яснаго представленія своихъ грѣховъ, отъ сильнаго мученія совѣсти, отъ пребыванія вмѣстѣ со злыми духами, гдѣ будетъ огонь вѣчный, неугасимый.

Что такое этотъ огонь неугасимый. Слово Божіе не опредѣляетъ, но даетъ образы неизъяснимыхъ адскихъ мученій.

Такъ наказаны будутъ грѣшники не потому, что Богъ хочетъ ихъ погибели, но они сами **«погибаютъ за то, что не приняли любви истины для своего спасенія»** (2 Сол. 2, 10).

Символь Вѣры оканчивается словомъ — аминь, что значитъ: «истинно» или «да будетъ». Произнося это слово послѣ Символа Вѣры, мы этимъ свидѣтельствуемъ, что все изложенное въ немъ есть несомнѣнная и неизмѣнная истина.

2.

О жизни христіанской.

Настоящая, добрая христіанская жизнь можетъ быть только у того, кто имѣетъ въ себѣ вѣру Христову и старается жить по этой вѣрѣ, т. е. своими добрыми дѣлами исполняетъ волю Божию. Добрыя дѣла есть выраженіе нашей любви, а любовь есть основаніе всей христіанской жизни. «Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ» (1 Иоан. 4, 16). «Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Иоан. 3, 16). Такъ Богъ дѣломъ проявилъ Свою любовь къ людямъ.

А та любовь, которая не сопровождается добрыми дѣлами, не есть истинная любовь, а есть любовь только на словахъ.

Вотъ почему Слово Божіе говоритъ: **«Вѣра безъ дѣлъ мертва есть»** (Іак. 2, 20).

Самъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: «Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго» (Матѣ. 7, 21).

«Ибо мы Его твореніе, созданы во Христѣ Иисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять» (Ефес. 2, 10).

Мы получили отъ Бога также и особыя средства, для того, чтобы различать добрыя дѣла и худыя (злыя) дѣла. Средства эти: законъ Божій **внутренній**, или совѣсть, и законъ Божій **внѣшній**, или заповѣди Божіи.

Совѣстью называется внутренняя духовная сила въ человѣкѣ, или проявленіе духа въ человѣкѣ. Совѣсть, какъ внутренній законъ Божій («голосъ Божій»), присуща всѣмъ людямъ.

Совѣсть есть внутренній голосъ, который говоритъ намъ, что есть добро и что есть зло, что честно и что нечестно, что справед-

ливо и что несправедливо. Голосъ совѣсти обязываетъ насъ дѣлать добро и уклоняться отъ зла. За все доброе совѣсть награждаетъ насъ внутреннимъ миромъ и спокойствіемъ, а за все недоброе и злое осуждаетъ и наказываетъ, и человѣкъ, поступившій противъ совѣсти, чувствуетъ въ себѣ нравственный разладъ — угрызенія или мученія совѣсти.

Но совѣсть, какъ духовная сила человѣка, требуетъ развитія и усовершенствованія въ связи съ другими душевными силами человѣка, именно: съ его умомъ, сердцемъ и волею. Умъ, сердце и воля человѣка помрачились со времени грѣхопаденія первыхъ людей, отсюда и голосъ совѣсти оказался слабымъ и недостаточнымъ, какъ проявленіе духовной силы. И если человѣкъ не развиваетъ въ себѣ духовную силу, то и внутренній голосъ совѣсти въ человѣкѣ можетъ постепенно уснуть и умереть («безсовѣстный» человѣкъ).

Отсюда ясно, что одного внутренняго закона совѣсти недостаточно для человѣка. Даже въ раю Богъ открывалъ первымъ людямъ Свою волю. Слѣдовательно, и въ невинномъ (праведномъ) состояніи необходимъ былъ для человѣка внѣшній Божественный законъ. Тѣмъ болѣе нуженъ онъ послѣ грѣхопаденія.

Для того, чтобы человѣкъ всегда былъ на «стражѣ своей совѣсти», Господь Богъ и далъ намъ **внѣшній законъ**, т. е. заповѣди Божіи.

Законъ этотъ былъ данъ въ простѣйшемъ видѣ еще въ Ветхомъ Заветѣ — въ Синайскомъ законодательствѣ, черезъ пророка Моисея. Главныя 10 заповѣдей этого закона написаны были на двухъ **скрижаляхъ**, или каменныхъ доскахъ. Углублены и возвышены эти заповѣди были въ Нагорной проповѣди Спасителя, въ Его девяти призывахъ или заповѣдяхъ блаженства. Но о ветхозавѣтныхъ десяти заповѣдяхъ Господь подтвердилъ, что ихъ необходимо знать и исполнять.

Спаситель сказалъ: «не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить» (Матѣ. 5, 17).

На вопросъ одного юноши: «что ему сдѣлать добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?» — Господь прямо говоритъ: «Если хочешь войти въ жизнь вѣчную, **соблюди заповѣди**» (Матѣ. 19, 16-19).

Однако, Господь училъ исполнять эти заповѣди гораздо совершеннѣе, чѣмъ ихъ понимали до Него. Такъ, Господь Иисусъ Христосъ внушаетъ вѣрующимъ избѣгать нарушенія заповѣдей не только дѣломъ, но и въ самыхъ мысляхъ и желаніяхъ, требуя отъ нихъ чистоты сердца.

Десять заповѣдей Закона Божія.

1. Азь есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.
2. Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подь землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.
3. Не пріемли имене Господа Бога твоего всуе.
4. Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ зся дѣла твоя, въ день же седьмый, суббота, Господу Богу твоему.
5. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтень будеши на земли.
6. Не убій.
7. Не прелюбы сотвори.
8. Не укради.
9. Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.
10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

Десять заповѣдей закона размѣщены были на двухъ скрижаляхъ, потому что въ нихъ содержится два вида любви: любовь къ Богу и любовь къ ближнему.

Указывая на эти два вида любви, Господь Иисусъ Христосъ на вопросъ, какая заповѣдь больше всѣхъ въ законѣ, сказалъ: «возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумнѣемъ твоимъ. Ся есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки» (Матѣ. 22, 37-40).

Любить Бога мы должны прежде всего и больше всего, потому что Онъ нашъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель, — «Имъ мы живемъ, и движемся, и существуемъ» (Дѣян. 17, 28).

Затѣмъ должна слѣдовать любовь къ ближнему, которая служить выраженіемъ нашей любви къ Богу. Кто ближняго своего не любитъ, тотъ и Бога не любитъ. Св. апостоль Іоаннъ Богословъ разъясняетъ: «Кто говоритъ: «я люблю Бога», а брата (т. е. ближняго) своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ» (I Іоан. 4, 20).

Любя Бога и ближнихъ, мы этимъ обнаруживаемъ и истинную любовь къ самимъ себѣ, потому что истинная любовь къ самому себѣ и состоитъ въ исполненіи нашихъ обязанностей къ Богу и ближнимъ. Она выражается въ заботѣ о своей душѣ, въ очищеніи себя отъ грѣховъ, въ подчиненіи тѣла духу, въ ограниченіи личныхъ потребностей. Мы должны беречь свое здоровье и заботиться о развитіи своихъ душевныхъ силъ и способностей, чтобы лучше проявлять свою любовь къ Богу и ближнимъ.

Такимъ образомъ, любовь къ себѣ не должна быть проявлена въ ущербъ любви къ ближнему. Напротивъ того. Мы должны любовь къ себѣ приносить въ жертву любви къ ближнимъ. «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою (т. е. пожертвуетъ жизнью своей) за друзей своихъ (ближнихъ своихъ)» (Іоан. 15, 13). А любовь къ себѣ и любовь къ ближнимъ должна приноситься въ жертву любви къ Богу. Господь Иисусъ Христосъ объ этомъ говоритъ такъ: «Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто не беретъ креста своего (т. е. кто отказывается отъ всѣхъ жизненныхъ тяготъ-лишений, страданій и испытаній, которыя посылаетъ Господь, а идетъ легкимъ беззаконнымъ путемъ) и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня» (Матѣ. 10, 37-38).

Если человѣкъ прежде всего любитъ Бога, то естественно онъ не можетъ не любить, и отца, и мать, и дѣтей, и всѣхъ ближнихъ своихъ; и любовь эта будетъ освящена божественною благодатію. Если же человѣкъ будетъ любить кого-либо изъ нихъ, безъ

любви къ Богу, то такая любовь его можетъ быть даже преступной, напримѣръ, такой человѣкъ для благополучія любимаго друга можетъ лишити благополучія другихъ, быть къ нимъ несправедливымъ, жестокимъ и т. п.

Итакъ, хотя весь Законъ Божій и заключается въ двухъ заповѣдяхъ любви, но для того, чтобы намъ яснѣе представить наши обязанности къ Богу и ближнему, онъ раздѣленъ на 10 заповѣдей. Обязанности наши къ Богу предписываются въ первыхъ четырехъ заповѣдяхъ, а обязанности къ ближнимъ — въ послѣднихъ шести заповѣдяхъ.

О первой заповѣди Закона Божія.

1. Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.

Я — Господь Богъ твой; и не должны быть у тебя другіе боги, кромѣ Меня.

Азъ — Я; да не будутъ тебѣ — не должно быть у тебя; бози — боги; иніи — иные, другіе; развѣ Мене — кромѣ Меня.

Первою заповѣдью Господь Богъ указываетъ челоѣку на Самаго Себя и внушаетъ намъ почитать Его — Единаго Истиннаго Бога. Кромѣ Него, никому не должны мы воздавать Божескаго почитанія.

Имя: «Господь», отъ слова «господствовать»; имя «Богъ», отъ слова «богатый въ милости», благій! Какъ всемогущій, Богъ повелѣваетъ; какъ милосердный, Онъ открываетъ Самого Себя и Свою святую волю. Для того, чтобы почитать Господа Бога, мы должны познавать Его, то-есть учиться Богопознанію.

Богопознаніе есть важнѣйшее изъ всѣхъ знаній. Оно составляетъ первую и важнѣйшую нашу обязанность. Всѣ научныя челоѣвческія знанія, если онѣ не озарены свѣтомъ богопознанія теряютъ свое истинное значеніе, свой смыслъ и свою цѣль. Вмѣсто добра такія знанія вносятъ въ жизнь много зла.

Для приобрѣтенія Богопознанія т. е. для того чтобы научиться познавать истиннаго Бога, мы должны:

1. Читать и изучать Священное Писаніе (Слово Божіе), которое сообщаетъ намъ истинное и совершеннѣйшее познаніе о Богѣ.

2. Читать творенія Святыхъ Отцевъ и Учителей Церкви, — что необходимо для правильнаго пониманія Св. Писанія и сохраненія себя отъ извращеннаго, неправильнаго пониманія.

3. Возможно часто посѣщать храмъ Божій, потому что всѣ службы церковныя, въ немъ совершаемыя, представляютъ собою наглядное поученіе о Богѣ и дѣлахъ Его.

4. Слушать проповѣди пастырей и читать книги религіозно-нравственнаго содержанія;

5. Изучать твореніе Божіе — природу, а равно и исторію рода человѣческаго, которыя являютъ намъ дивныя дѣйствія промысла Божія.

Эта заповѣдь налагаетъ на насъ и опредѣленныя обязанности Богопочитанія. Мы должны:

1. **Вѣровать въ Бога**, то есть имѣть искреннее и твердое убѣжденіе въ Его существованіи.

2. **Ходить предъ Богомъ**, то-есть всегда помнить о Богѣ и все дѣлать такъ, какъ бы передъ очами Божіими (поступать осмотрительно), а, вмѣстѣ съ тѣмъ, не забывать, что Богъ видитъ не только наши дѣла, но и наши помысленія.

3. **Надѣяться на Бога, любить Бога и повиноваться Богу**, всегда быть готовыми дѣлать то, что Онъ повелѣваетъ, и не роптать, когда Онъ не то, дѣлаетъ съ нами, чего бы мы сами желали. Вѣдь только одинъ Богъ знаетъ, что и когда намъ дать — что намъ полезно и что вредно.

Высшая форма любви къ Богу есть **благоговѣніе**, или **страхъ Божій**, то-есть боязнь удалиться отъ Бога, черезъ наши грѣхи.

4. **Поклоняться Богу, прославлять и благодарить Господа Бога**, какъ Творца, Промыслителя и Спасителя нашего, памятуя всѣ Его дары и милости къ намъ.

5. **Безбоязненно исповѣдывать Бога**, то есть передъ всѣми признавать, что Онъ нашъ Богъ, и не отказываться отъ своей вѣры, хотя бы за это исповѣданіе пришлось пострадать и даже умереть.

Грѣхи противъ первой заповѣди:

1. **Безбожіе**, — когда люди совсѣмъ отрицаютъ бытіе Божіе. Такихъ людей пророкъ Давидъ называетъ безумными: «сказалъ **безумецъ** въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога» (Псал. 13, 1).

2. **Многобожіе**, — когда вмѣсто Единаго, истиннаго Бога, признаютъ многія мнимыя божества.

3. **Невѣріе**, — когда люди, признавая бытіе Божіе, не вѣрятъ Его Божественному Провидѣнію и Откровенію.

Это невѣріе часто происходитъ отъ неправильныхъ образованія и воспитанія, отъ гордости и самомнѣнія, отъ увлеченія дурными примѣрами, отъ пренебрежительнаго отношенія къ руководству Церкви и отъ грѣховной жизни.

4. **Ересь**, — когда люди придумываютъ или изобрѣтаютъ ученія, противныя Божественной истинѣ, или упорно и намѣренно извращаютъ Божественную истину.

5. **Расколъ**, — то-есть своевольное уклоненіе (отдѣленіе) отъ

единства Богопочитанія, — отъ единства съ Православной Церковью.

6. **Богоотступничество**, когда люди отрекаются отъ истинной вѣры, боясь преслѣдованій, насмѣшекъ, или ради какихъ либо земныхъ расчетовъ, или изъ увлеченія ложными ученіями.

7. **Отчаяніе**, когда люди, забывая о безконечномъ милосердіи Божіемъ, не надѣются получить отъ Бога помощи и спасенія.

Ужаснѣйшіе примѣры отчаянія представляютъ собою самоубійцы.

8. **Волшебство**, когда люди, оставляя вѣру въ силу Божію, обращаются къ разнымъ тайнымъ и злымъ силамъ.

9. **Суевѣріе**, когда вѣрятъ какой-нибудь обыкновенной вещи, приписывая ей сверхъестественную силу.

10. **Лѣность** въ молитвѣ и во всякомъ богоугодномъ дѣлѣ.

11. **Любовь къ твари больше, нежели къ Богу**.

12. **Человѣкоугодіе**, когда заботятся больше объ угожденіи людямъ, чѣмъ Богу.

13. **Человѣконадѣяніе**, когда надѣются больше на себя, или на другихъ людей, чѣмъ на милость и помощь Божію.

Заповѣдь Божія не противорѣчитъ нашему долгу почитать святыхъ ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ и молиться имъ, такъ какъ мы почитаемъ ихъ не такъ, какъ Самаго Бога, а какъ вѣрныхъ служителей Божіихъ, угодившихъ своей жизнью Богу. Св. ангелы и угодники Божіи близки къ Богу и могутъ быть нашими помощниками въ молитвѣ передъ Господомъ Богомъ. Мы должны просить ихъ помощи и заступленія въ твердомъ упованіи, что Господь ради нихъ скорѣе услышитъ и наши грѣшныя молитвы. Слово Божіе говоритъ: «**молитесь другъ за друга, чтобъ исцѣлиться; много можетъ усиленная молитва праведнаго**» (Іак. 5, 16) «Богъ же не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы» (Лук. 20, 38).

О второй заповѣди Закона Божія.

2. **Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика в водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.**

Не дѣлай себѣ идола, ни какого либо изображенія того, что на небѣ, вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водахъ подъ землею: не поклоняйся имъ и не служи имъ.

Не сотвори — не дѣлай; **кумиръ** — идолъ, котораго почитаютъ вмѣсто Бога; **всякаго** — какого-либо; **подобіе** —

изображеніе (нарисованное или сдѣланное изъ дерева, камня, металла); **елика** — того, что; **горѣ** — вверху; **низу** — внизу; **подъ землею** — ниже земли, т. е. ниже земной поверхности, ниже береговъ.

Второю заповѣдью Господь Богъ запрещаетъ, идолопоклонство, то-есть запрещаетъ дѣлать себѣ для почитанія кумиры или идолы, или почитать подобія или изображенія того, что мы видимъ на небѣ (солнца, луны, звѣздъ), и что находится на землѣ (растений, животныхъ, людей), или находится въ водахъ (рыбъ). Господь запрещаетъ поклоняться и служить этимъ кумирамъ, вмѣсто истиннаго Бога, какъ это дѣлаютъ язычники.

Съ запрещеніемъ поклоняться идоламъ и кумирамъ, никакъ нельзя смѣшивать православнаго поклоненія святымъ иконамъ и мощамъ, въ чемъ часто насъ упрекаютъ протестанты и разные сектанты. Почитая святые иконы, мы не считаемъ ихъ богами или кумирами, они для насъ только **изображеніе, образъ** Бога, или ангеловъ, или святыхъ. Слово **икона** греческое и означаетъ **образъ**. Поклоняясь иконамъ и молясь передъ иконой, мы молимся не «матеріальной иконѣ» (т. е. краскѣ, дереву, или металлу), а Тому, Кто на ней изображенъ. Всякій знаетъ, насколько легче обращаться мыслью къ Спасителю, когда видишь Пречистый Его Ликъ, или крестъ Его, нежели — когда передъ тобою пустая стѣна или печка.

Святые иконы даны намъ для благоговѣйнаго воспоминанія дѣлъ Божіихъ и святыхъ Его, для благоговѣйнаго возношенія мыслей нашихъ къ Богу и Его святымъ. Черезъ это воспаляется наше сердце любовью къ нашему Творцу и Спасителю. Святые иконы являются для насъ тѣми же священными книгами, только написанными, вмѣсто буквъ, лицами и вещами.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Моисей, черезъ котораго Богомъ дана заповѣдь, запрещающая кумиры, въ то же время получилъ отъ Бога повелѣніе поставить въ Скинии (т. е. подвижномъ еврейскомъ храмѣ) золотые священныя изображенія херувимовъ на крышкѣ Ковчега Завета. Господь сказалъ Моисею: «сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки... Тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, **посреди двухъ херувимовъ**, которые надъ ковчегомъ открываются, о всемъ, что ни буду заповѣдывать чрезъ тебя сынамъ Израилевымъ» (Исх. 25, 18, 22). Господь повелѣлъ Моисею также выткать изображенія херувимовъ на завѣсѣ, отдѣлявшей Святѣлице отъ Святое Святыхъ, и на внутренней сторонѣ виссонныхъ (изъ дорогой шерстяной матеріи) покрываль, которыя покрывали не только верхъ, но и стороны скинии (Исх. 26, 1-37).

Въ храмѣ Соломона были также скульптурныя и вышитыя изображенія херувимовъ на всѣхъ стѣнахъ и на церковной завѣсѣ (3 Цар. 6, 27-29; 2 Парал. 3, 7-14). И обновлены были херувимы на крышкѣ Ковчега Завета (2 Парал. 3, 10). Когда храмъ былъ готовъ «слава Господня (видѣ облака) наполнила храмъ» (3 Цар. 8, 11). Изображенія херувимовъ были благоугодны Господу, и народъ, взирая на нихъ, молился и преклонялся.

Изображеній Господа Бога въ Скинии и въ храмѣ Соломона не было потому, что въ теченіи большей половины ветхозавѣтной жизни люди не удостоены были видѣть Господа. Не было изображеній ветхозавѣтныхъ праведниковъ, потому что тогда люди не были еще искуплены и оправданы (Римл. 3, 9, 25; Матѣ. 11, 11).

Самъ Господь Иисусъ Христосъ послалъ чудесное изображеніе Своего Лика Эдесскому князю Авгарю: такъ называемый, **нерукотворенный образъ**. Помолившись передъ нерукотвореннымъ образомъ Христовымъ, Авгарь исцѣлился отъ неизлѣчимой болѣзни.

Св. евангелистъ Лука, врачъ и живописецъ, писалъ и оставилъ, по преданію, послѣ себя иконы Божіей Матери. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ нашемъ отечествѣ — Россіи

Многія изъ святыхъ иконъ Господь прославилъ чудотвереніями.

Изображаемая на иконахъ животная, даже изображеніе діавола, не оскверняютъ святыхъ иконъ, если это нужно для нагляднаго изображенія историческихъ событій. Въдѣ не оскверняютъ упоминанія ихъ именъ Священное Писаніе.

Не противорѣчитъ второй заповѣди и почитаніе святыхъ мощей. Въ святыхъ мощахъ мы почитаемъ благодатную силу Божію, которая дѣйствуетъ черезъ мощи святыхъ.

Для насъ, христіанъ, идолопоклонство, въ томъ видѣ, которому преданы всѣ язычники, невозможно. Но зато, взамѣнъ грубаго идолопоклонства, среди насъ бываетъ болѣе тонкое идолопоклонство. Къ такому идолопоклонству относится служеніе грѣховнымъ страстямъ, каковы: любостыжаніе, чревоугодіе, гордость, тщеславіе и т. п.

Любостыжаніе, это — стремленіе къ приобрѣтенію богатства. Апостоль Павелъ говоритъ, что «любостыжаніе есть идолослуженіе» (Колос. 3, 5). Для корыстолюбиваго челоуѣка богатство становится какъ бы идоломъ, которому онъ служитъ и поклоняется больше, чѣмъ Богу.

Чревоугодіе, это — лакомство, объяденіе и пьянство. О такихъ людяхъ, которые выше всего ставятъ чувственныя удоволь-

ствія отъ ѣды и питія, апостоль Павелъ говоритъ; что «ихъ богъ — чрево» (Филипп. 3, 19).

Гордость и тщеславіе. Гордый и тщеславный человѣкъ чрезмерно высококаго мнѣнія о своихъ достоинствахъ, — умѣ, красотѣ, богатствѣ. Гордый чить только самаго себя. Свои понятія и желанія онъ считаетъ выше верховной воли Самаго Бога. Съ презрѣніемъ и насмѣшкой относится онъ къ мнѣніямъ и совѣтамъ другихъ людей и не откажется отъ своихъ взглядовъ, какъ бы ни были они ложны. Гордый и тщеславный человѣкъ изъ самого себя (какъ для себя, такъ и для другихъ) дѣлаетъ идола.

Запрещая эти тонкіе пороки идолопоклонства, вторая заповѣдь тѣмъ самымъ внушаетъ слѣдующія добродѣтели: **нелюбостязаніе и щедрость; воздержаніе, постъ и смиреніе.**

О третьей заповѣди Закона Божія.

3. Не приѣмли имени Господа Бога твоего всуе.

Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.

Не приѣмли — не употребляй, не произноси; **всуе** — напрасно.

Третьей заповѣдью запрещается произносить имя Божіе, напрасно, безъ должнаго благоговѣнія. Приѣмлется имя Божіе напрасно, когда произносится въ пустыхъ разговорахъ, шуткахъ и играхъ.

Запрещая вообще легкомысленное и неблагоговѣнное отношеніе къ имени Божію, эта заповѣдь запрещаетъ грѣхи, которые происходятъ отъ легкомысленнаго и неблагоговѣннаго отношенія къ Богу. Таковыми грѣхами являются:

божба, т. е. легкомысленное употребленіе клятвы въ обыкновенныхъ разговорахъ; **богохульство** — дерзкія слова противъ Бога;

кощунство, когда о священныхъ предметахъ говорятъ шутя или насмѣхаясь; **нарушеніе обѣтовъ, данныхъ Богу, клятвопреступленіе и ложная клятва именемъ Божіимъ.**

Имя Божіе должно произноситься со страхомъ и благоговѣніемъ, въ молитвѣ, въ ученіи о Богѣ и въ законной клятвѣ, или присягѣ.

Благоговѣнную, законную клятву — заповѣдь эта не запрещаетъ. Самъ Богъ употребилъ клятву, о чемъ вспоминаетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ евреямъ, говоря: «люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ

ихъ. Посему и Богъ желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность Своей воли, употребилъ въ средство клятву» (Евр. 6, 16-17).

О четвертой заповѣди Закона Божія.

4. Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый, суббота, Господу Богу твоему.

Помни день субботный, чтобы святить его (т. е. проводить его свято): шесть дней работой и дѣлай, въ продолженіе ихъ, всѣ дѣла твои, а день седьмой — день покоя (суббота) посвящай Господу Богу твоему.

Еже — чтобы; **святити** — святить, посвящать на служеніе Богу, на святые и угодныя Богу дѣла; **шесть дней дѣлай** — шесть дней трудись, работай; и **сотвориши въ нихъ** — и дѣлай въ продолженіи ихъ; **вся дѣла твоя** — всякія дѣла свои. Четвертою заповѣдью Господь Богъ повелѣваетъ шесть дней работать и заниматься своими дѣлами, къ какимъ кто призванъ; а седьмой день посвящать на служеніе Богу, на святые и угодныя Ему дѣла.

Святыми и угодными Богу дѣлами являются: забота о спасеніи своей души, молитва въ храмѣ Божіемъ и дома, изученіе Закона Божія, просвѣщеніе ума и сердца полезными познаніями, чтеніе священнаго писанія и другихъ душеполезныхъ книгъ, благочестивые разговоры, помощь бѣднымъ, посѣщеніе больныхъ и заключенныхъ въ темницѣ, утѣшеніе печальныхъ и другія добрыя дѣла.

Въ Ветхомъ Заветѣ праздновался седьмой день недѣли — суббота (что по древне-еврейски значитъ «покой») — въ воспоминаніе творенія Господомъ Богомъ міра («въ седьмой день Богъ почилъ отъ дѣлъ творенія») Въ Новомъ же Заветѣ, со времени св. апостоловъ, сталъ праздноваться первый день недѣли, Воскресный — въ воспоминаніе Воскресенія Христова.

Подъ именемъ седьмого дня нужно подразумѣвать не только воскресный день, но и другіе праздники и посты, установленные Церковью, какъ и въ Ветхомъ Заветѣ подъ именемъ субботы разумѣлись и другіе праздники (праздникъ Пасхи, Пятидесятницы, Кушечей и др.).

Самымъ главнымъ христіанскимъ праздникомъ является «праздниковъ Праздникъ и Торжество изъ торжествъ» — **Свѣтлое Воскресеніе Христово**, называемое **Святою Пасхою**, которая

празднуется въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія, въ періодъ отъ 22 марта (4 апрѣля н/с), до 25 апрѣля (8 мая н/с).

Затѣмъ слѣдуютъ великіе, такъ называемые **дванадцатые** праздники, установленные въ честь и славу Бога и Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери Дѣвы Маріи:

1. **Рождество Пресвятой Богородицы** — 8 сентября (21 сент. н/с).
2. **Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы** — 21 ноября (4 декабря н/с).
3. **Благовѣщеніе**, т. е. ангельское возвѣщеніе Пресвятой Дѣвы Маріи о воплощеніи отъ Нея Сына Божія — 25 марта (7 апрѣля н/с).
4. **Рождество Христово** — 25 декабря (7 января н/с).
5. **Срѣтеніе Господне** — 2 февраля (15 февр. н/с).
6. **Крещеніе Господне (Богоявленіе)** — 6 января (19 янв. н/с).
7. **Преображеніе Господне** — 6 августа (19 авг. н/с).
8. **Входъ Господень въ Іерусалимъ (Вербное Воскресенье)** — въ послѣднее воскресенье передъ **Пасхою**.
9. **Вознесеніе Господне** — въ сороковой день послѣ Пасхи.
10. **Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ (Пятидесятница), или день Святой Троицы** — въ пятидесятый день послѣ Пасхи.
11. **Воздвиженіе Креста Господня** — 14 сентября (27 сент. н/с).
12. **Успеніе Божіей Матери** — 15 августа (28 авг. н/с).

Изъ другихъ праздниковъ наиболее чтимые:

- Обрѣзаніе Господне (Новый годъ ст. ст.) — 1 января (14 янв. н/с).
 Покровъ Божіей Матери — 1 октября (14 окт. н/с).
 Иконы Казанской Божіей Матери — 22 октября (4 ноября н/с).
 Рождество Іоанна Крестителя — 24 іюня (7 іюля).
 Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя — 29 августа (11 сент. н/с).
 Св. Перв. Апостоловъ Петра и Павла — 29 іюня (12 іюля н/с).
 Св. Апостола Іоанна Богослова — 8 мая (21 мая н/с) и 26 сентября 9 октября н/с).
 Св. Чудотворца Николая — 9 мая (22 мая н/с) и 6 дек. (19 дек. н/с).

Посты установленные Церковью:

1. **Великій постъ** или **Св. Четырдесятница** передъ **Пасхой**.
Продолжается **семь недѣль**: 6 недѣль самый постъ и седьмая недѣля Страстная — въ воспоминаніе страданій Христа Спасителя.
2. **Рождественскій постъ** передъ праздникомъ Рождества Христова.

Начинается съ 14-го ноября (27 ноября н/с), со дня св. апостола Филиппа, почему называемый иначе — «Филипповымъ постомъ». (Постъ 40-дневный).

3. **Успенскій постъ** передъ праздникомъ Успенія Божіей Матери.

Продолжается **двѣ недѣли**, съ 1-го августа (14 авг. н/с) по 14 авг. (27 авг. н/с) включ.

4. **Апостольскій** или **Петровъ постъ** передъ праздникомъ св. Апостоловъ Петра и Павла.

Начинается черезъ недѣлю послѣ дня Святой Троицы и длится до 29-го іюня (12 іюля н/с). Продолжительность его зависитъ отъ того, раньше или позже бываетъ Пасха. Самая большая продолжительность его — шесть недѣль, и самая меньшая — недѣля съ однимъ днемъ.

Однодневные посты:

1. Въ **Сочельникъ** — день передъ **Рождествомъ Христовымъ**. 24 декабря (6 янв. н/с). Особо строгій постъ, среди дней Рождественскаго поста (обычай — не ѣсть до появленія первой звѣзды).
2. **Сочельникъ** — день передъ **Крещеніемъ Господнимъ**. 6 января (19 января н/с).
3. Въ день **Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи**. 29 августа (11 сентября н/с).
4. Въ день **Воздвиженія Креста Господня**, въ воспоминаніе крестныхъ страданій Иисуса Христа. 14 сентября (27 сентября н/с).
5. **Среда и пятница** каждой недѣли.

Среда — въ воспоминаніе преданія Спасителя Іудой. Пятница — въ воспоминаніе крестныхъ страданій и смерти Спасителя за насъ.

Постъ въ среду и пятницу не бываетъ только въ слѣдующіи недѣли: въ Пасхальную недѣлю, въ святки (отъ дня Рождества Христова до Крещенія), въ недѣлю Троицкую (отъ праздника Св. Троицы до начала Петрова поста), въ недѣлю мытаря и фарисея (передъ Великимъ постомъ) и въ недѣлю Сырную или масляную передъ самымъ Великимъ Постомъ, когда разрѣшается только молоко и яйца.

Во время поста надо особенно рѣшительно оставить всѣ дурныя привычки и страсти: гнѣвъ, ненависть, вражду; надо удалиться отъ разсѣянной, веселой жизни, отъ игръ, зрѣлищъ, танцевъ; не надо читать книгъ, которыя возбуждаютъ въ душѣ нечистыя мысли и желанія; не надо вкушать мяса, молока, яицъ, а слѣдуетъ

ограничиваться постной пищей (т. е. растительной пищею и, когда дозволено, рыбой), употребляя и эту пищу умеренно. При многодневномъ постѣ надлежитъ исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ.

Нарушаютъ четвертую заповѣдь какъ тѣ, кто лѣняются и въ будничные шесть дней не работаютъ, такъ и тѣ, кто работаютъ въ праздникъ.

Не меньше нарушаютъ ее и тѣ, которые, хотя и прекращаютъ въ эти дни мірскія занятія и работы, но проводятъ ихъ въ однѣхъ забавахъ, играхъ и предаются разгулу и пьянству, не думая о томъ, чтобы послужить Богу. Особенно грѣшно предаваться развлеченіямъ *подъ* праздникъ, когда мы должны быть у всенощной, а утромъ — за Литургіей. У насъ, православныхъ христіанъ, праздникъ начинается съ вечера, когда служитъ всенощная, и отдавать это время танцамъ или другимъ развлеченіямъ, значитъ — издѣваться надъ праздникомъ.

О пятой заповѣди Закона Божія.

5. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтень будешь на земли.

Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебѣ хорошо было, и чтобы ты долго прожилъ на землѣ.

Чти — почитай; **да** — чтобы; **благо** — хорошо; **да долголѣтень будешь** — чтобы ты долго жилъ.

Пятою заповѣдью Господь Богъ повелѣваетъ намъ почитать родителей своихъ и за это обѣщаетъ благополучную и долгую жизнь.

Почитать родителей значитъ: любить ихъ, быть почтительными къ нимъ, не оскорблять ихъ ни словами ни поступками, повинаться имъ, помогать имъ въ трудахъ, заботиться о нихъ, когда они находятся въ нуждѣ, а особенно во время ихъ болѣзни и старости, также молиться за нихъ Богу, какъ при жизни ихъ, такъ и по смерти.

Грѣхъ непочтенія къ родителямъ есть великій грѣхъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, кто злословилъ отца или мать, наказывался смертью (Марк. 7, 10; Исх. 21, 16).

Наряду съ родителями, мы должны почитать и тѣхъ, кто, въ какомъ-либо отношеніи, замѣняютъ намъ родителей. Къ такимъ лицамъ принадлежатъ: **пастыри** и **отцы духовные**, заботящіеся о нашемъ спасеніи, научающіе насъ вѣрѣ и молящіеся за насъ; **начальники гражданскіе**, которые заботятся о нашей мирной жизни

и защищаютъ насъ отъ притѣсненій и грабителей; **воспитатели, учителя** и **благодѣтели**, которые стараются учить насъ и дать намъ все доброе и полезное; и, вообще, старшіе по возрасту, имѣющіе опытъ жизни и потому могущіе дать намъ добрый совѣтъ. Грѣшатъ поэтому тѣ, которые не уважаютъ старшихъ, въ особенности стариковъ; кто съ недовѣріемъ относится къ ихъ опытности, равнодушно, а иногда съ насмѣшкой относятся къ ихъ замѣчаніямъ и наставленіямъ, считая ихъ людьми «отсталыми», а ихъ понятія и взгляды «отжившими». Еще въ Ветхомъ завѣтѣ Господь сказалъ черезъ Моисея: «предъ лицомъ сѣдаго вставай и почитай лице старца, и бойся Господа Бога твоего» (Лев. 19, 32).

Но если бы случилось, что родители или начальники потребовали отъ насъ чего-либо противнаго вѣрѣ и Закону Божію, то тогда должно сказать имъ, какъ сказали апостолы начальникамъ іудейскимъ: «судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога» (Дѣян. 4, 19). И должно претерпѣть за вѣру и Законъ Божій все, что бы ни послѣдовало.

О шестой заповѣди Закона Божія.

6. Не убій. Не убивай.

Шестою заповѣдью Господь Богъ запрещаетъ убійство, т. е. отнятіе жизни у другихъ людей, и у самого себя (самоубійство), какимъ бы то ни было образомъ.

Жизнь есть величайшій даръ Божій; поэтому лишать самого себя или другого жизни есть самый ужасный, тяжкій и великій грѣхъ.

Самоубійство есть самый страшный изъ всѣхъ грѣховъ совершенныхъ противъ шестой заповѣди, такъ какъ въ самоубійствѣ, кромѣ грѣха убійства, заключается еще тяжкій грѣхъ отчаянія, ропота противъ Бога и дерзкаго возстанія противъ промысла Божія. Кромѣ того, самоубійство исключаетъ возможность покаянія.

Человѣкъ бываетъ виновенъ въ убійствѣ, если даже убилъ другого человѣка нечаянно, безъ умысла; и такое убійство есть тяжкій грѣхъ, потому что въ этомъ случаѣ убившій виновенъ въ своей неосторожности.

Человѣкъ бываетъ виновенъ въ убійствѣ, и тогда, когда хотя самъ лично не убиваетъ, но способствуетъ убійству или хотя бы допускаетъ другихъ до убійства. Напримѣръ:

1. Судья, осуждающій подсудимаго, невинность котораго ему извѣстна.

2. Всякій, кто помогает другимъ совершать убійство своимъ приказаніемъ, совѣтомъ, пособіемъ, согласіемъ, или кто укрываетъ и оправдываетъ убійцу и тѣмъ подаетъ ему случай къ новымъ убійствамъ.

3. Всякій, кто не избавляетъ ближняго отъ смерти, когда вполне могъ бы это сдѣлать.

4. Всякій, кто тяжелымъ трудомъ и жестокими наказаніями изнуряетъ своихъ подчиненныхъ и тѣмъ ускоряетъ ихъ смерть.

5. Всякій, кто невоздержаніемъ и различными пороками сокращаетъ собственную жизнь.

Грѣшить противъ шестой заповѣди и тотъ, кто желаетъ смерти другому человѣку, кто не оказываетъ бѣднымъ и больнымъ помощи, кто не живетъ съ другими мирно и согласно, а, напротивъ питаетъ къ другимъ ненависть, зависть и злобу, заводитъ съ другими ссоры и драки, огорчаетъ другихъ. Грѣшатъ противъ шестой заповѣди всѣ злые и сильные, которые обижаютъ слабыхъ, что бываетъ и среди дѣтей. Евангельскій законъ Христовъ говоритъ: «всякій, ненавидящій брата (ближняго) своего, есть чело-вѣкоубійца» (Іоан. 3, 15).

Кромѣ тѣлеснаго убійства, есть еще болѣе страшное и отвѣтственное убійство: это убійство духовное. Родъ духовнаго убійства есть **соблазнъ**, то-есть когда кто совращаетъ (соблазняетъ) ближняго въ невѣріе или на путь порочной жизни и тѣмъ самымъ подвергаетъ его душу духовной смерти.

Спаситель сказалъ: «кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, еслибы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской. Горе тому человѣку, черезъ котораго соблазнъ приходитъ» (Матѣ. 18, 6-7).

Чтобы избѣгать грѣха противъ шестой заповѣди, христіанину необходимо: помогать бѣднымъ, служить больнымъ, утѣшать печальныхъ, облегчать состояніе несчастныхъ, со всѣми обходиться кротко и съ любовью, примиряться съ гнѣвающимися, прощать обиды, дѣлать добро врагамъ и ни словомъ ни дѣломъ не подавать гибельнаго примѣра другимъ, особенно дѣтямъ.

Нельзя приравнивать къ преступному убійству сраженіе на войнѣ. Война есть великое **общественное зло**, но, въ то же время, война есть и **великое бѣдствіе**, попускаемое Господомъ для исправленія и вразумленія народа, какъ Онъ и допускаетъ эпидеміи, голодь, пожары и другія несчастья. Потому убійство за войнѣ св. Церковь не рассматриваетъ, какъ частный грѣхъ человѣка, тѣмъ болѣе, что каждый воинъ готовъ, по заповѣди Христовой, «положить душу (отдать жизнь) свою за друзей своихъ», для защиты вѣры и отечества.

Среди воиновъ было много святыхъ, прославленныхъ чудесами.

Однако, на войнѣ могутъ быть и преступныя убійства, это когда, напримѣръ, воинъ убиваетъ спящаго, поднявшаго руки противника, допускаетъ звѣрства и т. п.

Смертная казнь преступника относится также къ общественному виду зла и есть великое зло, но допустима въ исключительныхъ случаяхъ, когда является, единственнымъ, по справедливости, средствомъ остановить многочисленнѣйшія убійства и преступленія. Но за **правосудіе** произведенной казни отвѣчаютъ, со всей строгостью предъ Богомъ совершившіе эту казнь правители. Смертная казнь для закованнаго преступника часто бываетъ единственнымъ средствомъ для покаянія. А безъ воли Божіей и волосъ съ головы человѣка не упадетъ.

О седьмой заповѣди Закона Божія.

7. Не прелюбы сотвори. Не прелюбодѣйствуй.

Седьмою заповѣдью Господь Богъ, запрещаетъ прелюбодѣяніе, то-есть нарушеніе супружеской вѣрности и всякую незаконную и нечистую любовь.

Мужу и женѣ Богъ запрещаетъ нарушать взаимную вѣрность и любовь. Неженатымъ же Богъ повелѣваетъ соблюдать чистоту мыслей и желаній — быть цѣломудренными въ дѣлахъ и въ словахъ, въ мысляхъ и желаніяхъ.

Для этого нужно избѣгать всего, что можетъ возбудить въ сердцѣ нечистыя чувства: сквернословія, безстыдныхъ пѣсенъ и плясокъ, соблазнительныхъ зрѣлищъ и картинъ, чтенія безнравственныхъ книгъ, пьянства и т. п.

Слово Божіе повелѣваетъ намъ хранить наши тѣла въ чистотѣ, потому что тѣла наши «суть члены Христовы и храмы Духа Святаго». «Блудники грѣшатъ противъ собственнаго тѣла», ослабляютъ здоровье своего тѣла, подвергаютъ его болѣзнямъ и повреждаютъ даже душевныя способности, въ особенности воображеніе и память.

О восьмой заповѣди Закона Божія.

8. Не укради. Не воруй.

Восьмою заповѣдью Господь Богъ запрещаетъ кражу, то-есть присвоеніе какимъ бы то ни было образомъ того, что принадлежитъ другимъ.

Виды кражи очень разнообразны:

1. **Воровство**, т. е. похищеніе чужой вещи.
2. **Грабительство**, т. е. отнятіе чужой вещи насиліемъ.
3. **Святотатство**, т. е. присвоеніе того, что освящено принадлежностью Церкви.

4. **Мздоимство** или **взятничество**, т. е. когда берутъ незаконно дары съ людей, которымъ по своей должности обязаны сдѣлать просимое безвозмездно (бесплатно).

5. **Тунеядство**, т. е. когда получаютъ жалованіе за должность или плату за работу, но должности и работы не исполняютъ.

6. **Лихоимство**, т. е. когда берутъ за что-либо съ нуждающихся большіе деньги, пользуясь чужою бѣдою.

7. **Обманъ**, т. е. присвоеніе чужой вещи хитростью. Напримѣръ: когда уклоняются отъ платежа долга; утаиваютъ найденное, не разыскивая хозяина вещи или денегъ; обмѣриваютъ или обвѣшиваютъ при продажѣ; удерживаютъ плату рабочему и т. п.; а также, когда дѣти лѣнятся учиться, между тѣмъ какъ ихъ родители и общество тратятъ на нихъ средства, а учителя свой трудъ.

Запрещая всѣ виды отнятія собственности у ближняго эта заповѣдь повелѣваетъ намъ быть **безкорыстными** (не жадными), **честными**, **трудолюбивыми**, **милосердными** и **правдивыми**. Чтобы не грѣшить противъ этой заповѣди, нужно любить другого, какъ самого себя, и не дѣлать другимъ, чего самъ себѣ не желаешь.

Самая же высшая добродѣтель, внушаемая восьмою заповѣдью, это совершенное нестяжаніе, то-есть отреченіе отъ всякой собственности. Но къ этой добродѣтели Господь не обязываетъ всѣхъ, а предлагаетъ ее только тѣмъ, которые желаютъ достигнуть высшаго нравственнаго совершенства: «если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ» (Матѣ. 19, 21).

Такому Евангельскому совѣту слѣдовали многіе подвижники, на примѣръ св. Антоній Великій, преподобный Павелъ Фивейскій, святитель Николай чудотворецъ и многіе другіе.

О девятой заповѣди Закона Божія.

9. Не послушествоуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

Не произноси на другого ложнаго свидѣтельства.

Не послушествоуй — не произноси (послухъ — свидѣтель); **на друга твоего** — на другого, на ближняго твоего; **свидѣтельства ложна** — неправильнаго, ложнаго свидѣтельства.

Девятою заповѣдью Господь Богъ запрещаетъ говорить ложь о другомъ человѣкѣ и запрещаетъ вообще всякую ложь, какъ, на примѣръ:

1. Показывать неправду на судѣ.

2. Дѣлать ложный доносъ.

3. Наговаривать, сплетничать, злословить, клеветать. Клевета есть дѣло, прямо, діавольское, ибо имя діаволь значитъ клеветникъ.

Недопустима для христіанина даже такая ложь, при которой нѣтъ намѣренія сдѣлать зло ближнему, такъ какъ всякая ложь недостойна званія христіанина и несогласна съ любовью и уваженіемъ къ ближнимъ. Апостоль Павелъ говоритъ: «отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что вы члены другъ другу» (Ефес. 4, 25).

Никогда не слѣдуетъ укорять и осуждать другихъ, если мы не призваны къ этому по своему положенію и должности. «**Не судите, да не судими будете**» говоритъ Спаситель.

При этомъ надо помнить, что **не осужденіемъ, не укоризною, или насмѣшками исправляется ближній, а любовью, снисходительностью и добрымъ совѣтомъ**. Надо также всегда помнить, что каждый изъ насъ имѣетъ весьма много важныхъ слабостей и недостатковъ.

Необходимо также всегда **обуздывать свой языкъ**, то-есть всегда говорить только правду и удерживать себя отъ лукавыхъ рѣчей и празднословія. Слово есть даръ Божій. Иисусъ Христосъ сказалъ: «**Говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда: ибо отъ словъ своихъ оправдаешься и отъ словъ своихъ осудишься**» (Матѣ. 12, 36-37).

О десятой заповѣди Закона Божія.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика сута ближняго твоего.

Не желай себѣ жены ближняго твоего, не желай дома ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего того, что есть у ближняго твоего.

Не пожелай — не желай себѣ; искреннимъ, ближнимъ, или другомъ, называется всякій другой человекъ; село — поле, земля; рабъ — слуга; рабыня — служанка; елика — того, что.

Десятою заповѣдью Господь Богъ запрещаетъ не только что-либо дѣлать плохое другимъ, окружающимъ насъ ближнимъ нашимъ, но запрещаетъ и худыя желанія и помышленія по отношенію къ нимъ.

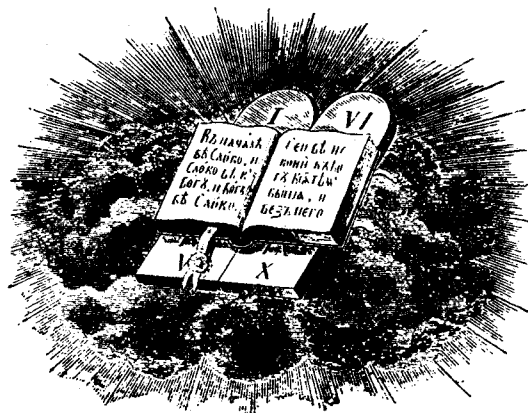
Грѣхъ противъ этой заповѣди называется завистью.

Тотъ, кто завидуетъ, кто въ мысляхъ желаетъ чужого, тотъ отъ худыхъ мыслей и желаній легко можетъ дойти и до худыхъ дѣлъ.

Но и сама по себѣ зависть оскверняетъ душу, дѣлая ее нечистой передъ Богомъ, какъ говоритъ слово Божіе: «мерзость предъ Господомъ — помышленія злыхъ» (Притч. 15, 26). «Завистию діаволою грѣхъ въ міръ внидѣ» (Прем. Сол. 2, 24).

Одной изъ главныхъ задачъ истиннаго христіанина является — очищать свою душу отъ всякой внутренней нечистоты, согласно увѣщанію Апостола: «очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ» (2 Кор. 7, 1).

Чтобы избѣжать грѣха противъ десятой заповѣди необходимо хранить чистоту сердца отъ всякихъ пристрастій къ земному, отъ всякихъ худыхъ желаній и мыслей и быть довольнымъ тѣмъ, что имѣемъ: благодарить за это Бога, а чужого никогда не желать, но радоваться за другихъ, если они имѣютъ всего много.

Деять заповѣдей блаженства.

Заповѣди блаженства, данныя намъ Спасителемъ, нисколько не нарушаютъ заповѣдей закона. Напротивъ, эти заповѣди взаимно восполняются.

Деять заповѣдей закона ограничиваются тѣмъ, что запрещаютъ дѣлать то, что грѣховно. Заповѣди блаженства учатъ насъ тому, какъ мы можемъ достигнуть христіанскаго совершенства или святости.

Деять заповѣдей даны были въ ветхозавѣтныя времена, чтобы дикихъ и грубыхъ людей удерживать отъ зла. Заповѣди блаженства даны христіанамъ, чтобы показать имъ, какіе душевныя расположенія должны они имѣть, дабы все больше и больше приближаться къ Богу и обрѣтать святость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и блаженство, то-есть высшую степень счастья.

Святость, раждаемая близостью къ Богу, есть высшее блаженство, наивысшее счастье, какого только можетъ желать человекъ.

Ветхозавѣтный законъ есть законъ строгой правды, а новозавѣтный законъ Христовъ есть законъ Божественной любви и благодати, чѣмъ только и дается людямъ сила въ полнотѣ блюсти законъ Божій и приближаться къ совершенству.

Иисусъ Христосъ, призывая насъ въ вѣчное Царство Божіе, указываетъ пути къ нему, чрезъ исполненіе Его заповѣдей, за исполненіе которыхъ Онъ обѣщаетъ, какъ Царь неба и земли, **вѣчное блаженство** въ будущей вѣчной жизни.

Иисусъ Христосъ говорить:

1. Блажени нищи́и духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.
2. Блажени плачу́щи, яко тѣи утѣшатся.
3. Блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдуютъ землю.
4. Блажени алчу́щи и жаждущи правды, яко тѣи насытятся.
5. Блажени милостиви́и, яко тѣи помиловани будутъ.
6. Блажени чистѣ́и сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ.
7. Блажени миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся.
8. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное.

9. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденуть, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы луже, мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

Въ каждомъ изъ этихъ изреченій или наставленій Господа слѣдуетъ различать, съ одной стороны, поученіе, или заповѣдь, а съ другой, ублаженіе, или обѣщаніе награды.

Для исполненія заповѣдей блаженства необходимо: общеніе съ Богомъ — **молитва**, внутренняя и внѣшняя; борьба съ грѣховными наклонностями — **постъ**, воздержаніе и т. п.

О первой заповѣди блаженства.

1. Блажени нищи́и духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.

Блаженны нищіе духомъ, т. е. смиренные; потому что ихъ есть (т. е. дано имъ будетъ) Царство Небесное.

Блажени — блаженны, т. е. въ высшей степени счастливые и угодные Богу; **нищи́и духомъ** — смиренные, которые сознаютъ свое несовершенство и недостойнство передъ Богомъ и никогда не думаютъ о томъ, что они лучше или

святѣе другихъ; **яко** — ибо, потому что; **тѣхъ** — ихъ.

Нищета духовная есть духовное убѣжденіе въ томъ, что жизнь наша и всѣ наши духовныя и тѣлесныя блага (какъ-то жизнь, здоровье, силы, душевныя способности, знанія, богатство и всякія житейскія блага), все это есть даръ Творца Бога: безъ небесной помощи невозможно приобрѣтеніе, ни матеріальнаго благополучія, ни духовнаго богатства — все это Божій даръ.

Нищета духовная называется **смирени́емъ**, а добродѣтель ея — **смиренномудріемъ**.

Смиренномудріе или смиреніе есть основная христіанская добродѣтель, потому что она противоположна гордости, а отъ гордости произошло все зло въ мірѣ. Первый изъ ангеловъ сталъ дьяволомъ, первые люди согрѣшили, а потомки ихъ ссорятся и враждуютъ между собою изъ-за гордости. **«Начало грѣха — Гордыня»** (Сир. 10, 15).

Безъ смиренія невозможно обращеніе къ Богу, невозможна никакая христіанская добродѣтель.

Смиреніе даетъ намъ возможность познавать самихъ себя, правильно оцѣнивать свои достоинства и недостатки; оно благотворно дѣйствуетъ на исполненіе нашихъ обязанностей къ ближнимъ, возбуждаетъ и укрѣпляетъ въ насъ вѣру въ Бога, надежду и любовь къ Нему, привлекаетъ къ намъ милосердіе Божіе, а также и расположено къ намъ людей.

Слово Божіе говоритъ: **«Жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно, Богъ не уничтожитъ»** (Пс. 50, 19); **«Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать»** (Притч. 3, 34). **«Научитесь отъ Меня»,** наставляетъ Спаситель, **«ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ»** (Матѣ. 11, 29).

Нищета тѣлесная, или бѣдность можетъ много содѣйствовать приобрѣтенію духовной нищеты, если эта нищета, или бѣдность воспринимается доброхотно и безропотно. Но не всегда «нищи́и тѣлесно» могутъ быть и «нищи́и духовно».

И богатые могутъ быть «нищими духомъ», если понимаютъ, что видимое, матеріальное богатство есть тлѣнное и скоропреходящее, и что оно не можетъ замѣнить богатства духовнаго; если помнятъ слова Господа: **«Какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?»** (Матѣ. 16, 26).

Но христіанское смиреніе нужно строго отличать отъ своекорыстнаго самоуниженія, роняющаго человѣческое достоинство, какъ напимѣръ, подхалимство, заискиваніе и т. п.

Надо, вмѣстѣ съ тѣмъ, строго отвращаться отъ такъ называемаго **«благороднаго самолюбія»** или **«защиты оскорбленной»**

чести», отражающих предубѣжденія, пагубныя суевѣрія, оставшіяся у европейскихъ народовъ, какъ наслѣдіе враждебнаго христіанству римскаго язычества. Истинный христіанинъ долженъ рѣшительно отречься отъ этихъ предразсудковъ, создавшихъ антихристіанскій и постыдный обычай поединковъ или дуелей.

Въ награду нищимъ духомъ, т. е. смиреннымъ, Господь Иисусъ Христосъ обѣщаетъ Царство Небесное, т. е. вѣчно-блаженную жизнь. Это участіе въ Царствѣ Божіемъ нищіе духомъ начинаютъ ощущать еще здѣсь, посредствомъ вѣры и надежды на Бога, а окончательно и во всей полнотѣ они получаютъ его въ будущей жизни.

О второй заповѣди блаженства.

2. Блаженны плачущіи, яко тѣи утѣшатся.

Блаженны плачущіе (о грѣхахъ своихъ); потому что они утѣшатся.

Плачущіи — тѣ, которые плачутъ и скорбятъ о своихъ грѣхахъ; **тѣи** — они.

Плачь, о которомъ говорится во второй заповѣди блаженства, есть, прежде всего, истинная скорбь сердца, и покаянныя слезы о сдѣланныхъ нами грѣхахъ, о нашей виновности передъ милосерднымъ Богомъ (напримѣръ, плачь апостола Петра послѣ отреченія).

«Ибо печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію, а печаль мірская производитъ смерть», говоритъ апостоль Павелъ (2 Кор. 7, 10).

Могутъ быть духовно благотворны и скорбь и слезы, вызываемыя постигшими насъ несчастіями, напримѣръ, смертію дорогихъ намъ людей (Самъ Христосъ прослезился при смерти Лазаря), если только эти скорбь и слезы проникнуты вѣрою и упованіемъ, терпѣніемъ и преданностью волѣ Божіей.

Тѣмъ болѣе къ блаженству могутъ вести скорбь и слезы, вызываемыя состраданіемъ къ несчастію ближняго, если эти слезы искренни и сопровождаются дѣлами христіанскаго милосердія и любви.

Печалью же міра сего называется печаль безъ надежды на Бога, происходящая не изъ сознанія своей грѣховности передъ Богомъ, а изъ-за неудовлетворенія честолюбивыхъ, властолюбивыхъ и корыстныхъ стремленій. Такая печаль, черезъ уныніе и отчаяніе ведетъ къ смерти духовной, иногда сопровождающейся и тѣлесной (самоубійство). Примѣръ такой печали — Иуда Искариотскій, предавшій Христа Спасителя.

Въ награду плачущимъ Господь обѣщаетъ, что они утѣшатся, — получаютъ прощеніе грѣховъ, а черезъ это внутреннее успокоеніе, получаютъ и вѣчную радость, то-есть вѣчное блаженство.

О третьей заповѣди блаженства.

3. Блаженны кротцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю.

Блаженны кроткіе, потому что они наслѣдуютъ (получатъ во владѣніе) землю.

Кротцыи — кроткіе, незлобивые; **яко** — ибо, потому что.

Кротость есть спокойное, полное христіанской любви, состояніе духа человѣка, при которомъ человѣкъ никогда не раздражается и никогда не позволяетъ себѣ ропота, не только на Бога, но и на людей.

Кроткіе люди и сами не раздражаются и другихъ людей не раздражаютъ.

Христіанская кротость выражается, главнымъ образомъ, въ терпѣливомъ перенесеніи обидъ, причиняемыхъ другими, и есть свойство противоположное гнѣву, злобѣ, самопревозношенію и мстительности.

Кроткій человѣкъ всегда сожалѣетъ о жестокости сердца обидѣшаго его человѣка; желаетъ ему исправленія; молится о немъ и отдаетъ его дѣйствія на судъ Божій, внимая наставленію Апостола; «Если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь» (Римл. 12, 18-19).

Высочайшій для насъ примѣръ кротости — Самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, молившійся на крестѣ за Своихъ враговъ. Онъ и насъ училъ не мстить врагамъ, но дѣлать имъ добро. «Научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ» (Матѣ. 11, 29).

Кротость покоряетъ самыя жестокія сердца людей, какъ въ этомъ убѣждаетъ насъ наблюденіе надъ жизнью человѣческой, а подтверждаетъ это вся исторія гоненія на христіанъ.

Христіанинъ можетъ гнѣваться только на самаго себя, на свои грѣхопаденія и на искусителя — діавола.

Господь обѣщаетъ кроткимъ, что они наслѣдятъ землю. Обѣщаніе это означаетъ, что кроткіе люди въ настоящей жизни силою Божіею сохраняются на землѣ, несмотря на всѣ козни человѣческія и на самыя жестокія гоненія, а въ будущей жизни они будутъ наслѣдниками небеснаго отечества, **новой земли** (2 Петр. 3, 13) съ ея вѣчными благами.

О четвертой заповѣди блаженства.

4. Блаженни алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся.

Блаженны алчущіи и жаждущіи правды (желающіе правды); потому что насытятся.

Алчущіи — сильно желающіи ѣсть; **жаждущіи** — сильно желающіи пить; **алчущіи и жаждущіи правды** — такъ сильно желающіи правды, какъ алчущій желаетъ ѣсть, а жаждущій пить.

Алчущіи и жаждущіи правды, это — тѣ люди, которые, глубоко сознавая свою грѣховность, т. е. виновность передъ Богомъ, горячо желаютъ правды. Стараются угодить Богу жизнью своею по правдѣ, т. е. по Христову Евангельскому закону, требующему отъ христианина самой святой справедливости во всѣхъ ихъ отношеніяхъ къ ближнимъ.

Выраженіе «алчущіи и жаждущіи» показываетъ, что стремленіе наше къ правдѣ настолько должно быть сильно, насколько сильно желаніе голоднаго и жаждущаго утолить голодь и жажду. Прекрасно такое стремленіе выражаетъ царь Давидъ: «Какъ лань жаждетъ къ потокамъ воды, такъ жаждетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому» (Псал. 41, 2-3).

Алчущимъ и жаждущимъ правды Господь обѣщаетъ, что они насытятся. Здѣсь разумѣется насыщеніе духовное, состоящее во внутреннемъ, душевномъ мірѣ, въ спокойствіи совѣсти, въ оправданіи и помилованіи. Это насыщеніе въ здѣшней жизни, на землѣ, бываетъ только отчасти. Но алчущимъ и жаждущимъ правды больше всѣхъ Господь открываетъ тайны царствія Своего, и сердце ихъ и въ этомъ мірѣ наслаждается познаніемъ открытыхъ въ Евангеліи Божіихъ истинъ, т. е. нашего православно-христианскаго ученія.

Полное же насыщеніе, т. е. полное удовлетвореніе святыхъ стремленій человѣческаго духа, (а отсюда и высшую радость, блаженство) они получаютъ въ будущей, вѣчной, блаженной жизни съ Богомъ; какъ и говоритъ Псалмопѣвецъ, царь Давидъ: «Насыщуся, ввѣгда явитимися слава Твоя» (Пс. 16, 15).

О пятой заповѣди блаженства.

5. Блаженни милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ.

Блаженны милостивіи, потому что они помилованы будутъ. **Яко** — ибо, потому что; **тѣи** — такіе люди, они

Милостивые или милосердные, это — тѣ люди, которые сострадательны къ другимъ, всѣмъ сердцемъ жалуютъ людей, по-

павшихъ въ бѣду или несчастье, и стараются имъ помочь добрыми дѣлами.

Дѣла милости бываютъ матеріальныя (тѣлесныя) и духовныя.

Дѣла милости матеріальныя (тѣлесныя):

1. Голоднаго накормить.
2. Жаждущаго напоить.
3. Нагого, или имѣющаго недостатокъ въ одеждѣ, — одѣть.
4. Находящагося въ темницѣ — посѣтить.
5. Больного посѣтить и помочь его выздоровленію или христианскому приготовленію къ смерти.
6. Странника принять въ домъ и дать ему отдыхъ.
7. Погребать умершихъ бѣдняковъ.

Дѣла милости духовныя:

1. Словомъ и примѣромъ «обратить грѣшника съ ложнаго пути» (Іак. 5, 20).
2. Невѣдущаго (не знающаго) научить истинѣ и добру.
3. Подать ближнему добрый и благовременный совѣтъ въ затрудненіи и опасности.
4. Утѣшить печальнаго.
5. Не воздавать зломъ за зло.
6. Отъ всего сердца прощать обиды.
7. Молиться за всѣхъ Богу.

Милостивымъ Господь обѣщаетъ въ награду, что они сами будутъ помилованы; т. е. на будущемъ судѣ Христовомъ къ нимъ будетъ явлена особая милость праведнаго Судіи: они будутъ избавлены отъ вѣчнаго осужденія за свои грѣхи, подобно тому, какъ они оказывали милосердіе другимъ на землѣ (см. Еванг. отъ Матѣ. 25, 31-46).

О шестой заповѣди блаженства.

6. Блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ.

Блаженны чистые сердцемъ, потому что они Бога увидятъ.

Чистые сердцемъ, это — тѣ люди, которые не только явно не грѣшатъ, но и не таятъ порочныхъ и нечистыхъ мыслей, желаній и чувствъ въ себѣ, въ сердцѣ своемъ. Сердце такихъ людей свободно отъ привязанностей и пристрастій къ тлѣннымъ земнымъ вещамъ, и вообще свободно отъ грѣховныхъ страстей, порождаемыхъ самостью, т. е. самолюбіемъ и гордостью. Люди чистые сердцемъ всегда, непрестанно помышляютъ о Богѣ.

Чтобы приобрести чистоту сердца, надо хранить посты, заповѣданные Церковью, и всячески оберегаться отъ объяденія, пьянства, неприличныхъ зрѣлищъ и увеселеній, отъ чтенія непристойныхъ, нескромныхъ книгъ.

Чистота сердца гораздо выше простого чистосердечія. Чистосердечіе состоитъ только въ искренности и откровенности чело-вѣка въ отношеніи къ ближнимъ, а чистота сердца требуетъ полного подавленія порочныхъ мыслей и желаній и постоянного памятованія о Богѣ и Его святомъ законѣ.

Людямъ съ чистымъ сердцемъ Господь обѣщаетъ въ награду, что они увидятъ Бога. Здѣсь, на землѣ, они увидятъ Его благодатно-таинственно, духовными очами сердца. Они могутъ видѣть Бога въ Его явленіяхъ, образахъ и подобіяхъ. Въ будущей же вѣчной жизни они будутъ видѣть Бога такъ, «какъ Онъ есть» (1 Иоан. 3, 2). А такъ какъ лицезрѣніе Бога есть источникъ высочайшаго блаженства, то обѣщаніе видѣть, созерцать Бога есть обѣщаніе высшей степени блаженства.

О седьмой заповѣди блаженства.

7. Блаженіи миротворцы, яко тѣ сынове Божіи нарекутся.

Блаженны миротворцы, потому что они будутъ названы сынами Божіими.

Миротворцы — люди, живущіе со всѣми въ мирѣ и согласіи и устанавливающіе миръ между людьми; **сынове Божіи** — сыновьями Божіими; **нарекутся**. — назовутся.

Миротворцами называются тѣ люди, которые сами стараются жить со всеми въ мирѣ и согласіи, и другихъ людей, враждующихъ между собою, стараются примирить, или, по крайней мѣрѣ, молятъ Бога объ ихъ примиреніи.

Миротворцы помнятъ слова Спасителя: «миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ» (Иоан. 14, 27).

«Если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми», говоритъ апостоль Павелъ (Рим. 12, 18).

Миротворцамъ Господь обѣщаетъ, что они назовутся сынами Божіими, т. е. будутъ самыми близкими Богу, наследниками Божіими, сснаслѣдниками Христу. Миротворцы своимъ подвигомъ уподобляются Единородному Сыну Божію Иисусу Христу, который пришелъ на землю, чтобы примирить согрѣшившихъ людей съ правосудіемъ Божіимъ и поселить миръ между людьми, вмѣсто господствовавшей среди нихъ вражды. Поэтому миротворцамъ и

обѣщается благодатное наименованіе сыновъ Божіихъ, т. е. дѣтей Божіихъ, а съ этимъ и неизъяснимое блаженство.

Апостоль Павелъ говоритъ: «А если дѣти, то и наследники, наследники Божіи, сонаслѣдники же Христу, если только съ Нимъ страдаемъ, чтобы съ Нимъ и прославиться. Ибо думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тсю славою, которая откроется въ насъ» (Рим. 8, 17-18).

О восьмой заповѣди блаженства.

8. Блаженіи изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царствіе Небесное.

Блаженны изгнанные за правду, потому что ихъ есть Царство Небесное.

Изгнани — изгнанные, нелюбимые; **празды ради** — за правду, за праведную жизнь; **яко** — ибо, потому что.

Гонимые за правду, это — тѣ истинно вѣрующіе люди, которые такъ любятъ жить по правдѣ, то-есть по закону Божьему, что за твердое исполненіе своихъ христіанскихъ обязанностей, за свою праведную и благочестивую жизнь, терпятъ отъ нечестивыхъ людей, отъ враговъ правды и добра, — гоненія, преслѣдованія, лишенія и бѣдствія, но ничѣмъ не измѣняютъ правдѣ.

Гоненія неизбѣжны для христіанъ, живущихъ по правдѣ Евангелъской, потому что злые люди ненавидятъ правду (т. к. правда обличаетъ злыя дѣла ихъ) и всегда гонятъ и всячески преслѣдуютъ тѣхъ людей, которые отстаиваютъ правду. Самъ Единородный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ ненавистниками правды Божіей и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ предсказалъ: «Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ» (Иоан. 15, 20). «Всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Иисусѣ, будутъ гонимы», говоритъ апостоль Павелъ (2 Тим. 3, 12).

Чтобы терпѣливо переносить гоненія за правду, чело-вѣку необходимо имѣть: любовь къ истинѣ, постоянство и твердость въ добродѣтели, мужество и терпѣніе, вѣру и упованіе на помощь и покровительство Божіе.

Гонимымъ за правду, за ихъ исповѣдническій подви-гъ, Господь обѣщаетъ Царство Небесное, т. е. полное торжество духа, радость и блаженство въ селеніяхъ небесныхъ будущей вѣчной жизни (Лук. 22, 28-30).

О девятой заповѣди блаженства.

9. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденуть, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуше, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, потому что велика ваша награда на небесахъ.

Блажени — блаженны, счастливы и угодны Богу; **егда поносятъ вамъ** — когда будутъ поносить васъ, т. е. ругать; **ижденуть** — будутъ гнать; **рекутъ всякъ золь глаголь** — скажутъ любое злое слово, будутъ всячески злословить, клеветать; **на вы** — на васъ; **лжуше** — клеветца, несправедливо обвиня въ чемъ-нибудь; **Мене ради** — за Меня; **яко** — ибо, потому что; **мзда** — награда; **многа** — велика.

Въ послѣдней, девятой заповѣди Господь нашъ Иисусъ Христосъ называетъ особенно блаженными тѣхъ, которые за имя Христово и за истинную православную вѣру въ Него терпѣливо переносятъ поношеніе, гоненіе, злословіе, клевету, издѣвательства, бѣдствія и самую смерть.

Такой подвигъ называется **мученическимъ**. Выше подвига мученическаго ничего не можетъ быть.

Мужество христіанскихъ мучениковъ нужно строго отличать отъ фанатизма, который есть ревность не по разуму, неразумная. Христіанское мужество нужно также отличать отъ вызванной отчаяніемъ безчувственности и отъ напускного равнодушія, съ которыми нѣкоторые преступники, по своему крайнему ожесточенію и гордости, выслушиваютъ приговоръ и идутъ на казнь.

Христіанское мужество основано на высокиихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ: на вѣрѣ въ Бога, на надеждѣ и упованіи на Бога, на любви къ Богу и ближнимъ, на всецѣломъ послушаніи и непоколебимой вѣрности Господу Богу.

Высокимъ образцомъ мученическаго подвига, служатъ Самъ Христосъ Спаситель, а равно и Апостолы и безчисленное множество христіанъ, которые съ радостью шли на мученія за имя Христово.

«Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще, взирая на начальника и совершителя вѣры Иисуса, Который, вмѣсто предле-

жавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную Престола Божія. Помыслите о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнеможить и не ослабѣть душами вашими», говоритъ Апостоль (Евр. 12, 1-3).

За подвигъ мученичества Господь обѣщаетъ великую награду на небесахъ, т. е. самую высокую степень блаженства въ будущей вѣчной жизни. Но и здѣсь, на землѣ, Господь прославляетъ многихъ мучениковъ за ихъ твердое исповѣданіе вѣры нетлѣніемъ тѣла и чудесами.

«Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны, ибо Духъ славы, Духъ Божій почиваетъ на васъ. Тѣми Онъ хулитъ, а вами прославляется.

«Только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое; а если какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Петр. 4, 14-16).

Безчисленные мученики христіанскіе радовались среди ужасающихъ страданій, какъ о томъ повѣствуютъ сохранившіяся достовѣрныя описанія ихъ житія.

ПРИМѢЧАНІЕ: Въ римскихъ судахъ особые писцы обязательно должны были составлять протоколы (официальныя записи) судопроизводства и вынесенныхъ рѣшеній. Такіе протоколы допросовъ, совершавшихся въ римскихъ судахъ при процессахъ христіанскихъ мучениковъ, послѣ періода гоненій были заботливо собраны Св. Церковью. Эти протоколы и вошли въ составъ достовѣрнаго описанія мученическихъ подвиговъ христіанъ.

Бесѣда о смыслѣ зла.

Мысль о міровомъ злѣ лежитъ тяжкимъ бременемъ сомнѣнія на сердцахъ многихъ вѣрующихъ людей. Кажется непонятнымъ, почему Богъ допускаетъ зло. Вѣдь Богъ въ Своемъ Всемогуществѣ легко могъ бы устранить зло... Какъ можетъ безконечно милостивый Богъ терпѣть, чтобы злые поступки одного негодяя обрекали бы тысячи, иногда миллионы, можетъ быть, даже половину челоѣчества на нужду, горе и бѣдствія?..

Въ чемъ же состоитъ «смыслъ Зла»? Вѣдь, у Бога ничего нѣтъ бессмысленнаго.

Чтобы отвѣтить на эти вопросы необходимо напомнить, что такое зло.

Подъ зломъ мы должны понимать не страданія, нужду и лишенія, но грѣхи и нравственную вину. Богъ не хочетъ зла. Всемогущій Богъ не можетъ одобрять зло. Больше того, Богъ запрещаетъ зло. Богъ наказываетъ зло. Зло или грѣхъ есть противорѣчіе, возраженіе Божіей волѣ.

Начало зла, какъ извѣстно, положилъ высшій ангелъ, сотворенный Богомъ, дерзко вышедшій изъ послушанія всеблагой волѣ Бога и ставшій диаволомъ.

Диаволъ причина зла, онъ и внушаетъ или вліяетъ на происхожденіе грѣха въ человѣкѣ.

Не тѣло человѣка, какъ многіе думаютъ, есть источникъ грѣха, нѣтъ, а оно дѣлается орудіемъ грѣха или добра не само по себѣ, а отъ воли человѣка.

Истинная вѣра Христова указываетъ на слѣдующія двѣ причины существованія зла въ мірѣ:

1) Первая причина лежитъ въ свободѣ воли человѣка. Наша свобода воли — это отпечатокъ Божественнаго подобія. Этотъ Божій даръ поднимаетъ человѣка выше всѣхъ существъ міра...

Въ свободномъ выборѣ добра и отклоненіи отъ зла человѣкъ возвѣщаетъ Бога, прославляетъ Бога и совершенствуется самъ.

Въ книгѣ Исуса Сирахова (15, 14) говорится: «Онъ (Богъ) отъ начала сотворилъ человѣка и оставилъ его въ рукѣ произволенія его; т. е. «Богъ создалъ человѣка въ началѣ и оставилъ ему свободный выборъ».

Тѣмъ самымъ Богъ даетъ людямъ съ доброй волей возможность заслужить себѣ Небо, а людямъ со злой волей — преисподнюю.

Но какъ то, такъ и другое получается лишь путемъ свободы человѣческой воли...

Св. Кириллъ Иерусалимскій говоритъ: «если бы по природѣ, а не по свободѣ дѣлалъ ты добро: то къ чему приготовилъ Богъ вѣнцы неизъяснимые? Кротка овца, но она никогда за кротость свою не увѣнчается: потому что кротость ея происходитъ не отъ свободы, а отъ природы».

Св. Василій Великій говоритъ: «Почему въ самомъ устройствѣ не дано намъ безгрѣшности, такъ что нельзя было бы согрѣшить, хотя бы и хотѣли? Потому же, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда содержишь ихъ связанными, но когда видишь, что добровольно выполняютъ предъ тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добровольно, — добродѣтель же происходитъ отъ произволенія, а не отъ необходимости, а произволеніе зависитъ отъ того, что — въ насъ; и что — въ насъ, свободно. Посему, кто порицаетъ Творца, что не устроилъ насъ безгрѣшными, тотъ не иное что дѣлаетъ, какъ предпочитаетъ природу неразумную, неподвижную и не имѣющую никакихъ стремленій, природѣ, одаренной произволеніемъ и самодѣятельностью». Иначе сказать: машину («роботъ») предпочитаетъ разумной твари.

Такимъ образомъ, внутренняя причина происхожденія зла или грѣха заключается въ свободной волѣ человѣка.

2) Вторая причина или смыслъ существованія зла состоитъ въ томъ, что Богъ также и зло направляетъ къ добру. Но Богъ допускаетъ не ради добра зло. Богу такая дорогая плата не нужна.

Зла Богъ не хочетъ ни при какихъ обстоятельствахъ. Но такъ какъ зло проникло въ міръ по винѣ творенія, то Богъ въ Своемъ міровомъ планѣ заставляетъ также и зло служить добру.

Вотъ примѣръ: сыновья Іакова продали своего брата Іосифа въ рабство. Они сдѣлали злое дѣло. Но Богъ превратилъ зло въ добро.

Іосифъ возвысился въ Египтѣ и получилъ возможность спасти отъ голода свою семью, изъ которой долженъ былъ произойти Мессія.

Когда, спустя нѣсколько лѣтъ, Іосифъ увидѣлъ своихъ братьевъ, онъ имъ сказалъ: «Вы замыслили зло противъ меня, но Богъ обратилъ его къ добру!!!»

Въ дни апостоловъ іудеи преслѣдовали христіанъ въ Палестинѣ. И христіане должны были бѣжать изъ Іудеи, освященной жизнью и кровью Спасителя. Но повсюду, куда они шли, они сѣяли Евангельское слово. Грѣхи преслѣдователей Божественной рукой были направлены къ распространенію христіанства...

...Языческіе императоры Рима преслѣдовали молодую христіанскую Церковь. Десятки тысячъ мучениковъ пролили тогда свою кровь за Христа. И кровь мучениковъ стала сѣменемъ для миллионовъ новыхъ христіанъ.

Ярость преслѣдователей, грѣхъ ненависти и убійства были направлены Богомъ и здѣсь къ построенію Церкви. Они думали и совершали злое, Богъ же обращалъ всѣ ихъ дѣла къ добру...

Вся исторія человечества, вплоть до событій нашихъ дней, показываетъ истину этихъ словъ.

Величайшія катастрофы народовъ были въ то же время величайшими триумфами религіи, обращеніемъ людей къ Богу...

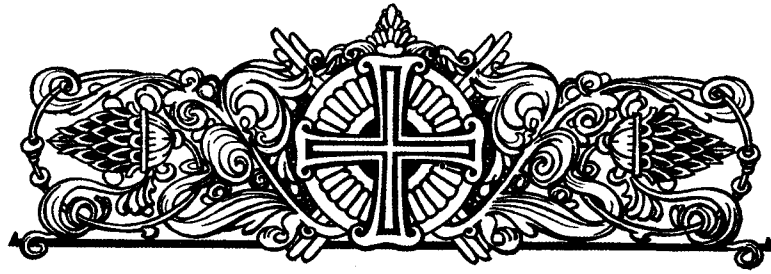
...Мы должны только имѣть терпѣніе и ждать. «Ибо у Бога одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день» (2 Петр. 3, 8).

Но и это вплетеніе зла въ планъ управленія міромъ не явилось какой-то запоздалой надстройкой, поправкой къ созданному. Это вплетеніе зла произошло въ актъ вѣчной воли Бога, въ которомъ было рѣшено созданіе міра.

Ибо Богъ есть вѣчное сегодня!

И Его предвидѣніе идетъ отъ вѣчности. Оно дѣйствуетъ всегда и непрерывно.

(Извлечено изъ брошюры Л. Люсины: «Кто же правъ?» съ добавленіями).

Заключеніе.

Приобрѣтенными нами познаніями истинной вѣры и христіанской жизни (благочестія) мы должны всегда руководствоваться въ нашей жизни.

Но, чтобы правильно и спасительно пользоваться знаніемъ вѣры и благочестія, необходимо имѣть каждому христіанину добродѣтель разсужденія, т. е. христіанское благоразуміе.

Апостоль Петръ, обращаясь къ христіанамъ, говоритъ: **«покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели разсудительность»** (2 Петр. 1, 5).

То, что дѣлается безъ разсужденія, можетъ оказаться не разумнымъ, и даже доброе можетъ принести вредъ, вмѣсто пользы.

Извѣстное намъ ученіе Православной Церкви о вѣрѣ и благочестіи, надо являть на дѣлѣ и, при томъ, не лицемерно, чистосердечно исполняя все, что мы знаемъ изъ этого ученія. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете» (Іоан. 13, 17).

Если же мы видимъ, что грѣшимъ, т. е. не исполняемъ этого ученія такъ, какъ нужно, то мы должны понудить себя немедленно принести искреннее покаяніе и твердо рѣшиться впредь избѣгать грѣха, заглаживая его противоположными ему добрыми дѣлами.

Когда же намъ покажется, что мы хорошо исполняемъ ту или другую заповѣдь, то никогда не слѣдуетъ превозноситься или гордиться этимъ, а съ глубокимъ смиреніемъ и благодарностью Богу, признать, что мы исполняемъ лишь то, что **обязаны** исполнять, какъ сказалъ Христосъ Спаситель: **«Когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничею нестоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать»** (Лук. 17, 10).

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ И ВѢРА ВЪ БОГА.

Истинная наука давно уже признала, что область изслѣдованнаго есть почти ничто въ сравненіи съ областью неизслѣдованнаго. Болѣе того, чѣмъ больше наука охватываетъ область изслѣдованнаго, тѣмъ больше соответственно увеличивается и область, подлежащая изслѣдованію. «Всякое новое открытіе способствуетъ расширенію въ арифметической пропорціи царства неизвѣстнаго» (А. К. Моррисонъ). Наука никогда не закончитъ своего дѣла, пока стоитъ міръ.

Представители истинной науки признаютъ, что ихъ свѣдѣнія о мірѣ должны быть восполняемы изъ другого источника. Этотъ источникъ — религія.

Величайшій ученый нашего вѣка Максъ Планкъ, въ 1918 году получившій Нобелевскую премию по физикѣ, говоритъ: «Религія и наука нисколько не исключаютъ другъ друга, какъ это полагали раньше и чего боятся многіе наши современники; наоборотъ, они согласуются и дополняютъ другъ друга».

Проф. М. М. Новиковъ (б. ректоръ Московскаго университета), награжденный въ 1954 г. отъ Гейдельбергскаго университета золотымъ докторскимъ дипломомъ и съ 1957 г. дѣйствительный членъ Нью-Йоркской Академіи Наукъ, въ своей статьѣ: «Путь естествоиспытателя къ религіи», пишетъ: «Однимъ изъ самыхъ поразительныхъ въ исторіи наукъ оказался тотъ фактъ, что физика — эта прочнѣйшая основа прежняго материалистическаго естествознанія, стала на путь идеалистическій. Она пришла къ выводу, что физическія явленія опредѣляются духовной божественной силой. Это было высказано въ послѣднее время тремя наиболее выдающимися учеными».

Въ широкихъ общественныхъ кругахъ хорошо извѣстна (хотя бы по наименованію) теорія относительности А. Эйнштейна. Но не всѣ знаютъ, что она привела ученаго къ формулированію «космической религіи». Эта религія, какъ и всякая другая, признаетъ существованіе высшаго Духа, творящаго міровую гармонию.

Важное значеніе для развитія естествознанія получила разработанная М. Планкомъ теорія квантъ. По поводу интересующей насъ проблемы этотъ авторъ пишетъ слѣдующее: «Единственное, первично-данное для естествоиспытателя есть содержаніе его чувственныхъ воспріятій и выводимыхъ изъ этого измѣреній. Отсюда, путемъ индуктивнаго изслѣдованія, пытается онъ по возможности приблизиться къ Богу и Его міропорядку, какъ къ высшей, но навѣки недостижимой цѣли. Если, слѣдовательно, обѣ — религія и естественная наука требуютъ для своего обоснованія вѣры въ Бога, то для первой (религіи) Богъ стоитъ въ началѣ, для второй (науки) — въ концѣ всего мышленія. Для религіи Онъ представляетъ фундаментъ, для науки — вѣнецъ разработки міросозерцанія. Человѣкъ нуждается въ естественныхъ наукахъ для познанія, а въ религіи — для дѣйствованія (поведенія). Для познанія единственнымъ прочнымъ исходнымъ пунктомъ служить воспріятіе нашихъ чувствъ».

Предположеніе о существованіи нѣкотораго законѣрнаго мірового порядка является при этомъ предпосылкой для формулированія плодотворныхъ вопросовъ. Но для дѣйствованія этотъ путь не годится, ибо съ проявленіями нашей воли мы не можемъ ждать до тѣхъ поръ, пока наше познаніе окажется совершеннымъ и мы приобрѣтемъ всевѣдніе. Вѣдь жизнь требуетъ отъ насъ немедленныхъ рѣшеній».

Далѣе Планкъ указываетъ на то, что если мы приписываемъ Богу, кромѣ всемогущества и всевѣднія, еще атрибуты добра и любви, то приближеніе

къ Нему доставляетъ ищущему утѣшенія человѣку ощущение счастья въ высокой мѣрѣ. «Противъ такго представленія нельзя выставить, съ точки зрѣнія естествознанія, ни малѣйшаго возраженія».

Большую сенсацію вызвала работа В. Гейзенберга — лауреата Нобелевской премии 1932 года. Онъ формулировалъ принципъ индетерминизма (неопредѣленности), по которому можно только съ извѣстными ограниченіями опредѣлять элементарныя частицы, какъ послѣднія и неразложимыя единицы матеріи. А кромѣ того, невозможно знать одновременно и точно положеніе частицы и скорость ея движенія. Мы утверждаемъ, что электроны существуютъ, но мы не въ состояніи отличить ихъ одинъ отъ другого. Что же касается матеріи, то самое это понятіе въ прежнемъ смыслѣ становится излишнимъ. Миръ, по словамъ Гейзенберга, состоитъ изъ чего-то, сущность котораго намъ неизвѣстна. Это «что-то» проявляется то въ видѣ, какъ бы, частицъ, то въ видѣ волнъ и, если уже искать названія, то это «что-то» надо обозначить словомъ энергія, да и то въ кавычкахъ. Такъ называемые естественно-научные законы — суть закономерности не точнаго, но статическаго характера (т. е. безъ учета дѣйствующихъ силъ).

Къ этимъ соображеніямъ слѣдуетъ добавить, что понятіе неопредѣленнаго «чего-то» примѣнимо также и къ жизненнымъ явленіямъ. Но здѣсь оно принимаетъ совершенно иной характеръ. Математическія уравненія, которыми характеризуемъ элементарныя физическіе процессы, здѣсь не примѣнны, ибо жизнь, какъ утверждалъ Дришъ, представляетъ автономную (независимую, самостоятельную) область».

Извѣстный профессоръ И. А. Ильинъ говоритъ: «Настоящій ученый прекрасно понимаетъ, что «научная» картина мірозданія все время мѣняется, все осложняясь, углубляясь, уходя въ детали и никогда не давая ни полной ясности, ни единства... Настоящій ученый знаетъ, что наука никогда не будетъ въ состояніи объяснить свои послѣднія предпосылки или опредѣлить свои основныя понятія, напр., точно установить, что такое «атомъ», «электронъ», «витаминъ», «энергія» или «психологическая функція»; онъ знаетъ, что всѣ его «опредѣленія», «объясненія» и «теоріи» — суть только несовершенныя попытки приблизиться къ живой тайнѣ матеріальнаго и душевнаго міра. О продуктивности науки не стоитъ спорить: за нее свидѣлствуютъ вся современная техника и медицина. Но, что касается ея теоретическихъ истинъ и ихъ доказуемости, то наука плаваетъ по морямъ проблематическаго (предположительнаго) и таинственнаго».

Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ американскихъ ученыхъ, б. предсѣдатель Нью-Йоркской Академіи Наукъ, А. Крессмъ Моррисонъ, доказываетъ бытіе Бога въ своей блестящей статьѣ: «Семь причинъ, объясняющихъ почему я вѣрую въ Бога».

«Мы все еще находимся лишь на зарѣ научнаго знанія», — говоритъ К. Моррисонъ. «Чѣмъ ближе къ разсвѣту, чѣмъ свѣтлѣе наше утро, тѣмъ яснѣе передъ нами выясняется твореніе разумнаго Создателя. Теперь въ духѣ научнаго смиренія, въ духѣ вѣры, основанной на знаніи, мы еще больше приближаемся къ непоколебимой увѣренности въ бытіе Божіе».

Лично я насчитываю семь обстоятельствъ, которыя опредѣляютъ мою вѣру въ Бога. Вотъ они:

Первое: Совершенно отчетливый математическій законъ доказываетъ, что вселенная создана Величайшимъ Разумомъ.

Представьте себѣ, что вы бросаете въ мѣшокъ десять монетъ. Монеты, по порядку ихъ стоимости, отъ одного цента до десяти. Потомъ встряхиваемъ мѣ-

шокъ. Теперь попытайтесь вытащить монетки одна за другой въ порядкѣ ихъ стоимости съ тѣмъ, что каждую монетку будемъ снова класть назадъ и снова встряхивать мѣшокъ. Математика говоритъ, что въ нашемъ распоряженіи есть одинъ шансъ изъ десяти къ тому, чтобы въ первый же разъ вытащить монетку въ одинъ центъ. Чтобы вытащить одноцентовую, а тотчасъ послѣ нея двухцентовую монетку, наши шансы оказываются одинъ изъ ста. Чтобы вытащить подрядъ такимъ образомъ три монетки — имѣемъ одинъ шансъ изъ тысячи и т. д. За то, что мы вытаскиваемъ всѣ десять монетокъ по заданному порядку, мы имѣемъ одинъ шансъ изъ десяти миллиардовъ.

Тѣ же самые математическіе доводы говорятъ о томъ, что для возникновенія и развитія жизни на землѣ необходимо такое невѣроятное число взаимоотношеній и взаимосвязей, что безъ разумнаго направленія, просто по случаю, они возникнуть не могли бы никакъ. Скорость вращенія по поверхности земли опредѣляется въ тысячу миль въ часъ. Если бы земля вращалась со скоростью ста миль въ часъ, то наши дни и ночи стали бы въ десять разъ длиннѣе. Въ теченіе долгаго дня солнце выжигало бы все живое, въ теченіе долгой ночи все живое вымерзло бы.

Затѣмъ — температура солнца равняется 12,000 градусамъ по Фаренгейту. Земля удалена отъ солнца равно настолько, сколько необходимо, что бы этотъ «вѣчный огонь» надлежащимъ образомъ обогрѣвалъ насъ, ни больше, ни меньше! Если бы солнце вполнину меньше давало бы тепла, то мы замерзли бы. Если бы оно давало вдвое больше, — мы погибли бы отъ жары.

Склонъ земли равенъ 23°. Отсюда возникаютъ времена года. Если бы склонъ земли былъ инымъ, испаренія отъ океана двигались бы впередъ и назадъ, на югъ и на сѣверъ, нагромождая цѣлые континенты льда. Если бы луна, вмѣсто ея нынѣшней дистанціи, была удалена отъ насъ на 50,000 миль, наши приливы и отливы приняли бы столь грандіозныя масштабы, что всѣ континенты оказались бы подъ водою дважды въ сутки. Въ результатѣ, вскорѣ были бы смыты и самыя горы. Если бы земная кора была бы сравнительно толще, чѣмъ сейчасъ, на поверхности не было бы достаточно кислорода, и все живое было бы обречено на гибель. Если бы океанъ былъ сравнительно глубже, углекислота поглотила бы все кислородъ, и все живое, опять таки, погибло бы. Если бы атмосфера, окутывающая земной шаръ, была немного тоньше, то метеоры, милліоны которыхъ сгораютъ въ ней ежедневно, падая на землю, падали бы на нее въ цѣломъ видѣ и вызывали бы неисчислимыя пожары повсюду.

Эти и безчисленное множество другихъ примѣровъ свидѣлствуютъ, что для случайнаго возникновенія жизни на землѣ нѣтъ и одного шанса изъ множества милліонъ

Второе Богатство источниковъ, изъ которыхъ жизнь черпаетъ силы для выполненія своей задачи, само по себѣ является доказательствомъ наличія самодовлѣющаго и всемогущаго Разума.

Ни одинъ человѣкъ не былъ до сихъ поръ въ состояніи постичь, что такое жизнь. Она не имѣетъ ни вѣса, ни размѣровъ, но она подлинно располагаетъ силой. Прорастающій корень можетъ разрушить скалу. Жизнь побѣдила воду, сушу и воздухъ, овладѣла ихъ элементами, заставивъ ихъ растворить и преобразовать составляющія ихъ комбинаціи.

Жизнь — скульпторъ, дающій форму всему живому, художникъ, вытаскивающей форму каждаго листа на деревѣ, опредѣляющій цвѣтъ каждаго цвѣтка. Жизнь — музыкантъ, обучившій птицъ пѣть пѣсни любви, обучившій насѣкомыхъ издавать неисчислимое количество звуковъ и призывать ими другъ друга. Жизнь — тончайшій химикъ, дающій вкусъ плодамъ, запахъ цвѣтамъ,

химикъ, измѣняющій воду и углекислоту въ сахаръ и древесину, и получающій при этомъ кислородъ, необходимый для всего живущаго.

Вотъ передъ нами капля протоплазмы, почти невидимая капля, прозрачная, похожая на желе, способная двигаться и извлекать энергію изъ солнца. Эта клѣтка, эта прозрачная доля пылинки является зародышемъ жизни и имѣетъ въ себѣ силу сообщать жизнь крупному и малому. Сила этой капли, этой пылинки больше, чѣмъ сила нашего существованія, сильнѣе животныхъ и людей, ибо она о с н о в а всего живущаго. Не природа создала жизнь. Скалы расщепленныя огнемъ и прѣсноводныя моря не въ состояніи были бы отвѣтить тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ жизнь для своего возникновенія.

Кто же вложилъ жизнь въ эту пылинку протоплазмы?

Третье: Разумъ животныхъ неспоримо свидѣтельствуетъ о мудромъ Творцѣ, внушившемъ инстинктъ существамъ, которыя безъ него были бы совершенно безпомощными тварями.

Молодой лосось свой молодой возрастъ проводить въ морѣ, затѣмъ возвращается въ свою родную рѣку и идетъ по ней именно по той самой сторонѣ, по которой шла икра, изъ которой онъ вывелся. Что же ведетъ его съ такой точностью? Если его помѣстить въ иную среду, онъ немедленно почувствуетъ, что сбился съ курса, онъ будетъ пробиваться къ главному потоку, затѣмъ пойдетъ противъ течения и исполнитъ свою судьбу съ положенной точностью.

Еще большую тайну скрываетъ въ себѣ поведеніе угря. Эти поразительныя существа въ зрѣломъ возрастѣ путешествуютъ изо всѣхъ прудовъ, рѣкъ и озеръ, хотя бы они находились въ Европѣ, проходятъ тысячи миль по океану и идутъ къ морскимъ глубинамъ у Бермудскихъ острововъ. Здѣсь они совершаютъ актъ своего размноженія и умираютъ. Маленькіе угри, которые, казалось бы, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія ни о чемъ, которые могли бы затеряться въ океанскихъ глубинахъ, идутъ по пути своихъ отцовъ, къ тѣмъ самымъ рѣкамъ, прудамъ и озерамъ, изъ которыхъ тѣ начали свой путь къ Бермудскимъ островамъ. Въ Европѣ ни разу не былъ пойманъ ни одинъ угорь, который принадлежитъ къ американскимъ водамъ, то же самое и въ Америкѣ ни разу не былъ пойманъ ни одинъ европейскій угорь. Европейскій угорь достигаетъ зрѣлости на годъ позднеѣ, благодаря чему онъ можетъ совершить свое путешествіе. Гдѣ же рождается этотъ направляющій импульсъ?

Оса, поборовъ кузнечика, поражаетъ его въ точно опредѣленное мѣсто. Отъ этого удара кузнечикъ «умираетъ». Онъ теряетъ сознание и продолжаетъ жить, представляя собою родъ консервированнаго мяса. Послѣ этого оса откладываетъ свои личинки съ тѣмъ расчетомъ, чтобы вышедшія маленькіе могли сосать кузнечика, не убивая его. Мертвое мясо было бы для нихъ смертельной пищей. Совершивъ эту работу, оса-мать улетаетъ и умираетъ. Она никогда не видитъ своихъ дѣтенышей. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что каждая оса продѣлываетъ эту работу въ первый разъ въ жизни, безъ всякаго обученія, и дѣлаетъ это именно такъ, какъ нужно, иначе откуда были бы осы? Эта мистическая техника не можетъ быть объяснена тѣмъ, что осы учатся одна у другой. Она заложена въ ихъ плоть и кровь.

Четвертое: Человѣкъ располагаетъ большимъ, чѣмъ животный инстинктъ. Онъ имѣетъ разсудокъ.

Не было и нѣтъ такого животнаго, которое способно было бы считать до десяти. Не можетъ оно и понять сути цифры десять. Если инстинктъ можно сравнить съ одной нотой флейты, со звукомъ прекраснымъ, но ограниченнымъ, то надо принять, что человѣчскій разумъ способенъ къ воспріятію всѣхъ нотъ не только одной флейты, но и всѣхъ инструментовъ оркестра. Стоитъ ли гово-

рить еще объ одномъ пунктѣ: благодаря нашему разуму мы оказываемся въ состояніи разсуждать о томъ, что мы такое, и способность эта опредѣляется только тѣмъ, что въ насъ заложена искра Разума Вселенной.

Пятое: Чудо геновъ — явленіе, которое мы знаемъ, но которое не было извѣстно Дарвину — свидѣтельствуетъ о томъ, что обо всемъ живущемъ была проявлена забота.

Величина геновъ такъ невѣроятно незначительна, что, если бы всѣ они, т. е. гены, благодаря которымъ живутъ всѣ люди всего земного шара, были бы собраны воедино, ихъ можно было бы умѣстить въ наперстокъ. И еще наперстокъ не наполнился бы! И тѣмъ не менѣе эти ультрамикроскопическіе гены и сопутствующіе имъ хромосомы имѣютъ во всѣхъ клѣткахъ всего живого и являются абсолютнымъ ключемъ къ объясненію всѣхъ признаковъ человѣка, животнаго и растенія. Наперстокъ! Въ немъ могутъ умѣститься всѣ индивидуальныя признаки всѣхъ двухъ миллиардовъ человѣческихъ существъ. И о сомнѣніи въ этомъ не можетъ быть рѣчи. Если это такъ, то какъ же получается, что генъ включаетъ въ себѣ даже ключъ къ психологіи каждаго отдѣльнаго существа, умѣщая все это въ такомъ маломъ объемѣ?

Вотъ гдѣ начинается эволюція! Она начинается въ единицѣ, являющейся хранилищемъ и носительницей геновъ. И вотъ тотъ фактъ, что нѣсколько миллионныхъ атомовъ, включенныхъ въ ультрамикроскопическій генъ, могутъ оказаться абсолютнымъ ключемъ, направляющимъ жизнь на землѣ, является свидѣтельствомъ, доказывающимъ, что обо всемъ живомъ проявлена забота, что о нихъ кто-то заранѣе предусмотрѣлъ, и что предусмотрѣніе исходитъ отъ Творческаго Разума. Никакая иная гипотеза здѣсь не можетъ помочь разгадать эту загадку бытія.

Шестое: Наблюдая экономику природы, мы вынуждены признать, что только предѣльно совершенный Разумъ можетъ предусмотрѣть всѣ соотношенія, возникающія въ столь сложномъ хозяйствѣ.

Много лѣтъ тому назадъ въ Австраліи въ качествѣ живой изгороди были посажены завезенные сюда нѣкоторые виды кактуса. За неимѣніемъ здѣсь враждебныхъ ему насѣкомыхъ, кактусъ размножился въ такомъ невѣроятномъ количествѣ, что люди стали искать средствъ борьбы съ нимъ. А кактусъ продолжалъ распространяться. Дошло до того, что площадь, которую онъ занималъ, оказалась больше площади Англій. Онъ сталъ вытѣснять людей изъ городовъ и сель, онъ сталъ разрушать фермы. Энтомологи обыскали весь міръ въ поискахъ мѣръ борьбы съ кактусомъ. Наконецъ, имъ удалось найти насѣкомое, которое питалось исключительно кактусомъ. Оно легко размножалось и у него не было враговъ въ Австраліи. Вскорѣ это насѣкомое побѣдило кактусъ. Кактусъ отступилъ. Количество этого растенія уменьшилось. Уменьшилось и количество насѣкомыхъ. Ихъ осталось лишь столько, сколько нужно, чтобы держать кактусъ подъ постояннымъ контролемъ.

И такого рода контролирующія взаимосвязи наблюдаются повсюду. Почему, и въ самомъ дѣлѣ, насѣкомыя, которыя такъ неимоверно быстро размножаются, не подавили все живое? Потому что они дышатъ не легкими, а трахеями. Если насѣкомое вырастаетъ, трахеи его не вырастаютъ въ пропорціи. Вотъ поэтому-то никогда не было и не можетъ быть слишкомъ крупныхъ насѣкомыхъ. Это несоответствіе удерживаетъ ихъ ростъ. Если бы не было этого физическаго контроля, человѣкъ не могъ бы существовать на землѣ. Представьте себѣ шмеля величиною со льва.

Седьмое: Тотъ фактъ, что человѣкъ въ состояніи воспринять идею о бытіи Бога, самъ по себѣ является достаточнымъ свидѣтельствомъ.

Концепція о Богѣ возникаетъ въ результатѣ той таинственной способности человѣка, которую мы называемъ воображеніемъ. Только при помощи этой силы, и только при ея помощи, человѣкъ (и больше ни одно живое существо на землѣ) способенъ находить подтвержденіе вещамъ абстрактнымъ. Широта, которую открываетъ эта способность, совершенно необъятна. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря совершенному воображенію человѣка возникаетъ возможность духовной реальности, и человѣкъ можетъ со всей очевидностью цѣли и задачи — опредѣлить великую истину, что Небо находится повсюду и во всемъ, истину, что Богъ живетъ вездѣ и во всемъ, что Онъ живетъ въ нашихъ сердцахъ.

И вотъ, какъ со стороны науки, такъ и со стороны воображенія, мы находимъ подтвержденіе словамъ псаломѣвца:

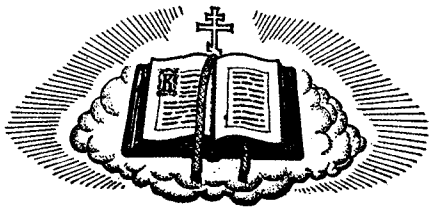
«Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь».

Знаменитый хирургъ, б. проф. Кельнскаго, Боннскаго и Берлинскаго университетовъ, Августинъ Биръ говоритъ: «Если бы даже случилось наукѣ и религіи впасть въ противорѣчіе, гармонія въ ихъ взаимоотношеніяхъ скорѣе возстановилась бы черезъ взаимопроникновеніе на основѣ болѣе точныхъ данныхъ».

Закончимъ свою бесѣду снова словами ученаго А. К. Моррисона: «Человѣкъ признаетъ необходимость моральныхъ принциповъ; въ чемъ живетъ чувство долга; изъ этого проистекаетъ его вѣра въ Бога».

Разцвѣтъ религіознаго чувства обогащаетъ человѣческую душу и возвышаетъ ее настолько, что позволяетъ ей воспринимать Божественное присутствіе. Инстинктивное восклицаніе человѣка: «Боже мой!» вполне естественно, и даже простѣйшая форма молитвы приближаетъ человѣка къ Создателю.

Уваженіе, жертвенность, сила характера, нравственные устои, воображеніе — не рождаются изъ отрицанія и атеизма, этого удивительнаго самообмана, замѣняющаго Бога человѣкомъ. Безъ вѣры культура исчезаетъ, порядокъ разрушается и преобладаетъ зло. Будемъ неуклонно вѣрить въ Духа-Творца, въ Божественную любовь и въ человѣческое братство. Вознесемъ наши души къ Богу, исполняя волю Его, поскольку она намъ открывается; будемъ хранить, увѣренность неотъемлемую отъ вѣры, что мы достойны заботы, которыми окружаетъ Господь сотворенныя Имъ существа. Къ этимъ словамъ А. Моррисона добавимъ слова врача психіатра и богослова проф. И. М. Андреева: «Истинное знаніе — несовмѣстимо съ гордостью. Смирненіе есть непремѣнное условіе возможности познанія Истины. Только смиренный ученый, какъ и смиренный религіозный мыслитель, помнящіе всегда слова Спасителя — Безъ Меня не можете творить ничего и Я есмь путь и истина и жизнь — способны идти правильнымъ путемъ (методомъ) къ познанію Истины. Ибо Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать».

Часть пятая.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Понятіе о Богослуженіи.

Богослуженіемъ вообще называется Богопочитаніе или угожденіе Богу добрыми мыслями, словами и дѣлами, т. е. исполненіе воли Божіей.

Богослуженіе началось на землѣ со времени сотворенія первыхъ людей — въ раю. Богослуженіе первыхъ людей въ раю состояло въ свободномъ прославленіи Бога, Его премудрости, благости, всемогущества и другихъ Божіихъ совершенствъ, явленныхъ въ сотвореніи міра и въ промыслѣ о немъ.

Послѣ же своего грѣхопаденія люди должны были еще больше молиться Богу, умоляя Его о своемъ спасеніи. Въ Богослуженіи людей, послѣ грѣхопаденія, кромѣ молитвъ Господь установилъ **жертвоприношенія**. Жертва выражаетъ мысль, что все, что имѣемъ, не наше, а Божіе. Соединеніе молитвъ съ жертвоприношеніями должно было, вмѣстѣ съ этимъ, и напоминать людямъ, что, Богъ принимаетъ ихъ молитвы ради той жертвы, которую впослѣдствіи принесъ за всѣхъ людей пришедшій на землю Сынъ Божій, Спаситель міра

Сначала Богослуженія совершались свободно на открытыхъ мѣстахъ. Не было ни святыхъ храмовъ, ни священныхъ лицъ. Люди приносили жертву Богу, гдѣ хотѣли, и молились такими словами (молитвами), какія подсказывало имъ собственное чувство и настроеніе.

По повелѣнію Божію, во времена пророка Моисея, была устроена **скинія** (первый ветхозавѣтный храмъ Единому, Истинному Богу), были избраны **священныя лица** (первосвященникъ, священники и левиты), были опредѣлены **жертвы** на разные случаи и были установлены **праздники** (Пасха, Пятидесятница, Новый годъ, день очищенія и др.).

Пришедший на землю Господь Иисусъ Христосъ, уча поклоняться небесному Отцу на всякомъ мѣстѣ, тѣмъ не менѣе часто посѣщалъ ветхозавѣтный іерусалимскій храмъ, какъ мѣсто особеннаго, благодатнаго, присутствія Божія, заботился о порядкѣ въ храмѣ и проповѣдывалъ въ немъ. Такъ же поступали и святые апостолы Его, пока не было воздвигнуто открытое гоненіе на христіанъ со стороны иудеевъ.

Во времена апостоловъ, какъ видно изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, были особенныя мѣста для собраній вѣрующихъ и для совершенія таинства Причащенія, называвшіяся церквями, гдѣ богослуженіе совершалось поставленными на то черезъ рукоположеніе (въ таинствѣ священства) епископами, пресвитерами (священниками) и діаконами.

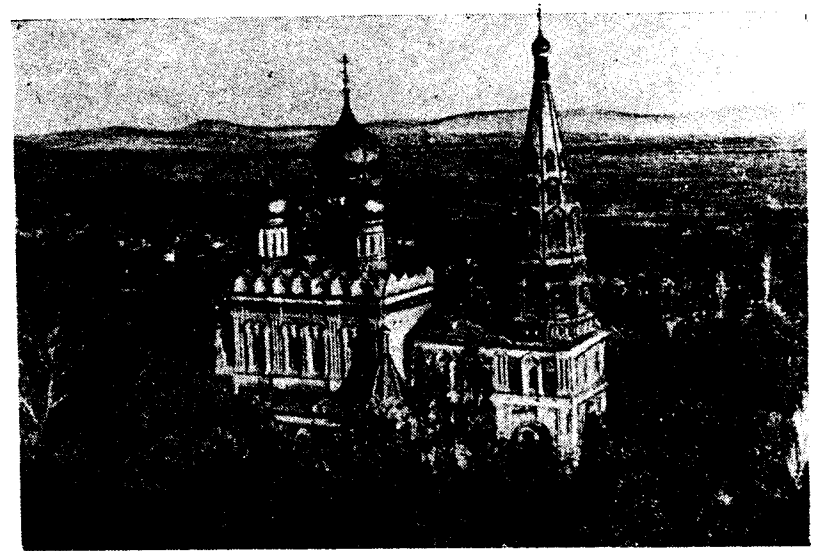
Окончательное устройство христіанскаго Богослуженія совершено было преемниками апостольскими, подъ руководствомъ Духа Святаго и по данной имъ отъ апостоловъ заповѣди: «**все должно быть благопристойно и чинно**» (1 Кор. 14, 40). Этотъ установленный порядокъ Богослуженія строго сохраняется въ нашей святой Православной Церкви Христовой.

Православнымъ церковнымъ Богослуженіемъ называется служеніе или служба Богу, состоящая изъ чтенія и пѣнія молитвъ, чтенія Слова Божія и священнодѣйствій (обрядовъ), совершаемыхъ по опредѣленному чину, т. е. порядку, во главѣ со священнослужителемъ (епископомъ или священникомъ).

Отъ домашней молитвы церковное Богослуженіе отличается тѣмъ, что оно совершается **священнослужителями**, законно поставленными для этого черезъ таинство священства святою Православною Церковью, и совершается преимущественно въ храмѣ.

Церковное православно-общественное Богослуженіе имѣеть цѣлью для назиданія вѣрующихъ въ **чтеніи и пѣснопѣніяхъ** изложить истинное ученіе Христово и расположить ихъ къ молитвѣ и къ покаянію, а въ **лицахъ и дѣйствіяхъ** изобразить важнѣйшія событія изъ священной исторіи, совершившіяся для нашего спасенія, какъ до Рождества Христова, такъ и послѣ Рождества Христова. При этомъ имѣется въ виду возбудить въ молящихся благодарность къ Богу за всѣ полученныя благодѣянія, усилить молитву о дальнѣйшихъ милостяхъ къ намъ отъ Него, и получить успокоеніе нашей души.

А главное, черезъ Богослуженіе **православные христіане входятъ въ таинственное общеніе съ Богомъ**, черезъ совершеніе таинства при Богослуженіи, а особенно таинства Св. Причащенія, и получаютъ отъ Бога благодатныя силы для праведной жизни.

Храмъ и его устройство.

Самъ Господь далъ людямъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ черезъ пророка Моисея указанія, какимъ долженъ быть храмъ для Богослуженій; новозавѣтный православный храмъ устроенъ по образцу ветхозавѣтнаго.

Какъ ветхозавѣтный храмъ (вначалѣ — скинія) раздѣлялся на три части: **святое святыхъ, святилище и дворъ**; такъ и православный христіанскій храмъ дѣлится на три части: **алтарь, средняя часть храма и притворъ**.

Какъ святое святыхъ тогда означало, такъ и теперь **алтарь** означаетъ — Царство Небесное.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ во святое святыхъ никто не могъ входить. Только первосвященникъ могъ входить, одинъ разъ въ годъ, и то лишь съ кровью очистительной жертвы. Въдѣ Царство Небесное послѣ грѣхопаденія, было закрыто для человѣка. Первосвященникъ же былъ прообразомъ Христа, и это дѣйствіе его знаменовало людямъ, что придетъ время, когда Христосъ черезъ пролитіе Своей крови, страданіями на крестѣ, сткросетъ Царство Небесное для всѣхъ. Вотъ, почему, когда Христосъ умеръ на крестѣ, завѣса въ храмѣ, закрывавшая святое святыхъ, разорвалась надвое: съ этого момента Христосъ открылъ врата Царства Небеснаго для всѣхъ, кто съ вѣрою приходитъ къ Нему.

Святилищу соотвѣтствуетъ, въ нашемъ православномъ храмѣ **средняя часть храма**. Въ святилище ветхозавѣтнаго храма никто

изъ народа не имѣлъ право входить, кромѣ священниковъ. Въ нашемъ же храмѣ стоять всѣ вѣрующіе христіане, потому что теперь ни для кого не закрыто Царство Божіе.

Двору ветхозавѣтнаго храма, гдѣ находился весь народъ, соотвѣтствуетъ въ православномъ храмѣ **притворъ**, теперь существеннаго значенія не имѣющій. Раньше здѣсь стояли оглашенные, которые, готовясь стать христіанами, еще не сподобились таинства крещенія. Теперь же иногда тяжело согрѣшившихъ и отступившихъ отъ Церкви временно посылаютъ стоять въ притворѣ, для исправленія.

Православные храмы строятся алтаремъ на востокъ — въ сторону свѣта, гдѣ восходитъ солнце: Господь Иисусъ Христосъ есть для насъ «востокъ», отъ Него возсіялъ намъ вѣчный Божественный Свѣтъ. Въ церковныхъ молитвахъ мы называемъ Иисуса Христа: «Солнце правды», «съ высоты Востока», (т. е. «Востокъ свыше»); «Востокъ имя Ему».

Каждый храмъ посвящается Богу, нося имя въ память того или другого священнаго событія или угодника Божія, напримѣръ, Троицкій храмъ, Преображенскій, Вознесенскій, Благовѣщенскій, Покровскій, Михаило-Архангельскій, Николаевскій и т. д. Если въ храмѣ устраиваются нѣсколько алтарей, каждый изъ нихъ освящается въ память особаго событія или святого. Тогда всѣ алтари, кромѣ главнаго, называются **прிடѣльными** или **прிடѣлами**.

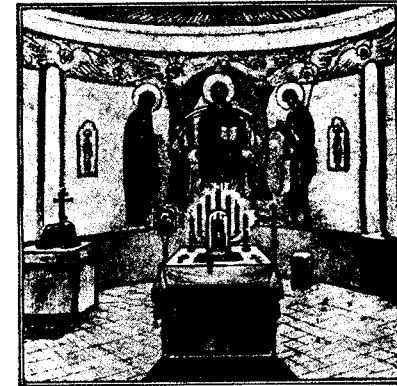
Храмъ Божій, по своему внѣшнему виду, отличается отъ прочихъ зданій. Большею частью, храмъ, въ своемъ основаніи, устраивается въ видѣ **креста**. Это означаетъ, что храмъ посвященъ распятому за насъ на крестѣ Господу и что крестомъ Господь Иисусъ Христосъ избавилъ насъ отъ власти діавола. Часто храмъ устраивается въ видѣ продолговатаго **корабля**, это означаетъ, что Церковь, подобно кораблю, по образу Неваго ковчега, ведетъ насъ по морю жизни къ тихой пристани въ Царствѣ Небесномъ. Иногда храмъ устраивается въ видѣ **круга**, этимъ напоминаетъ намъ вѣчность Церкви Христовой. Можетъ храмъ быть устроенъ и въ видѣ **восьмиугольника**, какъ бы **звѣзды**, означающей, что Церковь, подобно путеводной звѣздѣ, сияетъ въ этомъ мірѣ.

Зданіе храма обыкновенно завершается сверху **куполомъ**, изображающимъ собою небо. Куполь же заканчивается вверху **главою**, на которой ставится **крестъ**, во славу главы Церкви — Иисуса Христа. Часто на храмѣ строятъ не одну, а нѣсколько главъ, тогда: **двѣ главы** означаютъ два естества (Божеское и человеческое) въ Иисусѣ Христѣ; **три главы** — три Лица Св. Троицы; **пять главъ** — Иисуса Христа и четырехъ евангелистовъ, **семь главъ** — семь таинствъ и семь вселенскихъ соборовъ, **девять главъ** — девять чиновъ ангельскихъ, **тринадцать главъ** — Иисуса Христа и

двѣнадцать апостоловъ, а иногда строятъ и большее количество главъ.

Надъ входомъ въ храмъ, а иногда рядомъ съ храмомъ, строится **колокольня** или **звонница**, то-есть башня, на которой висятъ колокола.

Колокольный звонъ употребляется для того, чтобы созывать вѣрующихъ на молитву, къ Богослуженію, равно и для того, чтобы возвѣщать о важнѣйшихъ частяхъ совершаемой въ храмѣ службы. Звонъ въ одинъ колоколъ называется **«благозвѣсть»** (благостная, радостная вѣсть о Богослуженіи). Звонъ во всѣ колокола, выражающій христіанскую радость, по поводу торжественнаго праздника и т. п., называется **«трезвонъ»**. Звонъ колоколовъ по поводу печальнаго событія называется **«перезвонъ»**. Колокольный звонъ напоминаетъ намъ о вышнемъ, небесномъ мірѣ.

Алтарь.

Самая главная часть храма есть **алтарь**. Въ алтарѣ совершается священнослужителями Богослуженіе и находится самое святое мѣсто во всемъ храмѣ — святой **престоль**, на которомъ совершается таинство святаго Причащенія. Алтарь устраивается на возвышеніи. Онъ выше прочихъ частей храма, чтобы всѣмъ было слышно Богослуженіе и видно, что дѣлается въ алтарѣ. Самое слово «алтарь» значитъ возвышенный жертвенникъ.

Престоломъ называется особо освященный четырехугольный столъ, находящійся посерединѣ алтаря и украшенный двумя одеждами: **нижнею** — бѣлою, изъ полотна, и **верхнею**, — изъ болѣе дорогой матеріи, большею частью изъ парчи. На престолѣ таинственно, невидимо, присутствуетъ Самъ Господь, какъ Царь и

Владыка Церкви. Прикасаться къ престолу и цѣловать его могутъ только священнослужители.

На престолѣ находится: антиминосъ, Евангеліе, крестъ, дарохранительница и дароносица.

Антиминосомъ называется освященный архіереемъ шелковый платъ (платокъ), съ изображеніемъ на немъ положенія Иисуса Христа во гробъ и, обязательно, съ зашитюю на другой его сторонѣ частицею мощей какого-либо святого, такъ какъ въ первые вѣка христіанства Литургія всегда совершалась на гробницахъ мучениковъ. Безъ антиминоса нельзя совершать Божественной Литургіи (Слово «антиминосъ» греческое, значитъ «вмѣстопрестоліе»).

Для сохранности антиминосъ заворачивается въ другой шелковый платъ, называющійся **илитономъ**. Онъ напоминаетъ намъ сударь (платъ), которымъ была обита голова Спасителя во гробѣ.

На самомъ антиминосѣ лежитъ **губа** (губка) для собиранія частицъ Св. Даровъ.

Евангеліе, это — слово Божіе, ученіе Господа нашего Иисуса Христа.

Крестъ, это — мечъ Божій, которымъ Господь побѣдилъ діавола и смерть.

Дарохранительницей называется ковчегъ (ящикъ), въ которомъ хранятся Святые Дары на случай причащенія больныхъ. Обычно дарохранительница дѣлается въ видѣ маленькой церкви.

Дароносицей называется маленькій ковчежецъ (ящичекъ), въ которомъ священникъ носитъ Святые Дары для причащенія больныхъ на-дому.

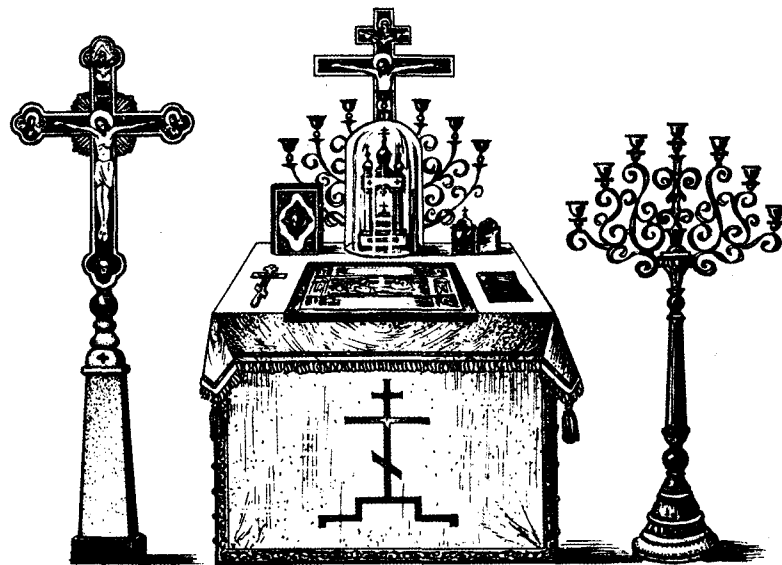
За престоломъ стоитъ **семисвѣчникъ**, то-есть подсвѣчникъ съ семью лампадами, а за нимъ **запрестольный крестъ**. Мѣсто за престоломъ у самой восточной стѣны алтаря называется **горнимъ** (высокимъ) **мѣстомъ**; оно обычно дѣлается возвышеннымъ.

Налѣво отъ престола, въ сѣверной части алтаря, стоитъ другой небольшой столъ, украшенный также со всѣхъ сторонъ одеждою. Этотъ столъ называется **жертвенникомъ**. На немъ приготавливаются дары для таинства причащенія.

На жертвенникѣ находятя **священные сосуды** со всѣми принадлежностями къ нимъ, а именно:

1. Св. **Чаша**, или потиръ, въ который передъ Литургіей вливается вино съ водою, предлагаемое потомъ, за Литургіей, въ кровь Христову.

2. **Дискось** — небольшое круглое блюдо на подставкѣ. На немъ полагается хлѣбъ для освященія на Божественной

Запрестольный
Крестъ

Св. Престолъ

Семисвѣчникъ

Дарохранительница

Дароносица

Антиминосъ

Напрестольное
Евангеліе.

Литургіи, для преложенія его въ тѣло Христово. Дискось знаменуетъ собою одновременно и ясли и гробъ Спасителя.

3. **Звѣздца**, состоящая изъ двухъ металлическихъ небольшихъ дугъ, соединенныхъ посрединѣ винтомъ такъ, чтобы ихъ можно было или вмѣстѣ сложить или раздвинуть крестообразно. Она ставится на дискось для того, чтобы

покровъ не прикасался къ вынутымъ изъ просфоръ частицамъ. Звѣздца знаменуетъ собою звѣзду, явившуюся при рожденіи Спасителя.

4. **Копіе** ножъ, похожій на копье, для выниманія агнца и частицъ изъ просфоръ. Оно знаменуетъ то копіе, которымъ воинъ пронзилъ ребра Христу Спасителю на Крестѣ.
5. **Лжица** — ложечка, употребляемая для причащенія вѣрующихъ.
6. **Губка** или **платъ** — для вытиранія сосудовъ.

Малые покровы, которыми покрываются отдѣльно чаша и дискось, такъ и называются **покровцами**. Большой же покровъ, покрывающій и чашу и дискось вмѣстѣ, называется **воздухомъ**, знаменуя собою то воздушное пространство, въ которомъ явилась звѣзда, приведшая волхвовъ къ яслямъ Спасителя. Всѣ же вмѣстѣ покровы изображаютъ пелены, которыми Иисусъ Христосъ былъ повитъ при рожденіи, а равно и Его погребальныя пелены (плащаницу).

Ко всѣмъ этимъ священнымъ предметамъ никому нельзя прикасаться, кромѣ епископовъ, священниковъ и диаконовъ.

На жертвенникѣ еще находятся **ковшъ**, въ которомъ подается, вначалѣ проскомидіи, вино съ водою для вливанія въ святую чашу; потомъ, передъ причащеніемъ, въ немъ подается теплота (горячая вода), и въ немъ же выносятся запивка послѣ причащенія.

Въ алтарѣ еще находится **кадильница** или **кадило**, употребляемое для кажденія еиміамомъ (ладаномъ). Каждене установлено еще въ ветхозавѣтной церкви Самимъ Богомъ.

Каждене передъ св. престоломъ и иконами выражаетъ наше почтеніе и благоговѣніе къ нимъ. Каждене, обращенное къ молящимся, выражаетъ пожеланіе, чтобы молитва ихъ была усердной и благоговѣйной и легко-бы возносилась къ небу, подобно дыму кадильному, и чтобы благодать Божія такъ осѣняла вѣрующихъ, какъ окружаетъ ихъ дымъ кадильный. На каждене вѣрующіе должны отвѣчать поклономъ.

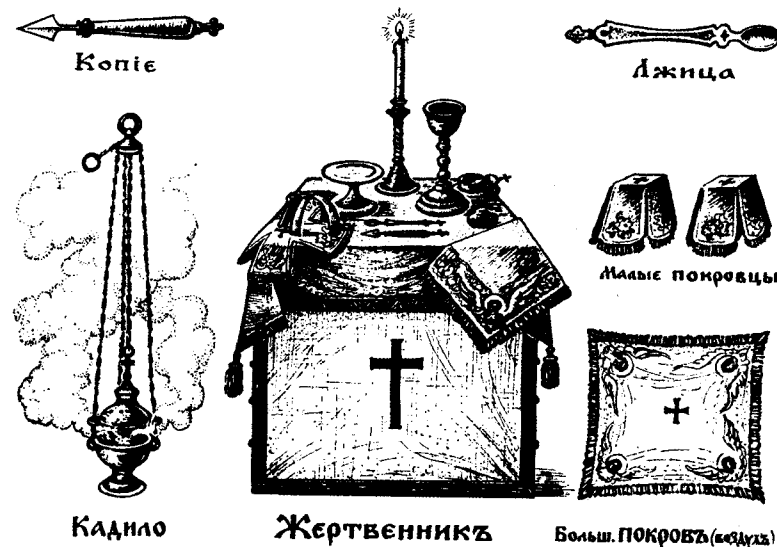
Въ алтарѣ также хранятся **дикирій** и **трикирій**, употребляемые архіереемъ для благословенія народа, и **рипиды**.

Дикиріемъ называется подсвѣчникъ съ двумя свѣчами, знаменующими два естества въ Иисусѣ Христѣ — Божеское и челоувѣческое.

Трикиріемъ называется подсвѣчникъ съ тремя свѣчами, знаменующими нашу вѣру въ Пресвятую Троицу.

Рипидами или **опахалами** называются прикрѣпленные къ рукояткамъ металлическіе круги, съ изображеніемъ на нихъ херуви-

мовъ. Рипидами диаконы еѣютъ надъ дарами, при освященіи ихъ. Раньше онѣ дѣлались изъ павлиньихъ перьевъ и употреблялись

для охраненія св. Даровъ отъ часѣкомыхъ. Теперь вѣяніе рипидъ имѣетъ символическое значеніе, оно изображаетъ присутствіе небесныхъ силъ при совершеніи таинства Причащенія.

Съ правой стороны алтаря устраивается **ризница**. Такъ называется помѣщеніе, гдѣ хранятся ризы, т. е. священныя одежды, употребляемыя при Богослуженіи, а также церковныя сосуды и книги, по которымъ совершается Богослуженіе.

Алтарь отдѣляется отъ средней части храма особою перегородкою, которая уставлена иконами и называется **иконостасомъ**.

Въ иконостасѣ имѣются **три двери**, или трое вратъ. Среднія врата, самая большія, помѣщаются въ самой серединѣ иконостаса и называются **Царскими Вратами**, потому что черезъ нихъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, Царь Славы, невидимо проходитъ въ Святыхъ Дарахъ. Черезъ царскія врата никому не разрѣшается проходить, кромѣ священнослужителей. У царскихъ вратъ, со стороны алтаря, виситъ завѣса, которая, смотря по ходу Богослуженія, открывается или закрывается. Царскія врата украшаются изображеніемъ на нихъ иконъ: **Благовѣщенія Пресвятой Богородицы** и **четырехъ евангелистовъ**, т. е. апостоловъ, написавшихъ Евангеліе: Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. Надъ царскими вратами помѣщается икона Тайной вечери.

Направо отъ царскихъ вратъ всегда помѣщается икона **Спасителя**, а налѣво отъ царскихъ вратъ — икона **Божіей Матери**.

Направо отъ иконы Спасителя находится **южная дверь**, а налѣво отъ иконы Божіей Матери находится **сѣверная дверь**. На этихъ боковыхъ дверяхъ изображаются **архангелы Михаилъ и Гавріиль**, или первые діаконы Стефанъ и Филиппъ, или же первосвященникъ Ааронъ и пророкъ Моисей. Боковыя двери называются еще діаконскими вратами, такъ какъ черезъ нихъ чаще всего проходятъ діаконы.

Дальше, за боковыми дверями иконостаса, помѣщаются иконы особенно чтимыхъ святыхъ. Первой иконой справа отъ иконы Спасителя (не считая южной двери) должна быть всегда **храмовая икона**, то-есть изображеніе того праздника или того святого, въ честь котораго освященъ храмъ.

На самомъ верху иконостаса помѣщается **крестъ** съ изображеніемъ на немъ распятаго Господа нашего Иисуса Христа.

Если иконостасы устраиваются въ нѣсколько ярусовъ, т. е. рядовъ, тогда обычно во второмъ ярусѣ помѣщаются иконы **двунадесятыхъ праздниковъ**, въ третьемъ — **иконы апостоловъ**, въ четвертомъ — **иконы пророковъ**, на самомъ же верху — всегда помѣщается крестъ.

Кромѣ иконостаса, иконы размѣщаются по стѣнамъ храма, въ большихъ **кіотахъ**, т. е. въ особыхъ большихъ рамахъ, а также располагаются на **аналояхъ**, т. е. на особыхъ высокихъ узкихъ столікахъ съ наклонной поверхностью.

Возвышеніе, на которомъ стоитъ алтарь и иконостасъ, выступаетъ значительно впередъ, въ среднюю часть храма. Это возвышеніе передъ иконостасомъ называется **солею**.

Середина солей, противъ царскихъ вратъ, называется **амвономъ**, т. е. восхожденіемъ. На амвононѣ діаконъ произноситъ ектеніи и

читаетъ Евангеліе. На амвононѣ же преподается вѣрующимъ и святое Причастіе.

Внутренній видъ православнаго храма въ г. Няякъ, Н. І.

По краямъ солей, около стѣнъ храма, устраиваются **клиросы** для чтецовъ и пѣвцовъ.

У клиросовъ стоятъ **хоругви**, т. е. иконы на матеріи или металлѣ, прикрѣпленныя къ длиннымъ древкамъ, въ видѣ знаменъ. Ихъ носятъ во время крестныхъ ходовъ, какъ церковныя знамена.

Въ храмѣ имѣется еще **канунникъ**, такъ именуется низенькій столікъ, на которомъ стоитъ изображеніе распятія и устроена подставка для свѣчей. Передъ канунникомъ служатся панихиды, т. е. заупокойныя Богослуженія.

Передъ иконами и аналоями стоятъ **подсвѣчники**, на которые вѣрующіе ставятъ свѣчи.

Посрединѣ храма, вверху на потолокъ, виситъ **паникадило**, т. е. большой подсвѣчникъ со множествомъ свѣчей. Паникадило зажигается въ торжественные моменты Богослуженія.